

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
Гуманитарные
науки

3/2023

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р филос. наук, доц. **В.В. Волошин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.И. Минаев**, д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, , Doctor of Philosophy, Docent **V.V. Voloshin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.I. Minaev**, Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк, ДНР.

Тел: +7(856) 302-92-33

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

В соответствие с письмом Минобрнауки России от 19.04.2023 г. № МН-3/3658 Журнал признается соответствующим требованиям, установленным Министерством науки и высшего образования РФ, к рецензируемым научным изданиям, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, до 31 декабря 2023 г.

*Печатается по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».
Протокол № 12 от 22.12.2023 г.*

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2023

**Вестник
Донецкого
национального
университета**
Серия Б. Гуманитарные науки

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

№ 3/2023

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Агапов В. Л.* Боевые действия войск Южного фронта по освобождению Мариуполя 4–10 сентября 1943 г. 3
- Минаев А. И.* Полицивилизационность и многополярность как многополярность как предпосылки «формации цивилизации»: исторический аспект 11
- Разумный В. В., Янченко Д. С.* Палестинская проблема в международных отношениях: от войны Судного дня до подписания Кэмп-Дэвидских отношений 18
- Тягличая О. А.* Франко-американские отношения по вопросам политики в постколониальных государствах (1974–1981 гг.) 25

Философия

- Волошин В. В.* Современная космология: объект, эпистемологическая специфика 33
- Емельянова Н. Н.* Аксиологическая релевантность экзистенциального выбора Донбасса 43
- Миргородский А. А.* Проблема свободы человека в марксизме и в современной западной философия 50
- Полеводов Г. В.* Эволюция мировоззрения Донбасса в парадигме Русского мира 56

Педагогика

- Слота Н. В.* Презентационные умения будущих учителей музыки как составляющая профессиональной компетенции 63

Правила для авторов

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

№ 3/2023

CONTENTS

History

- Agapov V.L.* Combat actions of the troops of Southern Front to liberate Mariupol 4–10 of September 1943 3
- Minaev A.I.* Polycivilizationality and multipolarity as prerequisites for the "formation of civilization": historical aspect 11
- Razumnyi V.V., Yanchenko D.S.* The Palestine problem in the international relations: from the Yom Kippur War to signing of the Camp David Accords 18
- Tyaglivaya O.A.* Franko-American relations on policy issues in postcolonial states (1974–1981) 25

Philosophy

- Voloshin V.V.* Modern Cosmology: object, epistemological specificity 33
- Yemelyanova N.N.* Axiological Relevance the Existential choice of Donbass 43
- Mirgorodskiy A.A.* The problem of Human Freedom in Marxism and modern Western Philosophy 50
- Polevodov G.V.* The evolution of Donbass worldview in the paradigm of the Russian World 56

Pedagogy

- Slota N.V.* Presentation skills future music teachers as a component of professional competence 63

Guidelines for authors

ИСТОРИЯ

УДК 94.(477.62 -21Мариуполь):355.422 «1943.09.04/.10»

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ЮЖНОГО ФРОНТА ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ МАРИУПОЛЯ 4–10 СЕНТЯБРЯ 1943 г.

© 2023. *В.Л. Агапов*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматриваются действия войск Южного фронта в первой декаде сентября 1943 г. по освобождению Мариуполя от немецко-фашистских захватчиков. Значительное внимание уделено анализу форсирования р. Кальмиус и прорыва дивизиями 44-й армии вражеской обороны у населенных пунктов Павлополь, Чермалык и Сартана.

Ключевые слова: Донбасская стратегическая наступательная операция, Южный фронт, Кальмиус, «Черепиха», Мариуполь

Проведение на земле Донбасса Специальной военной операции актуализировало изучение изгнания немецко-фашистских захватчиков с оккупированных территорий, исследование тех аспектов Донбасской стратегической наступательной операции, которые по тем или иным причинам ускользали из поля зрения историков или же оставались не до конца выясненными. К их числу относится роль 44-й армии Южного фронта (далее – ЮФ) в освобождении Мариуполя, несмотря на то, что интересующая нас проблема затрагивалась в трудах многих исследователей. Достаточно назвать монографии А.Г. Ершова [1] и А. В. Исаева [2], труд коллектива авторов «Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России» [3]. Участие 4-го гвардейского кубанского кавалерийского корпуса (далее – гв ккк) в боях в Северном Приазовье затрагивается в публикации Д.В. Вязова [4]. Размещение на Интернет-портале «Память народа» оцифрованных, ранее засекреченных документов Центрального архива Министерства обороны РФ, отражающих освободительную миссию полков, дивизий, корпусов, бригад Южного фронта, создало принципиально новые возможности изучения борьбы Красной Армии по изгнанию врага с оккупированных территорий, в том числе с юга Донбасса.

Цель статьи – выяснить реализацию планов Ставки Верховного Главнокомандования и командования Южного Фронта по освобождению Мариуполя в ходе Донбасской стратегической наступательной операции.

Прорыв вражеских оборонительных рубежей на р. Миус (18-31 августа 1943 г.), освобождение Таганрога, Амвросиевки и других населенных пунктов создали условия для развития наступления советских войск. Командование ЮФ освобождение Мариуполя рассматривало как первоочередную задачу, нацеливая дивизии и корпуса фронта на скорейший выход к этому городу. Задачу освободить Мариуполь 4-й гв ккк получил 1 сентября. В боевом распоряжении ЮФ было сказано: «4 ГвККК решительным наступлением к исходу 2.9.43 овладеть городом и портом Мариуполь» [5]. 2 сентября аналогичный приказ получило командование 44-й и 28 армий, войска

которых должны были войти в Мариуполь 3 сентября. Выполнение этого приказа было возможным только в случае форсирования р. Кальмиус и преодоления созданного немцами на правом берегу реки рубежа обороны, названного противником «позиция Черепаха». В полосе наступления войск ЮФ «позиция Черепаха» начиналась у населенного пункта Чермалык и оканчивалась берегом Азовского моря. Именно занять эти позиции стремились отступавшие немецкие войска, вырвавшиеся из Таганрогского котла. Им было предписано выполнить приказ командующего 6-й армией вермахта генерал-полковника Холлидта: «Отступление армии при любых обстоятельствах должно получить свое окончательное завершение на позиции «Черепаха». Позицию «Черепаха» сохранять длительный период времени».

Отступление немецких войск никак не походило на бегство. Последние очаги обороны на Миус-фронте были подавлены советскими солдатами только 2 сентября. Враг пытался остановить наступление советских войск на втором рубеже обороны, который был заранее подготовлен по берегам рек Грузский Еланчик (впадает в Азовское море в Новоазовске, ДНР), Мокрый и Сухой Еланчик. Враг перебрасывал в этот район свои резервы. 1 сентября из Сталино в Старобешево, к примеру, были направлены 300 автомашин с личным составом и вооружением, а также 10 танков. Только 4 сентября немцы начали отступление с позиций второго рубежа обороны под натиском советских войск. В этот день войска 44-й А - 221-я, 416-я и 130-я стрелковые дивизии (далее – сд), 4-й гв ккк и 4-й гв механизированный корпус (далее – мк) активно наступали вдоль берега Азовского моря. Лобовая атака на Мариуполь не предусматривалась. 4-й гв ккк, в частности, должен был нанести удара по городу с северо-западного направления. Корпус приближался к Гнутово (17 км севернее Мариуполя), намереваясь здесь форсировать Кальмиус и прорвать немецкую оборону. Аналогичный приказ имело командование 4-го гв мк, выполняя который, сориентировало 13-ю гвардейскую механизированную бригаду (далее – мбр) форсировать Кальмиус у находящегося на западном берегу реки в 43-х км севернее Мариуполя Чермалык. Сюда же к Чермалык выдвигалась и 221-я сд полковника И.И. Блажевича, которая выполняла приказ преследовать отходящего противника, подойти к Кальмиусу на участке Чермалык - Павлополь, овладеть переправой и, наступая через Талаковку (20 км до Мариуполя) и Саргану (14 км до Мариуполя), правым флангом овладеть городом.

Войскам 44-й армии предстояло решить непростую задачу. Преодоление любой водной преграды является для сухопутных войск серьезной проблемой, которая многократно усложняется, когда форсирование осуществляется под огневым воздействием врага. Высокий правый берег Кальмиуса позволял противнику наблюдать за перемещениями советских войск, что исключало момент внезапности, и эффективно использовать собственную артиллерию. На скалистых высотах были расположены артиллерийские и минометные батареи. Ключевым пунктом немецкой обороны была находящаяся здесь высота 97,7. Система артиллеристского и противотанкового огня была хорошо отлажена. Места возможного наступления войск ЮФ, броды и переправы были заранее пристреляны, в том числе и собственные оборонительные сооружения на случай их захвата советскими бойцами. Все подступы к позициям на правом берегу были заминированы, простреливались многослойным пулеметным огнем. Вдоль берега тянулась система искусственных препятствий (противотанковые рвы, колючая проволока), включая бетонные доты и дзоты, в которых были установлены станковые пулеметы. Развитая сеть траншей располагалась не только вдоль реки, но и до 4-х км вглубь. В районе Павлополя, расположенного на восточном берегу Кальмиуса в 33-х км севернее Мариуполя, правый берег представлял собой сплошную цепь отвесных скал.

Даже в том случае, когда берег был более пологим, как это было у Чермалык и южнее Павлополя, он был покрыт валунами и камнями. Созданная врагом оборонительная система должна была обеспечить защиту Мариуполя. Советское командование понимало, что враг располагает достаточными человеческими ресурсами, значительным количеством артиллерии, минометов и танков, поддержкой с воздуха для сдерживания наступления наших войск на трудных для преодоления позициях.

4 сентября к Чермалык приближалась 13-я гв мбр. Первым переправился через Кальмиус и вошел в Чермалык разведотряд 4-го гв мк. Спыхватившись, враг нанес по отряду мощный удар и вынудил его ретироваться. 5 сентября в 2 часа ночи комбриг 13-й гв мбр, которая находилась на марше, получил сообщение о том, что Чермалык нашими войсками освобожден. В 4 утра 5 сентября при подходе к населенному пункту 13-я мбр неожиданно для бойцов была обстреляна вражеской артиллерией и стрелковым оружием с позиций, расположенных на восточной окраине села. Наши воины вступили в бой и через час взяли первую линию обороны. Враг отчаянно сопротивлялся, выбивать его приходилось из каждого дома. Под сплошным артиллерийско-минометным огнем гвардейцы продвигались к северной окраине Чермалык и вытеснили врага из второй линии траншей. Дальше наступать не смогли. В полдень противник силой до двух рот пехоты при поддержке 2-х танков начал контратаку и через 2 часа боя вернул утраченные позиции. Но уже в 15 час. бойцы бригады под командованием гвардии капитана Никулина выбили врага и вернулись на оставленные позиции [6]. На помощь танкистам и мотострелкам спешили бойцы 221-й сд. Батальон 625-й стрелкового полка (далее – сп) под командованием старшего лейтенанта Сидельникова сходу вступил в бой. К концу дня в бой включился также один из батальонов 671-го сп, который форсировал Кальмиус и вышел на юго-западную окраину села. В 20 час. достигла рубежа Чермалык 15-я гв мбр. Противник под напором советских солдат оставил Чермалык. Сделанное воинами батальонов 221-й сд и 13 мбр имело важное тактическое значение. Создаваемый на западном берегу реки плацдарм мог во многом предопределить результат боев за Мариуполь.

Основные же силы 625-го сп, один из батальонов 695-го сп, обогнув с севера расположенный в 13 км южнее Павлополь, включились в бой за этот населенный пункт. Оставление немцами Чермалык, но далеко не окончательное (бои за село будут продолжаться до 8 сентября), начало боев за Павлополь было использовано нашим командованием для повышения наступательного духа бойцов и командиров. Бои за названные населенные пункты только начались, а бойцам уже сообщалось об их освобождении. Командующий 4-го гв ккк, дивизии которого пока безрезультатно пытались прорвать немецкую оборону у Гнутово, отдал приказ, в котором говорилось: «В связи с овладением 221 сд Павлополь и форсирования ею р. Кальмиус, и овладения 4 гв МК Чермалык, используя успех 221 сд и 4 гв МК форсировать Кальмиус в районе Павлополя и в дальнейшем наступать в юго-западном направлении с выходом... на северо-западные окраины Мариуполь» [7].

Выполняя приказ, кавалеристы корпуса сменили позиции. 30-я гв кавалерийская дивизия (далее – кд) - двигалась к Талаковке (4 км южнее Гнутово, расположена на восточном берегу Кальмиуса). Севернее Гнутово – у Павлополя занимали позиции кавалеристы 10-й гв кд (расстояние между населенными пунктами 7 км). Подходившие к реке войска вели разведку местности, искали броды и возможности переправ, что делалось под постоянным оружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем врага, в условиях контратак противника и его вылазок на восточный берег реки.

На следующий день 6-го сентября кавалеристы 10-й гв кд начали выполнение боевой задачи по освобождению Павлополя. Они выбили врага из села, который

отошел на правый берег. Ход последовавших событий запечатлен в документе «Боевые действия 10-й гвардейской кд по разгрому Таганрогской группировки противника»: «6.9.43, форсировав под жестоким артминометным огнем р. Кальмиус, вышли на правый берег. Ворвавшись в первую линию окопов, попали под сильный ружейно-пулеметный огонь. Завязав бой в траншеях и ходах сообщения, части залегли» [8]. Продвижение советских войск на этом участке прекратилось.

В это же время севернее 625-й сп и 671-й сп 221-й сд, бойцы 4 гв мк заняли оборону и продолжали вести бой за Чермалык, потеря которого никак не устраивала врага. Противник подтягивал резервы пехоты, артиллерию и танки, пытаясь восстановить положение. К рубежу немецкой обороны прибыли 2 колонны автомашин, которые доставили 120 солдат вермахта и противотанковые пушки. Командование советских участвовавших в боях за Чермалык бригад, батальонов и полков выражало недовольство, как им казалось, бездейтельностью 28-й А, части которой, в частности, 118-я сд и 248 сд, занимали боевые порядки севернее. Мол, бездействие соседа справа позволяет врагу беспрепятственно маневрировать своими резервами и бросать их в бой в Чермалык. Высказанные упреки были не вполне справедливы. Днем ранее бойцы 118-й сд переправлялись на западный берег Кальмиуса, но, встретив сильный огонь противника и потеряв 6 человек убитыми и 12 ранеными, вернулись на восточный берег реки. [9].

В Чермалык в 13 час. немецкая пехота при поддержке 3-х танков начала контратаку. Она была отбита благодаря пришедшим на помощь находившимся в резерве бойцам 695-го сп и 416-й сд. Днем в бой за освобождение села включились воины 118-й сд 28-й А. Враг был потеснен. В то время как в докладах командованию фронта сообщалось о том, что Чермалык к 14.00 был освобожден от врага, бои за него, на самом деле, были в полном разгаре. Во второй половине дня солдаты 625-го сп заняли первую линию обороны противника в западной и северо-западной части Чермалык. 671-й сп также вел бой на западной окраине села. Но ситуация к вечеру ухудшилась. Немцы пошли на штурм. Предварительно 2,5 часа немецкая артиллерия наносила удары по позициям советских войск. Вражескую пехоту поддерживали 20 танков и САУ «Фердинанд». Немцы выбивали наши танки. 38-й гв танковый полк потерял шесть Т-34. Не выдержав немецкой контратаки, солдаты 221-й сд и 4-го гв мк отступили на восточный берег Кальмиуса. Сказались не только эффективность немецкой оборонительной тактики, но и потери, понесенные советскими бригадами, корпусами и полками, которые находились в тяжелейших боях с 18 августа. В 4-м гв ккк, в частности, только за период с 3 по 5 сентября они составили убитыми 223 чел., ранеными 512. Корпус лишился 627 лошадей и 29 танков [10].

В тот же день 6 сентября часть подразделений 625-го сп 221-й сд приблизилась к Павлополю, намереваясь взаимодействуя с 695-м сп выполнить поставленные задачи: форсировать Кальмиус, выбить противника с занимаемых позиций на западном берегу реки и овладеть господствующими высотами, в том числе с высоты 97,7. В соответствии с разработанным планом одна из стрелковых рот должна была осуществить лобовую атаку на врага, две других роты должны были спуститься вниз по течению, перейти реку вброд и нанести фланговый удар по позициям противника. Лобовая атака могла быть спешной только в случае подавления минометчиками и расчетами сорокапятков вражеских огневых точек, размещенных на восточных скатах скал, и по мере преодоления первой линии обороны перенесения минометного и артиллерийского огня в глубину вражеских позиций. Минометная рота, которой командовал старший лейтенант Савинов, успешно выполнила стоявшую перед ней задачу, и это позволило стрелковой роте форсировать реку

и начать штурм позиции «Черепеха». Солдаты, имевшие приказ нанесения флангового удара, переправились на западный берег реки, оставаясь незамеченными, сконцентрировались в вырытом немцами противотанковом рву, откуда начали стремительную атаку. Враг был выбит с первых линий обороны. Частично проблема взятия важнейшего оборонительного рубежа была решена [11].

В течение ночи с 6 сентября на 7 сентября и весь последующий день 4-й гв ккк вел бои в районе Талаковки (30-я гв кд) и Павлополя (10-я гв кд) за овладение рубежом на р. Кальмиус. Полки 30-й гв кд прорвались на западный берег Кальмиуса в районе Талаковки на рассвете 7 сентября. Во время атаки на вражеские позиции дошло до рукопашного боя. Но проломить оборону врага кавалеристы не смогли. 7 сентября в бои за населенные пункты у Мариуполя включилась 130-я Таганрогская сд (командир полковник К. В. Сычев), полки которой после взятия 3 сентября Буденновска (Новоазовска) вышли к Кальмиусу. Ее 664-й сп помогал кавалеристам овладеть Талаковкой. Дальнейшее наступление полка было остановлено немецкой артиллерией, которая вела огонь с западного берега реки. Завершилось освобождение Талаковки только 8 сентября, после чего был форсирован Кальмиус.

4-й гв ккк 7 сентября в 15 час. получил приказ самостоятельно прорывать фронт в районе Павлополя и во взаимодействии с 4-м гв мк наступать в направлении р. Кальчик и Мариуполя. Запланированная в этот день атака началась в 17 часов. Первыми переправились на правый берег Кальмиуса два полка 10-й гв кд, продвигаясь к одной из высот, откуда вел огонь противник. Вскоре форсировала Кальмиус 9-я гв кд. Ближе к ночи у Гнутово смогли преодолеть водный рубеж некоторые подразделения 30-й гв кд. Разворачивавшиеся в этот день при форсировании Кальмиуса события описаны в «Выписке из журнал боевых действий 30 кав. дивизии за период 27 августа – 21 сентября 1943 г.». В документе сказано: «4 эскадрон 133 кавполка форсировал р. Кальмиус, но попал под сильный пулеметно-артиллерийский и минометный огонь, не имея возможности ни двинуться вперед, ни отойти назад. Эскадрон нес потери в течение всего дня. Поддерживаемый главными силами полка с восточного берега, вел бой с противником. В течение 7.09.43 части дивизии неоднократно пытались форсировать Кальмиус в других местах, а также использовать успех 4 эскадрона 133 кп, но под сильным ружейным, минометным и артиллерийским огнем были вынуждены отойти на исходное положение и только к 18.00.7.09 127 кавполк под ураганным огнем противника переправился на правый берег в районе Гнутово. Противник открыл заградительный огонь и воспрепятствовал переправе остальных наших частей на этом участке» [12]. Но продвинуться вглубь обороны врага дивизия не смогла. Немцы начали контратаку с использованием танков. Все атаки противника были отбиты и дивизии, потеряв за день 23 чел. убитыми и 81 ранеными остались на достигнутом рубеже» [13]. Только утром 8 сентября после стремительной атаки кавалеристы 127-го кавполка к 9.30 овладели первой линией обороны и выбили немцев с высоты 97,7 [14]. Потери 4-го ккк за 8 сентября были существенны: по неполным данным 64 чел. были убиты и 124 ранены [15].

В Чермалык в 4 утра 7 сентября один из батальонов 671-го сп перешел в контратаку, приступив к новой попытке овладеть селом. 625-й сп вел бой на южной окраине Чермалык. 10 утра солдаты достигли юго-западной окраины населенного пункта, восстановив прежние позиции. Враг оборонялся на западной окраине Чермалык по высотам на западном берегу Кальмиуса. Дважды он переходил в контратаки. День 7 сентября для воинов 221-й сд был наиболее тяжелым за всю прошедшую неделю. В последующем динамика боев неуклонно снижалась.

Таблица 1

Потери 221-й стрелковой дивизии за 5-10 сентября 1943 г. [16]

Дата	Убито	Ранено	Пропали без вести	Потери всего
5 сентября	10	38		48
6 сентября	31	178		209
7 сентября	44	105	21	170
8 сентября	–	64		64
9 сентября	26	42		68
10 сентября	8	19		27
Всего	119	446	21	586

Командование 4-го гв мк и 4-го гв ккк и входящих в корпуса дивизий и бригад готовилось к решающим боям за Мариуполь. Велась разработка планов наступательных действий. Но был получен приказ по передислокации в район находящегося в 30 км севернее по течению Кальмиуса села Старая Ласпа, где войска 28-й А 7 сентября овладели переправой и населенным пунктом. 9 сентября дивизии корпуса вместе с гвардейцами 4-го мк должны были пойти в прорыв с новых позиций, осуществить выход к Карань с последующим наступлением на Мариуполь и Мелитополь. 36-я гв танковая бригада и 14-я мбр сосредоточивались на северной окраине Чермалык для совершения марша.

8 сентября в Чермалык гвардейцы 13-й гв мбр также готовились к передислокации и наступлению на Мелитополь. Мотострелки, не дождавшись замены, покинули позиции в северной части села. Враг решил воспользоваться допущенной ошибкой. 2 роты немецких автоматчиков бросились в атаку, намереваясь захватить оставленные окопы и окружить наших солдат. Чтобы спасти ситуацию, командир бригады бросил на выручку мотострелков свой последний резерв – группу автоматчиков. Крайне драматический эпизод этого боя запечатлен в «Журнале боевых действий 13 гв механизированной бригады»: «Немцы, не стреляя, бежали к нашим пустым траншеям. Наши автоматчики, тоже, не стреляя, что есть силы бежали к этим траншеям. Вопрос стоял остро. Кто первым вскочит в эти траншеи, того они и будут. На это удивительное соревнование, затаив дыхание, наблюдали с обеих сторон. Но вот 3 автоматчика, опередив остальных, вырвались вперед, перед самым носом немцев вскочили в траншеи и открыли бешеный огонь по обезумевшим немцам. Выбив первые ряды бегущих, автоматчики остановили массу немцев. В это время подошли остальные автоматчики и, открыв огонь, заставили немцев отойти» [17].

В этот день завершились бои за Чермалык. Под сильным огнем противника, подавив несколько огневых точек врага, бойцы 221-й сд при поддержке танкистов и артиллеристов окончательно выбили противника из села. В траншеях были обнаружены до полка трупов солдат и офицеров противника [18]. Наши пехотинцы получили приказ сбить врага, засевшего у Павлополя. Здесь противник продолжал удерживать высоты, находившиеся на правом берегу северо-западнее села, переходил в контратаки и сдерживал наши войска.

На последующее развитие событий непосредственным образом повлияли события, развернувшиеся в полосе наступления 3-й гв А Юго-Западного фронта. Снятые с позиций у Северского Донца и переброшенные в район Константиновки 23-й танковый корпус и к Дружковке 1-й гв мк 6 сентября ударили в стык немецких корпусов и прорвали оборону врага. Утром 7-го сентября танкисты 23-го тк вошли в Красноармейск, 8 сентября гвардейцы 1-го гв мк ворвались в Доброполье. Над

немецкими войсками нависла угроза окружения. Прибывший в Запорожье 8 сентября Гитлер подписал приказ об отводе войск группа армий «Юг» за Днепр и р. Молочную.

9 сентября 625-й сп и 671-й сп 221-й сд, покинув Чермалык, находились на марше и должны были выйти на рубеж у Павлополя, чтобы здесь переправиться на западный берег реки и выбить засевшего на высотах врага. В 20 час. 671-й сп «достиг населенный пункт Павлополь, развернул свои боевые порядки и перешел в наступление на противника ... В течение 3-х часов шел штурм, и противник был вынужден оставить оборону и отходить», – так описаны в журнале боевых действий полка события этого дня. [19] К 22 час. переправились через Кальмиус южнее воины 625-го сп. Таким образом, был сломлен рубеж обороны в районе Павлополя, на котором держалась немецкая оборонительная система на южном фланге «Черепашки». За взятие Чермалык и Павлополя 221-я сд получила благодарность Военного Совета 44-й А ЮФ.

Остатки немецких 111-й и 336-й пехотных дивизий, прикрываясь мелкими подвижными отрядами, отходили в сторону Мариуполя. Началось преследование противника. 130-я сд выполняла приказ: нанести удар по Сартане и в ночь на 9-е сентября во взаимодействии с морским десантом овладеть Мариуполем [20]. Для выполнения приказа был создан подвижной отряд во главе с командиром артиллерийской батареи старшим лейтенантом Серенко. Десантирование в эту ночь не состоялось, так как Сартана взята еще не была. Десант Азовской военной флотилии Черноморского флота был проведен в ночь с 9 на 10 сентября. Продолжались бои на западных окраинах Гнутово и западнее Талаковки. В 221-й сд для штурма города был создан передовой отряд. О протекавших 9 сентября событиях в «Журнале боевых действий 221 сд» сказано следующее: «Командир дивизии гвардии полковник Блажевич организовал разведку, посадив ее на приданные танки и на автомашины, которые преследовали отходящего противника в направлении северная окраина Мариуполя. К исходу 9.09.43 части дивизии во взаимодействии с соседом слева – 130 сд овладели центром металлургической промышленности Юга – Мариуполем» [21]. Однако под контролем советских войск находилась только северная часть города. 10 сентября в 4 утра ворвался в Мариуполь 371-й сп 130-й сд [22]. В 10 утра в районе завода им. Ильича наступал 625-й сп 221-й сд. Первым вошел на территорию города стрелковый батальон 625-го сп под командованием старшего лейтенанта Сидельникова. В боях за город отличились минометчики командира батальона старшего лейтенанта Цибина. В 12 час. десантный отряд Азовской флотилии прорвался в порт и вступил в бой. Наступавшие с северной части города пехотинцы и из района порта к центру города моряки встретились в районе 16 час. В «Журнал боевых действий 625 сп» говорится: «Противник, уже разбитый в прошедших боях, потеряв пути отхода и не оказывая особого сопротивления идущим частям 130 и 416 сд а также танковым и морским десантам поспешно оставил Мариуполь» [25]. 17.30 город был полностью зачищен от врага. В этот день было освобождено Гнутово. В 20 час. Москва салютовала освободителям Мариуполя 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Согласно приказу Верховного Главнокомандующего, И. В. Сталина 221-й сд было присвоено почетное наименование «Мариупольская», 130-я Таганрогская сд была награждена Орденом Красного Знамени.

Таким образом, бои за освобождение Мариуполя дивизиями 44 армии велись с 4 по 10 сентября 1943 г. в соответствии с планами Южного фронта. Важнейшие события протекали у населенных пунктов Павлополь и Чермалык. О напряженности боев свидетельствует тот факт, что Чермалык за 5 дней четырежды переходил из рук в руки. Героизм и мужество советских воинов сделали невозможным выполнение подразделениями вермахта приказа «Позицию «Черепашка» сохранять длительный

период времени». Мариуполь был последним городом Сталинской области, освобожденным войсками Красной Армии в ходе Донбасской стратегической наступательной операции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. – М.: Воениздат, 1973. – 239 с.
2. Исаев А. В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...». – М.: Яуза, Эксмо. 2023. – 553 с.
3. Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России. Монография / А. Исаев, А.В. Драбкин, В.С. Карасев [и др.] ; под общей редакцией А.В. Драбкина. – М.: Изд-во Яуза-каталог, 2023. – 736 с.
4. Вязов Д. А. Советская кавалерия в боях за Донбасс август – сентябрь 1943 г. Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: II международная научно-практическая конференция (2020; Волгоград): [материалы]. – Волгоград: Сфера, 2020. – С. 125-131.
5. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 64. Оп. 505. Д. 205. Л. 16.
6. ЦАМО. Ф. 3327. Оп.1. Д.2. Л. 29.
7. ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 236. Л. 27.
8. ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0282. Л. 367.
9. ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 225. Л. 8.
10. ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 168. Л.16.
11. ЦАМО. Ф. 7349. Оп. 109302. Д. 15. Л. 4.
12. ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 264. Л. 108.
13. ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 236. Л.28.
14. ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 264. Л. 108.
15. ЦАМО. Ф. 64. Оп. 505. Д. 236. Л. 28.
16. Посчитано по: ЦАМО. Ф. 1493. Оп.1. Д. 5. Л. 19, 21, 22.
17. ЦАМО. Ф. 3327. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.
18. ЦАМО. Ф. 7281. Оп. 114752. Д. 30. Л. 6.
19. ЦАМО. Ф. 7327. Оп. 114193. Д. 33. Л.16.
20. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 0002928. Д. 0011. Л. 141.
21. ЦАМО. Ф. 1493. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.
22. ЦАМО. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 19. Л. 74.
23. ЦАМО. Ф. 7349. Оп. 109302. Д. 15. Л.5.

Поступила в редакцию 15.11.2023 г

COMBAT ACTIONS OF THE TROOPS OF THE SOUTHERN FRONT TO LIBERATE MARIUPOL 4–10 OF SEPTEMBER 1943

V.L. Agapov

The article deals with the actions of the Southern Front troops in the first decade of September 1943 to liberate Mariupol from the Nazi invaders. Considerable attention is paid to the analysis of the forcing of the Kalmius River and the breakthrough of the enemy defence by divisions of the 44th Army near Pavlopol, Chermalyk and Sartana.

Key words: Donbass strategic offensive operation, Southern Front, Kalmius, "Turtle", Mariupol

Агапов Владимир Леонидович
Доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: agapov_donetsk@mail.ru

Agapov Vladimir Leonidovich
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: agapov_donetsk@mail.ru

УДК 930.85(100)

ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОСТЬ И МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ «ФОРМАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2023. А.И. Минаев

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В исследовании предложен концепт «формации цивилизаций» как перспективы глобальной социально-экономической конструкции, предполагающей сохранение духовной и культурной идентичности ее составляющих. По мнению автора, «формация цивилизаций» в ее динамике представляет собой процесс и результат взаимодействия разнообразных «надстроек» культурно-исторических локальностей, как между собой, так и с «базисной» системой глобального производства, распределения и обмена.

Ключевые слова: цивилизация, формация, глобализация, интеграция, полюс международной систем, плюралистическая многополярность, «формация цивилизаций»

Дихотомия между глобализацией и интеграцией во многом определяет современный этап мирового развития. В своем обращении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2022 года Президент РФ В.В. Путин сказал: «Если либеральная глобализация – это обезличивание, навязывание всему миру западной модели, то интеграция, напротив, – раскрытие потенциала каждой цивилизации в интересах целого, ради общего выигрыша. Если глобализм – это диктат, к этому все сводится в конечном итоге, то интеграция – это совместная выработка общих стратегий, выгодных всем» [4].

А.И. Костин обращает внимание на то, что самая очевидная современная тенденция – рассредоточение власти, ее переход от держав-гегемонов к сетям и коалициям многополярного мира. Наиболее востребованными становятся региональные интеграционные стратегии. Наблюдается тенденция экономизации политического пространства. В политический диалог в обязательном порядке входит экономическая составляющая, а геополитические интересы все чаще отождествляются с планами по спасению национальных экономик [8. с. 12]. Экономическая повестка международных отношений по-прежнему является во многом определяющей.

Востребованность стратегий региональной интеграции актуализирует представления о цивилизационном разнообразии современного мира и государствах-цивилизациях, способствующих формированию многополярной системы международных отношений.

На заседании валдайского клуба в октябре 2023 года Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что основные «... качества государства-цивилизации – многообразие и самодостаточность. ... Современному миру чужда любая унификация, каждое государство и общество хотят самостоятельно выработать свой путь развития. В основе его – культура и традиции, укрепленные в географии, историческом опыте, как давнем, так и современном, и в ценностях народа. Это сложный синтез, в процессе которого и возникает самобытная цивилизационная общность. Ее неоднородность, многообразие – это залог устойчивости и развития» [3].

Принципиальное противоречие мировой политики состоит в том, что глобализация сталкивается с противоположными процессами, являющимися ее

следствием и одновременно неотъемлемыми составными частями. Современное мировое развитие определяется сегодня уже не только, а, возможно, и не столько глобализацией, но фрагментацией и регионализацией, которые актуализируют цивилизационную повестку современного мира.

В современном дискурсе цивилизации сводятся к основным вариантам: цивилизация как идеал прогрессивного развития человечества в целом; цивилизация как этап прогрессивного развития общества; цивилизация как уникальное, локально-историческое, качественно определенное социокультурное образование [5, с. 117].

Цивилизация как сложное, многоаспектное явление не укладывается в однолинейные модели описания и требует иного подхода к своему анализу. В трактовке понятия «цивилизация» как уникального, локально-исторического образования сложилось несколько подходов:

1) культурологический подход (М. Вебер). В рамках этого подхода цивилизация рассматривается как особое социокультурное образование, основу которого составляет религия;

2) социологический подход (Д. Уилкинс), в котором приоритет отдается социально-политическим связям и механизмам их взаимодействия;

3) этнопсихологический подход (Л. Гумилев) связывает понятие цивилизация с особенностями этнической истории;

4) географический детерминизм (Л. Мечников). Последователи этого подхода считают, что именно географическая среда влияет на формы кооперации людей;

5) синтетический подход (Е. Черняк) – когда цивилизация рассматривается как «целостная саморазвивающаяся общественная система, включающая в себя все социальные и несоциальные компоненты исторического процесса, всю совокупность созданных человеком материальных и духовных объектов» [5, с. 117].

В контексте настоящей статьи цивилизация рассматривается как уникальное локально-историческое образование. Для его характеристики приведем разделяемые нами положения В.А. Никонова [7, с. 36–43].

Под цивилизацией исследователь понимает «... делящуюся в истории социокультурную общность наций и государств, которую объединяет ряд общих или схожих параметров и характеристик», к которым относятся географический регион, религия, языковая близость, особенности культуры и система ценностей, устойчивость общественно-политической организации и взаимоотношений между государством и обществом, описываемые в терминах политической культуры, психологическое чувство принадлежности к общности и самоидентичность, осознанная элитами геополитическая общность и стремление к региональной интеграции. [7, с. 45–46].

В.А. Никонов выделяет девять цивилизаций в современном мире, часть из которых, по его мнению, распадаются на субцивилизации. В каждой из них исследователь выделяет ядро, в котором цивилизационные особенности проявляются наиболее отчетливо, и периферию, где они размыты или имеют двойственную природу. «У каждой цивилизации и/или субцивилизации, – подчеркивает он, – есть отчетливые государства лидеры или одно отчетливое государство-лидер, которые выступают местом кристаллизации цивилизационных особенностей и центром притяжения для стран и народов, входящих в цивилизационную общность. Причем, если внутри цивилизации несколько государств-лидеров, не обязательно между ними существуют гармоничные отношения» [7, с. 47].

Девятью современными цивилизациями по В.А. Никонову являются: западная, восточноевропейская (восточнохристианская, евразийская), исламская, индийская,

китайская, японская, цивилизация Юго-Восточной Азии, африканская и латиноамериканская.

Западная цивилизация распадается на европейскую, североамериканскую и австралийскую субцивилизации. Центральным государством евразийской цивилизации является Россия, к которой тяготеют страны, составляющие ядро Содружества независимых государств. Исламская представляет собой совокупность арабской, тюркской и индоперсидской субцивилизаций. Лидеры первой – Египет и Саудовская Аравия, второй – Турция, третьей – Иран и Пакистан. В индийскую, помимо безоговорочно лидирующей Индии, входят Непал, Бутан, Шри-Ланка. Китай олицетворяет китайскую, но при этом оказывает существенное цивилизационное влияние на японскую и цивилизацию Юго-Восточной Азии. Японская, будучи наиболее «закрытой», представлена одним государством. Цивилизация Юго-Восточной Азии, в основном совпадающая с ареалом стран АСЕАН, в качестве потенциального лидера выдвигает Индонезию, специфика которой состоит в ее периферийном положении и в исламской цивилизации. Исключительно разнородной является расположенная южнее Сахары африканская цивилизация с не самым типичным для себя государством-лидером – Южной Африкой. По нашему мнению, сравнительный анализ гомогенности и гетерогенности современных цивилизаций, выходящий за рамки настоящей статьи, может быть плодотворным для понимания глобальной цивилизационной картины мира.

С. Хантингтон полагал, что современное мировое развитие характеризуется следующими признаками. Во-первых, возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций. Во-вторых, впервые в истории глобальная политика и многополюсна, и полицивилизационна; модернизация отделена от «вестернизации» – распространение западных идеалов и норм не приводит ни к возникновению всеобщей цивилизации в точном смысле этого слова, ни к вестернизации незападных обществ. В-третьих, баланс влияния между цивилизациями смещается: относительное влияние Запада снижается; растет экономическая, военная и политическая мощь азиатских цивилизаций; демографический взрыв ислама имеет дестабилизирующие последствия для мусульманских стран и их соседей; незападные цивилизации вновь подтверждают ценность своих культур [5, с. 121].

Разделяемые нами представления о «многополюсности» и «полицивилизационности» современного мира приводят к следующему определению. Полюс многополярной системы международных отношений – государство-цивилизация (с периферией или без таковой), оказывающее влияние на состояние глобальной безопасности в объеме, значимом для современной системы международных отношений в целом, и обладающее следующими основными характеристиками:

- Наличие признаков локальной цивилизации, в комплексной взаимосвязи с «периферией» которой оно находится;
- Достаточный для участия в глобальном производстве и распределении экономический потенциал;
- Достаточная военная компонента для обеспечения самостоятельно или коллективно своего реального суверенитета;
- «Ментальная экспансия» – способность трансляции собственных ментальных, духовных и идейных основ на глобальный уровень.

К числу важных дополнительных характеристик, по нашему мнению, следует отнести:

- Ориентацию на укрепление многополярного миропорядка;
- Участие в не имеющей формально закрепленной иерархии членов межправительственной организации, нацеленной на сохранение многополярного мира.

Полюс многополярной системы международных отношений опирается на сочетание цивилизационной традиции, достаточного для сохранения своего статуса военного потенциала и приемлемые в современных условиях политическую организацию и социально-экономическую структуру.

Э.Г. Соловьев подчеркивает наличие нескольких уровней, которые, по нашему мнению, с одной стороны, усложняют, но, с другой, в силу «распределенного преобладания» делают формирующуюся многополярность способной адаптироваться в большей степени к вызовам и угрозам. К их числу он относит:

- межгосударственное или военно-дипломатическое измерение мировой политики;
- экономическое измерение;
- поле тектонических глобальных демографических сдвигов;
- специфическое пространство, представляющее собой домен символов, идеалов, поле культурных кодов;
- геополитический и геоэкономический уровень, объемлющий трансформирующиеся политико-пространственные и экономико-пространственные характеристики современного мир [10, с. 299].

«...На смену однополярному миру, – отмечает исследователь, – идет мир, в котором наличествует огромное множество различных измерений (военное, экономическое, культурное и т.д.), в рамках каждого из них есть свои значимые игроки, с которыми необходимо иметь дело для решения тех или иных международных проблем» [10, с. 299].

Авторы ежегодного доклада международного дискуссионного клуба «Валдай» за 2023 год «Аттестат зрелости, или Порядок, которого еще не было» предлагают концепт «плюралистической многополярности», которая на их взгляд «...заключается не в наличии нескольких иерархически организованных структур, находящихся между собой в отношениях упорядоченной конкуренции. Речь о том, что иерархия либо вообще не будет существовать, либо окажется чрезвычайно размытой даже там, где для ее сохранения имеются предпосылки» [2, с. 30].

Официальные круги США сегодня рассуждают о многополярности по сути «вывернутой наизнанку». И.С. Иванов подчеркивает: «... на деле администрация Дж. Байдена продвигает старую американскую идею «квази-многополярности», предполагающую сохранение и даже развитие формально многополярной международной системы при безусловном доминировании в этой системе Соединенных Штатов, позиционирующих себя над остальными центрами силы и, в случае необходимости, выступающими в роли арбитра в спорах между последними» [6, с. 37].

Зачастую и подходы к возможной новой биполярности содержат в себе элементы «плюралистической многополярности», выражающей в «дробности» двух полюсов в большинстве предлагаемых вариантов. «Новая биполярность, – отмечает В.Г. Барановский, – предполагает разделение мира на два лагеря и их противостояние. Основными вариантами ее реализации считаются следующие: 1) США versus Китай (чаще всего встречающаяся дихотомия); 2) «страны золотого миллиарда» versus

обездоленная часть человечества; 3) «страны статус кво» versus заинтересованные в изменении международного порядка; 4) страны «либерального капитализма» versus страны «государственно-монополистического (авторитарного) капитализма»; 5) Россия + Китай + антизападные режимы versus Запад во главе с США» [6, с. 370].

Весьма своеобразными являются воззрения на мировой порядок, формирующиеся в контексте развивающихся цивилизаций и заключающиеся в представлениях об апolarityности. «Практически апolarityность, – пишет А.А. Маслов, – проявляется, например, в стремлении не занимать сторону в конфликте до тех, пока остается такой выбор. В отрицании принципа «нулевой суммы»: сближение с одним внешним политическим полюсом не означает отдаления от другого. Африканцы видят те же события, что и мы, но через другую рамку, и часто не понимают ограниченность слишком линейного и слишком поляризованного, европейского мышления» [1, с. 204]. Подобные апolarityные построения косвенно подтверждают приближение к многополярности.

Отмеченные выше разнообразные представления о многополярности, приводят к пониманию, с одной стороны, сложности и многозначности содержания этой конструкции, а, с другой, заложенного в ней потенциала к интеграции, как на глобальном, так и на региональных уровнях.

Исследователи часто отмечают преимущества цивилизационного подхода к общественному развитию. Так, И.Н. Тимофеев акцентирует внимание на следующих его преимуществах: «Во-первых, историческая глубина. Либерализм, социализм и консерватизм зачастую оперируют относительно коротким историческим опытом. В лучшем случае речь о нескольких веках, хотя их интеллектуальные корни значительно более глубоки. Для цивилизационных исследований глубина анализа исчисляется сотнями и даже тысячами лет. Системообразующие культурные узлы отдельных цивилизаций закладывались задолго до эпохи модерна и до сих пор сохраняют свою актуальность.

Во-вторых, подход позволяет выйти за пределы привычной схемы, в которой игроками являются национальные государства. Очевидно, что культурно-цивилизационные мотивы могут выступать фактором международной политики, где сталкиваются не только интересы, но и идентичности. Кроме того, в национальной идеологии целого ряда государств используются вполне конкретные цивилизационные компоненты. Яркий пример – государства исламского мира.

В-третьих, цивилизационный взгляд охватывает как духовные, так и материальные аспекты культуры. Национальное государство – всего лишь одна и возможных политических форм, порождённая западной цивилизацией и в относительный короткий период времени ставшая повсеместно распространённой, но не обязательно окончательной» [11].

Поразительно, но эти преимущества можно отнести по большей части и к формационному подходу, который, по нашему мнению, может быть творчески применен к настоящему состоянию общества и, более того, к его динамике в перспективе. Е.М. Примаков, отмечая гомогенность современных производственных отношений глобального масштаба, писал: «Устойчивость многополярному мироустройству придает и формационное единство нынешнего мира. Это отнюдь не исключает разных форм и разной степени развития капитализма в различных странах, но во всех движение происходит по рыночным рельсам» [9, с. 25]. Единообразие производительных сил на глобальном уровне, по его мнению, определяется следующим: «Отличительной чертой мировой экономики стал упор на такую форму развития производительных сил, как

транснациональные компании (ТНК), и такую форму межгосударственных отношений, как региональные интеграционные процессы. ТНК образовали систему хозяйственных связей, в определенном плане регулируемую инвестиционные, финансовые и торговые потоки в мире. В границах именно этой системы находятся все уже существующие и складывающиеся мировые центры» [9, с. 26–27]. Более того, Е.М. Примаков прямо указывал на возможность применения марксизма к анализу современности: «Сильная сторона марксизма состоит в том, что он органично выводит развитие человеческого общества из развития производительных сил. Можно рассматривать этот вывод в применении и к такому явлению, как процессы глобализации. Они тоже непосредственно связаны с поступательным, а во второй половине XX века прорывным развитием в области информации, связи, транспорта» [9, с. 25].

Государства-цивилизации современного мира накапливают потенциал для «экономической кооперации» друг с другом в целях взаимовыгодного сотрудничества посредством создания экономик способных к интеграции и адаптации друг к другу. В своем обращении в октябре 2022 года на заседании дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «...Россия считает важным активнее запускать механизмы создания больших пространств, построенных на взаимодействии стран-соседей, чья экономика, социальная система, ресурсная база, инфраструктура дополняют друг друга. Такие большие пространства, по сути, и есть основа многополярного мироустройства – экономическая основа. Из их диалога и рождается подлинное единство человечества, гораздо более сложное, самобытное и многомерное, чем в упрощенных представлениях некоторых западных идеологов» [4]. Несколькими годами ранее Е.М. Примаков подчеркивал, что полюса современного мира оказываются взаимосвязанными не только в результате качественно-прорывного развития наукоемкого производства, но и новых форм производственных отношений. В таких условиях ныне складывающаяся многополярность как таковая не несет в себе ядро раздора, противостояния, конфронтации. Это не снимает возможности несовпадения национальных интересов различных государств, образующих мировые полюса, но нынешняя многополярность сама по себе не представляет столкновения между ними.

Экономические тенденции формирующегося многополярного мира, по нашему мнению, могут стать основой для возникновения в перспективе, своего рода, «формации цивилизаций», как конструкции, обеспечивающей прогрессивное развитие человечества в целом, посредством рационального и прагматичного взаимодействия, основанного на универсально приемлемых принципах, механизмах, способах производства и распределения материальных благ в общемировом измерении, при сохранении идейного, духовного и ментального, одним словом, цивилизационного разнообразия. «Формация цивилизаций» в ее динамике представляет собой процесс и результат взаимодействия разнообразных «надстроек» культурно-исторических локальностей, как между собой, так и с «базисной» системой глобального производства, распределения и обмена.

Комплексное, научное осмысление социальной действительности в общемировом измерении делает возможным плодотворное использование и сегодня двух важнейших общественно-исторических подходов – цивилизационного и формационного. Первый выявляет многообразие, а второй – единство мирового сообщества, как на современном этапе развития, так и в обозримой перспективе. При этом, мы понимаем дискуссионный характер наши выводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник / А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов и др.; под общ. ред. А. А. Маслова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. — 2-е изд., доп. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. — 224 с. — URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/853471974.pdf>
2. Барабанов О., Бордачев Т., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Аттестат зрелости, или Порядок, какого ещё не было Фантазия о будущем без иерархии // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 02.10.2023. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/attestat-zrelosti-2023/?ysclid=lpvlyjcxje216366479>
3. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 5 октября 2023 года — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444>
4. Глава государства принял участие в итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2022 года — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>
5. Глобальная геополитика. Колл. монография / Под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефали. — М.: Издательство Московского университета, 2017. — 280 с.
6. Международные отношения: грани настоящего и будущего / [под ред. И.С. Иванова, И.Н. Тимофеева, Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 472 с. — URL: https://russiancouncil.ru/upload/iblock/476/405jrlou9u7mw6s8bnxmmc2dyz06mbgz/RIAC_Edges_of_Future_Book.pdf
7. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? — М.: Издательство «Э», 2015. — 672 с.
8. Политическая глобалистика: направления исследований в условиях глобальной неопределенности / Под общ. ред. А.И. Костина. — М.: Издательство Московского университета, 2019.
9. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. — 255 с.
10. Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. — М.: Издательство «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2015. — 448 с.
11. Тимофеев И.Н. Государство-цивилизация и политическая теория — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gosudarstvo-civilizaciya/>

Поступила в редакцию 22.11.2023 г.

**POLYCVILIZATIONALITY AND MULTIPOLARITY AS MULTIPOLARITY
AS PREREQUISITES FOR THE "FORMATION OF CIVILIZATION": HISTORICAL ASPECT**

A.I. Minaev

The study proposes the concept of «formation of civilization» as a perspective of a global socio-economic structure that presupposes the preservation of the spiritual and cultural identity of its components. According to the author, the "formation of civilizations" in its dynamics is the process and result of the interaction of various "superstructures" of cultural and historical localities, both among themselves and with the "basic" system of global production, distribution and exchange.

Key words: civilization, formation, globalization, integration, pole of international systems, pluralistic multipolarity, "formation of civilizations"

Минаев Андрей Иванович
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: aiminaev68@mail.ru

Minaev Andrey Ivanovich
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: aiminaev68@mail.ru

УДК 94(53+569.4) «1973/1979»

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ОТ ВОЙНЫ «СУДНОГО ДНЯ» ДО ПОДПИСАНИЯ КЭМП-ДЭВИДСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

© 2023. *В.В. Разумный, Д.С. Янченко*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Данная статья направлена на изучение палестинской проблемы в международных отношениях в период с окончания войны «Судного дня» 1973 г. и последующего за ней послевоенного регулирования, до подписания Кэмп-Дэвидских договоренностей в 1978-1979 гг. Акцентируется внимание на деятельности США и СССР, а также подходах к решению палестинской проблемы администрации президента Египта А. Садата, которые привели к подписанию египетско-израильского мирного договора. Определены последствия указанного периода для палестинской проблемы и ближневосточного региона.

Ключевые слова: Война Судного дня, Женевская конференция, Синайские соглашения, международные отношения, Кэмп-Дэвидские соглашения

События Шестидневной войны 1967 г. и ее последствия окончательно показали, что ситуация, которая сформировалась вокруг Палестины и палестинского народа, имеет статус как локально-региональной, так и международной проблемы, требующей принятия конструктивных решений. В течении 1970-х гг. шел довольно активный процесс интеграции палестинской проблемы в систему международных отношений периода Холодной войны, включающий, к примеру, проведение Женевской конференции 1973 года.

Сложность и многогранность палестинской проблемы, которую можно увидеть на современном этапе развития международных отношений, определяют значимость изучения данной темы и побуждают исследователей к анализу попыток ее урегулирования в разные периоды ее существования. В нашем случае это хронологический период с окончания войны «Судного дня» (1973 г.) до подписания Кэмп-Дэвидских договоренностей (1978–1979 гг.).

Цель данной работы заключается в изучении палестинской проблемы в контексте международных отношений в 1973–1979 гг.

В 1973 г. ближневосточный регион потрясла очередная арабо-израильская война – война «Судного дня» (Октябрьская война, война Рамадана) для прекращения боевых действий которой понадобилось целых три резолюции ООН (338, 339 и 340).

1. Резолюция 338 от 22 октября 1973 г. призывает заинтересованные стороны начать после прекращения огня выполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях с дальнейшим проведением мирных переговоров для установления мира на Ближнем Востоке [1];

2. Резолюция 339 от 23 октября 1973 г., ссылаясь на резолюцию 338: «Подтверждает свое решение о немедленном прекращении всех видов стрельбы и всех военных действий, и призывает вернуть силы обеих сторон в позиции, которые они занимали на момент вступления в силу прекращения огня» [2];

3. Резолюция 340 от 25 октября 1973 г., ссылаясь на резолюции 338 и 339, требовала немедленного и полного прекращения огня и возвращения сторон на занимаемые ими позиции от 22 октября 1973 г. – 16:50 по Гринвичу. Совет Безопасности постановляет незамедлительно создать под своим руководством

Чрезвычайные силы Организации Объединенных Наций в составе персонала, набранного из государств-членов Организации Объединенных Наций, за исключением постоянных членов Совета Безопасности» [3]. На этот раз соглашение вступило в действие.

Однако, нельзя не отметить и факт вмешательства Соединенных Штатов и Советского Союза в прекращение боевых действий. Историк И.Д. Звягельская отмечает: «Кризис 1973 года продемонстрировал, что США и СССР могут быть втянуты в глобальное столкновение своими региональными союзниками, игравшими на соперничестве великих держав в своих интересах» [4, с. 193]. Важно отметить и слова из речи президента Египта А. Садата перед Национальной Ассамблеей от 16 октября 1973 г.: «Мир вступает в эру разрядки между двумя сверхдержавами... Если мы хотим, чтобы мир, после того как война стала невозможной, вступил в эру мира, тогда мир не должен иметь абстрактное или абсолютное значение. Мир имеет одно значение: все народы мира должны осознавать, что мир – для них, а не навязанный им...» [5, с. 459-460].

Военные действия были прекращены, кровопролитие приостановлено, но ситуация на Ближнем Востоке по-прежнему оставалась сложной. Найти пути кардинального решения этой проблемы была призвана мирная конференция, открывшаяся 21 декабря 1973 г. в Женеве с участием СССР, США, Египта, Иордании и Израиля [6, с. 533]. Развитие переговорного процесса шло в двух вариантах – советском и американском.

Суть принципов СССР заключалась в том, чтобы вывести войска Израиля со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, обеспечить уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств Ближнего Востока, в том числе и Израиля, оградить законные права арабского народа Палестины [6, с. 533]. Конференция предоставляла Москве возможность и удобный предлог восстановить разорванные в 1967 г. дипломатические отношения с Израилем, но негативная позиция арабских режимов и, прежде всего, Сирии перевесила. Поэтому почти сразу госсекретарь США Г. Киссинджер предпринял меры к тому, чтобы нивелировать предложения СССР и перевести дело в русло более перспективных для США двусторонних договоренностей [4, с. 194].

Женевская конференция 1973 г. с самого же начала рассматривалась США даже не просто как вынужденный шаг, но и как маневр, отвлекающий от того, что уже планировалось американской дипломатией совместно с Израилем и Египтом [7, с. 62]. Несомненно, ситуацию осложняло и то, что обе сверхдержавы рассматривали решение палестинской проблемы через призму конфронтации, характерной для Холодной войны [8, с. 169]. Недовольство американского правительства было также усилено решением стран – участниц Организации арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК) применить «нефтяное оружие» против союзников Израиля, и прежде всего США, что вызвало серьезные экономические последствия [9, с. 334-335].

О конференции из доклада Генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма: «Конференция представляет собой исторический вызов для ее участников не только потому, что взоры всего мира обращены на нее, но и потому, что ситуация на Ближнем Востоке, со всеми ее многообразными последствиями, настоятельно требует государственного управления, смелости, терпения и дальновидности каждого участника. Я знаю, что эти качества не отсутствуют в этой комнате. Я уверен, что все участники разделяют чувство безотлагательности и не откажутся воспользоваться возможностью построить прочную структуру мира в этом районе. Это возможность,

которая может больше не повториться. Я желаю этой конференции всяческих успехов в выполнении этой благородной задачи» [10]. Но, к сожалению, данное мнение было ошибочным.

Уже на конференции Г. Киссинджер попытался сформулировать свою пошаговую стратегию, заявив, что целью конференции был мир, но, в тоже время, необходимостью выступает укрепление режима прекращения огня через разведение сил как «важного шага» в осуществлении резолюции ООН 242. На этих замечаниях заседание завершилось [11, с. 141].

В 1974 – 1975 гг. началась реализация американского проекта в духе «челночной дипломатии» Г. Киссинджера. 18 января 1974 г. подписан «Договор о разъединении между Израилем и Египтом» (Синай I). Пункт А настоящего соглашения гласит: «Египет и Израиль будут строго соблюдать прекращение огня на суше, на море и в воздухе, установленное по призыву Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и будут воздерживаться с момента подписания настоящего документа от всяких действий военного или полувоенного характера друг против друга» [12]. Отметим, что согласно пункту D, данный договор не рассматривался как окончательное мирное решение конфликта, что: во-первых, не отрицало возможности новых вооруженных конфликтов; во-вторых, подразумевало начало нового этапа дипломатического решения ближневосточного конфликта и палестинской проблемы, в частности. Советский Союз параллельно с этим, следуя объективным стратегическим установкам (Сирия могла стать единственной страной, противостоящей Израилю), уделял большое внимание подготовке к соглашению о разъединении войск между Сирией и Израилем [7, с. 68].

Такое соглашение между Сирией и Израилем было подписано 31 мая 1974 г.: «Израиль и Сирия будут неукоснительно соблюдать режим прекращения огня на суше, на море и в воздухе, и будут воздерживаться от любых военных действий друг против друга с момента подписания документа во исполнение резолюции 338 Совета Безопасности ООН от 22 октября 1973 года» [13]. 5 июня 1974 г. после встречи министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с госсекретарем США в Женеве были подписаны итоговые документы о принципах разъединения сирийских и израильских войск [7, с. 68]. В планах США была идея еще одного разъединения между Иорданией и Израилем с целью достижения промежуточного мира. Однако, с одной стороны, против выступил Израиль, для которого разъединение войск на Западном берегу означало и демонтаж некоторых поселений, а с другой, идею похоронили арабские государства [4, с. 194].

Особо значимым 1974 г. стал для Организации освобождения Палестины (ООП). В октябре, на конференции в Рабате, Организация освобождения Палестины впервые была официально признана всеми арабскими государствами как «единственный законный представитель палестинцев» [14]. 13 ноября 1974 г. состоялось выступление Ясира Арафата на Генеральной Ассамблее ООН по палестинскому вопросу: «Мир нуждается в огромных усилиях, если он хочет реализовать свои стремления к миру, свободе, справедливости, равенству и развитию, если он хочет одержать победу над колониализмом, империализмом, неоколониализмом и расизмом во всех его формах, включая сионизм. Вопрос о Палестине относится к этой перспективе возникновения и борьбы. Палестина имеет решающее значение среди тех правых дел, за которые неустанно борются массы, трудящиеся в условиях империализма и агрессии» [15].

1 сентября 1975 года был издан меморандум о взаимопонимании между Израилем и США, в котором помимо стратегического сотрудничества был поднят вопрос,

связанный с ООП: «Соединенные Штаты будут продолжать придерживаться своей нынешней политики в отношении Организации освобождения Палестины, в соответствии с которой они не признают ООП и не будут вести с ней переговоров до тех пор, пока ООП не признает право Израиля на существование и не примет резолюции 242 и 338 Совета Безопасности» [16]. Через три дня было подписано новое временное соглашение между Израилем и Египтом (Синай II), согласно которому конфликт на Ближнем Востоке должен решаться не военной силой, а мирными средствами. Переговоры по достижению окончательного и справедливого мира будут соответствовать положениям резолюции ООН 338 [17].

Как мы можем видеть, заинтересованные стороны стремились решить свои внешнеполитические задачи, в том время как ключевые вопросы, связанные с ближневосточным урегулированием, оказались вне зоны действия Женевской конференции 1973 года, на которую палестинцы даже не были приглашены. Анализ важнейших документов для данного периода показывает отсутствие конкретных решений по палестинской проблеме. Но это не отменяет значения последствий войны «Судного дня», усиливших роль США в качестве посредника между арабскими странами и Израилем и подготовивших подписание Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978-1979 гг. Серьезной проблемой, на которую мировая общественность еще не обратила внимание, стало перемещение баз ООП на территорию Ливана после «Черного сентября» 1970 г. в Иордании, выступившее одним из катализаторов начала ливанской гражданской войны в 1975–1990 гг. Ближневосточный конфликт стал еще более сложен.

Дальнейший ход переговорного процесса был предопределен последствиями Женевской конференции и приходом к должности президента США в 1977 г. Джимми Картера, уделившего значительное внимание ближневосточному урегулированию. В территориальном вопросе Картер поддержал идею госсекретаря Уильяма Роджерса при Никсоне о том, что границы между Израилем и его арабскими соседями должны вернуться к довоенным границам 1967 года лишь с небольшими изменениями. Эта идея была явно отвергнута Израилем. Что касается безопасности, он принял концепцию двух видов границ: границ суверенитета и границ военного присутствия (более расширенных для Израиля). Эта концепция, в свою очередь, не могла не встретить решительного сопротивления со стороны арабов [18, с. 160-161].

С 1977 по 1979 г. произошел ряд следующих важных событий: во-первых, посещение президентом Египта А. Садатом Израиля с целью выступления в Кнессете в 1977 г.; во-вторых, заключение между Египтом и Израилем при посредничестве США «Рамочных соглашений по Ближнему Востоку» в 1978 г.; в-третьих, подписание египетско-израильского договора в 1979 году.

Действия А. Садата нанесли ощутимый удар по положению Египта в системе меарабских отношений. Особо негативно визит египетского президента в Израиль был воспринят ООП, которая придерживалась позиции отказа признавать существование Израиля. Так, в декабре 1977 г. на встрече в Триполи был сформирован «Фронт стойкости и конфронтации», в который вошли ООП, Ливия, Алжир, Сирия, Ирак и Южный Йемен. Фронт не только объявил полную оппозицию признанию Израиля, но и ввел политический бойкот Египта. Лига арабских государств (ЛАГ) также осудила визит Садата в Израиль как предательство палестинского дела, тем самым приостановив его членство [19, с. 1335].

Встреча в Кэмп-Дэвиде (5-17 сентября), которая была подготовлена американской дипломатией, привела к подписанию между А. Садатом и премьер-министром Израиля

Менахемом Бегинем соглашения, состоящего из двух документов – «Рамки мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем» [20]. Первый документ поднимал вопрос о поиске мира на Ближнем Востоке и решении палестинской проблемы. Говорилось о том, что: «Египет, Израиль, Иордания и представители палестинского народа должны участвовать в переговорах по урегулированию палестинской проблемы во всех ее аспектах». Фиксировался формат участия палестинцев (жителей Западного берега и Газы) в переговорном процессе. Важно отметить, пункт С. Ассоциированные принципы: «Египет и Израиль заявляют, что принципы и положения, изложенные в данном документе, должны применяться к мирным договорам между Израилем и каждым из его соседей – Египтом, Иорданией, Сирией и Ливаном». Учитывая отсутствие на данной встрече представителей Иордании, Сирии и Ливана (находился в состоянии гражданской войны), выполнимость этого пункта казалась иллюзорной. Второй документ формировал основы для последующего заключения египетско-израильского договора. В нем акцентировалось внимание на территориальных и военных аспектах (дислокации войск).

Документ «Рамки мира на Ближнем Востоке» был негативно воспринят ООН, так как он был заключен без их наблюдения и участия законного представителя палестинского народа. Этому свидетельствует 2 и 3 пункты резолюции ООН 33/28 (7 декабря 1978): «Генеральная Ассамблея вновь подтверждает, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке не может быть установлен без достижения, в частности, решения проблемы Палестины на основе осуществления неотъемлемых прав палестинского народа, включая право на возвращение и право на национальную независимость и суверенитет Палестины, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; Генеральная Ассамблея вновь призывает приглашать Организацию освобождения Палестины – представителя палестинского народа – принимать участие во всех усилиях, обсуждениях, конференциях по Ближнему Востоку, которые проводятся под эгидой ООН на равной основе с другими сторонами [21]. Это, в свою очередь, не помешало подписанию ключевого соглашения между Египтом и Израилем 26 марта 1979 года, которое затрагивало такие важные вопросы: прекращение боевых действий, признание границ, уважение суверенитета и территориальной целостности сторон, механизмы разрешения споров [22].

Резолюции ООН 34/70 и 34/65 от 1979 года в очередной раз осудили и признали комплекс Кэмп-Дэвидских соглашений недействительным. «Генеральная Ассамблея, обсудив пункт «Положение на Ближнем Востоке», осуждает все частичные соглашения и сепаратные договоры, которые нарушают признанные права палестинского народа и противоречат принципам справедливых и всеобъемлющих решений ближневосточной проблемы» – резолюция ООН 34/70 [23]. «Генеральная Ассамблея заявляет, что Кэмп-Дэвидские соглашения и другие соглашения не имеют силы, поскольку они претендуют на определение будущего палестинского народа и палестинских территорий, оккупированных Израилем с 1967 года» – резолюция ООН 34/65 [24].

Фактически, Кэмп-Дэвидские договоренности несли в себе лишь теоретическую, а не практическую значимость для решения палестинского вопроса, так как проблема палестинских беженцев оставалась нерешенной, палестинского государства не было создано. Двухстороннее египетско-израильское соглашение не могло урегулировать весь комплекс противоречий, сложившихся в межарабских отношениях и направить их на мир с Израилем. Анвар Садат не только нанес удар по наследию Г.А. Насера как лидера арабского национального движения, но и был первым арабским руководителем,

который предал принципы, изложенные в Хартумской резолюции 1967 г.: «Нет мира с Израилем, нет признания Израиля, нет переговоров с ним». Египет – государство член-основатель Лиги арабских государств (ЛАГ) – был исключен из нее. При этом, из-за влияния палестинской проблемы, в ближневосточном регионе возникла новая зона конфликта – Ливан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. UNSC Resolutions on Israel: Resolution 338 (October 22, 1973). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/un-security-council-resolution-338>
2. UN Security Council Resolutions: Resolution 339 (October 23, 1973). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/un-security-council-resolution-339-october-1973>
3. UN Security Council Resolutions: Resolution 340 (October 25, 1973). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/un-security-council-resolution-340-october-1973>
4. Звягельская И. Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс. 2012. – 360 с.
5. Речь президента Египта Садата перед Национальной Ассамблеей // Колобов О.А. (ред.) Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Том II. Институт стратегических исследований Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2008. 459 – 460 с.
6. Громько А.А., Пономарев Б.П. История внешней политики СССР. Том 2. – М.: Наука, 1981. – 596 с.
7. Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е - начале 80-х годов. – М.: Политиздат, 1985. – 318 с.
8. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). – М.: Российская газета, 2006. – 384 с.
9. Кирилин И.А. (ред.) История международных отношений и внешней политики СССР: В 3-х томах. Том 3. – М.: Международные отношения, 1987. – 514 с.
10. Report Of The Secretary-General Submitted In Pursuance Of Security Council Resolution 344 (1973) // United Nations (The question of Palestine). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-183523/>
11. William B. Quandt. Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Brookings Institution Press, 2010. – 535 p.
12. Egyptian - Israeli Agreement on Disengagement of Forces in Pursuance of the Geneva Peace Conference (Sinai I) // United Nations (Peacemaker). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacemaker.un.org/egyptisrael-disengagementforces74>
13. Separation of Forces Agreement Between Israel and Syria; May 31, 1974 // The Avalon project: documents in law, History and Diplomacy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/pal04.asp
14. The Rabat Summit Conference // Helen Chapin Metz, ed. Jordan: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress, 1989. URL: <http://countrystudies.us/jordan/16.htm>
15. Yasser Arafat's 1974 UN General Assembly speech (1974). Advocatanmoy Law Library. Legal Database and Encyclopedia. Political Documents. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advocatanmoy.com/2019/10/25/yasser-arafats-1974-un-general-assembly-speech-1974/>
16. Memorandum of Agreement between the Governments of Israel and the United States September 1, 1975 // by Department of Defense USA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/MemorandumofAgreementbetweentheGovernmentsofIsraelandtheUnitedStatesSeptember11975/page/n9/mode/2up>
17. Interim Agreement between Israel and Egypt (Sinai II). United Nations (Peacemaker). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacemaker.un.org/egyptisrael-interimagreement75>
18. Lenczowski George. American Presidents and the Middle East. Duke University Press, 1990. 321 p.
19. Spencer C. Tucker, Priscilla Roberts. The Encyclopedia of the Arab-Israeli Conflict: A Political, Social, and Military History [4 volumes]: A Political, Social, and Military History. ABC-CLIO, 2008. 1553 p.
20. Framework for Peace in the Middle East. Signed in Washington D.C. 17 September, 1978 // United Nations (The question of Palestine). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-210245/>
21. A/RES/33/28A. Резолюции 33-й сессии (1978–1979 годы). Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/33/docs/33res.shtml>

22. Peace Treaty Between the State of Israel and the Arab Republic of Egypt. // United Nations (Peacemaker). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacemaker.un.org/egyptisrael-peace treaty79>
23. A/RES/34/70. Резолюции 34-й сессии (1979 год). Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/34/docs/34res.shtml>
24. A/RES/34/65C. Резолюции 34-й сессии (1979 год). Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/34/docs/34res.shtml>

Поступила в редакцию 10.11.2023 г.

THE PALESTINE PROBLEM IN INTERNATIONAL RELATIONS: FROM THE YOM KIPPUR WAR TO THE SIGNING OF THE CAMP DAVID ACCORDS

V.V. Razumnyi, D.S. Yanchenko

This article is devoted to study of Palestinian problem in the international relations during the period from the end of the Yom Kippur War of 1973 and the subsequent post-war regulation, until the signing of the Camp David Accords in 1978 – 1979. Attention is focused on the activities of the USA and the USSR, as well as the approaches to solving the Palestinian problem of the administration of Egyptian President A. Sadat, which led to the signing of the Egyptian-Israeli peace treaty. The consequences of this period for the Palestinian problem and the Middle East region are determined.

Key words: Yom Kippur War, Geneva Conference, Sinai Accords, international relationships, Camp David Accords.

Разумный Виталий Витальевич

Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Razumnyi Vitalii Vitalievich

Candidate of History, Docent,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Янченко Дмитрий Сергеевич

аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

Yanchenko Dmitry Sergeevich

Post-graduated student,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

УДК 327 (94)

ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ (1974–1981 гг.)

© 2023. *О.А. Тягливая*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Данное исследование посвящено проблеме взаимодействия Франции и США в сфере неокOLONиальной политики. Автор проанализировала внешнеполитический курс Франции в годы президентства Валери Жискара д'Эстена, инициативы Парижа по налаживанию европейско-арабско-африканского диалога, рассмотрел динамику франко-американских отношений на фоне арабо-израильского конфликта, определил сферы сотрудничества Парижа и Вашингтона с учетом динамики евроинтеграционных процессов.

Ключевые слова: Франция, США, арабо-израильский конфликт, НАТО, внешняя политика, арабские страны.

По мере того, как в африканских странах разрастались революционные настроения, прямо пропорционально усиливалось стремление независимых государств, претендующих на мировое лидерство, установить свой контроль на континенте. Франция в 1970-е годы проявила себя как наиболее активный лидер по защите интересов населения Северной части Африканского континента и Ближнего Востока.

Активное франко-американское взаимодействие в восточном направлении существенным образом влияло на развитие двусторонних отношений. Однако не обошлось без конкуренции и разногласий между рассматриваемыми странами относительно данного региона. Большой интерес к Израилю и арабским странам обусловлен стратегической важностью региона не только как богатого ресурсами, но и с точки зрения геополитического устройства, что является важным фактором для поддержания международной безопасности.

Целью данной статьи является исследование специфики взаимоотношений между Францией и США в сфере проводимой ими внешней политики относительно постколониальных государств.

Военные стратегии Франции и США декларировали решение Ближневосточного конфликта, как средство усиления собственного влияния как в регионе, так и на международной арене. Франция, начиная еще с деголлевских времен, определила приоритетные задачи в рассматриваемом регионе:

1. Военно-техническое сотрудничество;
2. Урегулирование израильско-палестинского конфликта;
3. Поддержка и развитие культурных, политических и исторических связей.

США в свою очередь так же имели определенные цели, среди которых автор выделяет:

1. Контроль над нефтяными и газовыми ресурсами;
2. Сотрудничество в сфере безопасности с Израилем;
3. Ослабление влияния СССР в регионе.

Исходя из вышесказанного определенно можно утверждать, что внешнеполитический вектор как Франции, так и США, направленный на Ближний Восток, приводил взаимоотношения между странами в некий диссонанс, так как

приоритетные задачи обеих стран в некотором случае совпадали, а в остальном шли вразрез интересов друг друга.

Отличительной чертой внешнеполитической деятельности Франции в годы президентства Жискара д'Эстена является ее широкомасштабный, новаторский характер. Подтверждением этого тезиса является выработка комплекса мер по укреплению западноевропейского единства, сотрудничество с арабским миром, согласованные с союзниками инициативы по развитию стран Африки, введение евро-арабо-африканского диалога, улучшения отношений с США и Советским Союзом [1].

Начиная еще со времен правления президента Шарля де Голля, франко-израильские отношения сводятся к минимуму, так как лидер Франции меняет свой внешнеполитический вектор в сторону альянса с арабским миром. Тогда впервые был представлен проект политики «евро-арабский диалог» [2] – своего рода взаимодействие Европы с арабо-мусульманскими странами. Целью нового курса было наделение Франции могуществом и престижем, позиционировать ее на международной арене как сверхдержаву наряду с США и СССР. Кроме того, существовали так же исторические предпосылки которые оказали содействие в сближении и сотрудничестве Франции с арабскими странами – это бывшие страны-колонии и подмандатные территории, которые приняли страну Палестины.

Вторая половина 1970-х гг. ознаменовалась началом нового этапа внешней политики Франции, который охарактеризовался активизацией сближения с развивающимися африканскими и азиатскими странами – производителями нефти, владеющими богатыми природными ресурсами. Причиной возрастания данного интереса явился энергетический кризис 1973 года, охвативший весь европейский континент, а также США. Франция была заинтересована не только в получении природных ресурсов, но и в наличии дополнительного рынка сбыта собственной промышленной продукции. В речи министра по вопросам сотрудничества Р. Галле, произнесенной в апреле 1979 года был сформулирован тезис: «Что бы мы стали делать и что бы нас ожидало без сырья, которое мы покупаем у наших африканских друзей? Нам нужна нефть Габона и Нигерии, мы остро нуждаемся в уране Нигера и Габона, железную руду нам поставляет Мавритания, а завтра, возможно, будет поставлять и Камерун. Мы используем также марганец Габона, медь и кобальт Заира, фосфаты Марокко, Сенегала и Того. Но, кроме того, насколько сократилось бы наше производство, если бы закрылись двери перед автомобилями компаний «Рено» и «Пежо», грузовиками «Савием» и «Берлие», телефонными аппаратами компании КЖЭ, электронной и телевизионной аппаратурой фирмы «Томсон», французскими вычислительными машинами, самолетом «Аэробус» и т. д.» [3].

После разгара энергетического кризиса 1973 года Франция стала инициатором «европейско-арабского диалога» между ЕЭС и участниками Лиги арабских стран. Встречи партнеров начали проводиться с лета 1974 года. Осенью 1974 г. Валери Жискара д'Эстен предложил собственную программу по преодолению экономического кризиса, охватившего США и Европу. В первую очередь необходимо было созвать конференцию стран, как производителей, так и потребителей нефти, то есть представителей Америки, европейских и постколониальных стран Ближнего Востока. Франция выступала в качестве посредника.

Французская инициатива была рассмотрена, впоследствии принята, а в декабре 1975 г. в Париже уже состоялась первая сессия «диалога Север – Юг». Среди участников насчитывалось 27 государств Западной Европы, Африки, Азии и американского континента [4]. В феврале 1976 года и в июне 1977 года состоялись еще

две Парижские конференции, которые в ходе дискуссий выявили наличие ряда разногласий между странами, но между тем, произошло дальнейшее сближение позиций Франции и США по проблемам энергетики и сырья. В то же время инициативная роль Франции на Парижской конференции значительно снизилась за счет укрепления «западной и европейской солидарности». «Франция, – говорил 27 января 1977 г. бывший премьер-министр, лидер голлистской партии «Объединение в поддержку республики» (РПР) Ж. Ширак, – понадеявшись на то, что «девятка» будет говорить на переговорах с Югом «одним голосом», утратила всякое преимущество вдохновительницы конференции» [5]. Провал заключительной фазы «диалога Север – Юг» в июне 1977 г. явился ударом по всей французской политике в постколониальных странах, показал несостоятельность надежд Франции играть роль активного посредника-арбитра. Неудачи с попыткой взять на себя инициативу и ответственность за решение глобальных проблем в отношениях западного мира с постколониальными странами Ближнего Востока, стали катализатором усиления акцента на двустороннем сотрудничестве Франции с этими странами. Приоритетной сферой французской внешнеполитической и экономической активности при этом стала Африка.

Соединенные Штаты в свою очередь имели собственное видение относительно арабо-израильского конфликта. Уже после окончания Второй мировой войны ближневосточный регион стал наиболее приоритетным направлением внешней политики США. Как уже было отмечено автором, причиной тому стало выгодное геополитическое расположение региона (стык Европы и Азии и относительная близость к границам СССР); владение богатым топливно-энергетическим потенциалом (60 % мировой добычи нефти); расширение рынка сбыта продукции военно-промышленного комплекса (с 1970–1979 рост экспорта из США на Ближний Восток). Соединенные Штаты вступали главным союзником Израиля в войне с арабскими странами. Интерес Вашингтона к Палестине особенно возрос в связи с получением американскими монополиями нефтяных разработок на Аравийском полуострове и разработкой проекта нефтепровода из Аравии в Палестину.

Если в 1950-е годы США гарантировали безопасность Израилю, опираясь только на собственный военный потенциал, то в начале 1970-х годов американцы предпочли снабдить Израиль собственным вооружением. Так, в 1963 году была получена от США первая партия ракет класса «Земля-воздух», «Хок», в 1964 году – танки, в 1966 году – самолеты «Скайхок» [6].

Октябрьская война 1973 года могла бы способствовать нарастанию напряженности между двумя сверхдержавами – США и СССР, поэтому возникла необходимость мирного урегулирования сложившейся ситуации. Президент США Дж. Картер в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 октября 1977 года заявил: «война там уже приводила мир на грань ядерного противостояния» [7]. Результатом войны стало нефтяное эмбарго, которое повлекло за собой кризис как в западноевропейских странах, так и в США. Курс Трумэна был признан ошибочным администрацией Дж. Картера, а Ближневосточный регион превратился в крупный склад боеприпасов.

В период президентства Валери Жискар д'Эстена существовавшие разногласия с Израилем, тормозили франко-американское сближение. Внешнеполитический курс Франции на Ближнем востоке в рассматриваемый период – 1974–1981 гг. имел тенденции еще предыдущих лидеров, но уже имел более четкую и сбалансированную тактику. Доказательством этого служил факт налаживания отношений как с Израилем, так и с арабскими странами. Однако Франция не отступала от требований выполнения

всех пунктов Резолюций Совета Безопасности ООН № 242 [8] и № 338 [9]. Жискара д'Эстен открыто выражал поддержку народу Палестины, признавая его право на создание государства. 21 октября 1974 года в Бейруте состоялась встреча с Ясиром Арафатом, на которой французский министр иностранных дел Ж. Сованьярг выразил преобладающие настроения правящих кругов своей страны относительно палестинского вопроса. В 1975 году в Париже было образовано Представительство Организации Освобождения Палестины. Так же Франция пыталась поставить точку в решении ливанского кризиса, но поддержка арабских стран значительно усиливала ситуацию с Израилем, но по сравнению с годами президентства де Голля и Ж. Помпиду, франко-израильские отношения в 1974 году стали значительно лучше, но не лишились полностью определенных разногласий в решении арабо-израильского конфликта.

В ходе рассмотрения палестинского вопроса в Совете Безопасности ООН в январе 1976 г. французы в отличие от представителей других стран-участниц (включая США, которые воспользовались правом вето) отдали свой голос за резолюцию, подтверждающую права палестинцев на создание собственного государства. Такая точка зрения Франции относительно палестинского вопроса, в дальнейшем эволюционировала во время поездки В. Жискара д'Эстена в начале марта 1980 г. по странам Персидского залива. Именно в этот период им была озвучена позиция относительно самоопределения народа Палестины, подразумевая не только палестинцев, проживающих в пределах Газы и на западном берегу реки Иордан, но и находящихся в эмиграции в различных арабских странах. Одновременно Жискара д'Эстен заявил, что «Израиль должен признать, что оккупация арабских территорий, осуществленная начиная с 1967 г., не позволит ему установить мирные отношения со своими соседями, на что он уповает»[10].

Публичное мнение Парижа относительно ливанского кризиса состояло в признании необходимости сохранения независимости, единства и территориальной целостности Ливана как важного показателя и демонстрации силового баланса на Ближнем Востоке, а также к воззванию ко всем выражающим интерес сторонам начать поиск путей мирных переговоров. Париж предоставлял территорию для проведения такого диалога в формате круглого стола. Спустя некоторое время Франция приняла резко осуждающую позицию относительно акций провокационного характера со стороны сепаратистов Южного Ливана и предостерегла израильское правительство, что любое силовое вмешательство с его стороны, может спровоцировать опасную ситуацию. Весной 1978 г. после израильского вторжения на территорию южного Ливана, Франция предоставила в распоряжение ООН контингент своих войск общей численностью в 1 300 солдат, которые затем были направлены на территорию конфликта.

СССР и США рассматривали арабо-израильский конфликт как геополитическое сражение, хотя Израиль выбрал курс на сотрудничество со Штатами. Возможно, в этом была причина начавшейся помощи арабским странам со стороны Советского Союза, что сблизило последних с Францией.

17 сентября 1978 года впервые были подписаны соглашения между арабами и израильтянами. В ноябре 1977 года случилось историческое событие – президент Египта Анвар Садат, прибыл в Иерусалим для обсуждения возможных условий мирного договора с Израилем. Приезд египетского лидера дорого стоил государству. Его положение в арабском мире было подорвано, потому что арабы расценили эти переговоры как предательство палестинцев, изгнанных со своих территорий после создания Израиля.

Решающее заседание состоялось в американском Кэмп-Дэвиде, в присутствии президента США Джими Картера с 5 по 17 сентября 1978 года. По их итогам 17 сентября были подписаны так называемые «Кэмп-Дэвидские соглашения: «Принципы для подписания мирного договора между Египтом и Израилем» и «Принципы мира на Ближнем Востоке». В обмен на мир с Израилем Египет получил назад Синайский полуостров и щедрую экономическую помощь от США. Однако, «головокружение» от возвращения Синая быстро улеглась, экономическая помощь, поступавшая из США, не привела к стремительному росту благосостояния египтян. Египетское общество в массе своей продолжало относиться к Израилю враждебно. Итогом данной встречи было так же разрыв отношений с СССР и ухудшение диалога с Францией [11].

Проведение сепаратных египетско-израильских переговоров создало новую неоднозначную для Франции ситуацию в регионе. Французское правительство изначально придерживалось нейтральной позиции, не озвучивая явной критики в адрес Кэмп-Дэвидских соглашений, но с течением времени французские лидеры все-таки выступили с рядом резких замечаний и осуждений этого договора. 6 июня 1979 года Ж. Франсуа-Понсе заявил: «Положение на Ближнем Востоке может быть урегулировано лишь путем всеобъемлющего решения всех проблем, прежде всего палестинской, с участием всех заинтересованных стран, в том числе Советского Союза. Сепаратная сделка не обеспечивает этого. Арабские страны видят, что под ее прикрытием Израиль продолжает создавать свои поселения на оккупированной территории и не отводит войск с захваченных земель. Арабские страны убедились, что такая сделка не способствует решению коренных проблем, что она направлена на раскол их рядов, на их изоляцию» [12].

В целом линия французского правительства в ближневосточном конфликте при президенте В. Жискара д'Эстене, сохранявшая немало элементов преемственности с курсом Ш. де Голля и Ж. Помпиду, вписывалась в значительно изменившийся международный контекст, к которому французское руководство пыталось приспособиться путем налаживания совместных действий с партнерами по ЕЭС и организации между африканскими, арабскими и западноевропейскими странами

Таким образом, несмотря на явное сближение с США, Париж осудил Кэмп-Дэвидское израильско-египетское соглашение и выступил в поддержку антиизраильской линии арабских государств Ближнего Востока, что отрицательно повлияло на налаживание франко-американского политического диалога. Но стоит отметить, что причины данных разногласий заключались не только в «израильском вопросе», а в большей степени стремлении Парижа проводить самостоятельную, независимую от США внешнюю политику, в том числе, и на Ближнем Востоке.

В 1970-е гг. арабские страны активизировали борьбу за самостоятельное распоряжение собственными энергетическими ресурсами. Итогом данного противостояния стал досрочный разрыв договоров и соглашений с иностранными монополиями.

Европейские страны по-прежнему оставались в прямой зависимости от арабской нефти, так в 1980 году доля арабской нефти в общем потреблении в ФРГ составила 45 %, во Франции – 75 % [13]. В результате, правительства этих стран, в частности Франция, стали в еще большей мере прилагать усилия, чтобы скоординировать политику стран-членов ЕЭС в отношении конфликта на Ближнем Востоке, выработать в связи с этим единую позицию. Вследствие этого, так же сохранился определенный уровень разногласий Франции с США, хотя, с другой стороны, в рамках процесса ближневосточного урегулирования продолжалось так же сотрудничество Франции с

СССР. Можно сделать вывод, что ближневосточный регион в рассматриваемый период оставался сферой преткновения франко-американских интересов, цели которых практически совпадают, однако это не исключает наличия разногласий между ними. Франция, вспоминая колониальное прошлое, претендовала на глобальный контроль над зонами в северной Африке, желая оставаться основной действующей фигурой на международной арене. США в свою очередь, рассматривали влияние Франции на ближневосточный конфликт как вмешательство в мирное урегулирование конфликта, считая, что ЕС должен отказаться от независимых дипломатических инициатив и полагаться на США во всех решениях.

Таким образом, необходимо заключить, что среди главных задач для внешней политики Эстен выделил улучшение отношений с Соединенными Штатами и странами Западной Европы. Пользуясь тем, что Франция все еще оставалась членом совета НАТО, она стала укреплять экономические, политические и военные связи с США, стала содействовать проникновению иностранных капиталов во французскую экономику. Но возвращаться в военный союз Париж все еще не планировал.

Среди внутренних факторов, которые обусловили атлантическую и европейскую направленность, была угроза усиливающихся левых партий, размывание социальной базы внешнеполитического национализма, перегруппировка сил внутри правящего лагеря; среди внешних – активизация борьбы освободившихся стран.

В таких условиях «идея взаимозависимости судеб капиталистического мира нашла свое отражение, в частности, в военно-политической сфере взаимоотношений Франции с ее атлантическими партнерами».

Став в 1974 г. президентом Франции в ситуации мирового энергетического и финансового кризисов, значительно замедливших процесс объединения Европы, Жискара д'Эстен придал большое значение проблеме европейской интеграции и налаживанию франко-американского политического диалога первостепенную значимость. Опираясь на завязавшиеся в Комитете Монне связи, он укрепил политический и экономический союз Франции с ФРГ и добился консенсуса с США по энергетической проблеме. В целом, в рассматриваемый период наблюдается потепление отношений Франции с США, подтверждение чему является новая французская военная доктрина, направленная на активное взаимодействие с Североатлантическим Альянсом в сфере безопасности. В то же время на президентском посту США сменяются Дж. Форд и Дж. Картер. Их видение внешнеполитической ситуации сводилось к наращиванию ядерного потенциала, и заявлению о себе как о сверхдержаве. Новая военная доктрина США представлена концепцией ведения ограниченной ядерной войны. В виде союзников естественно рассматривались страны Европы, союзники по НАТО и партнеры блока, в частности Франция. Ядерный вопрос стал общим знаменателем франко-американских отношений, так как страны проводили совместное перевооружение, обновление существующего потенциала, Соединенные Штаты финансировали военно-технические разработки Франции. Между странами расширяется совместная научно-исследовательская деятельность.

Отходя от принципов голлизма, Жискара д'Эстен меняет внешнеполитический курс, направляя усилия на налаживание отношений с США, и выдвигая принцип «диалог вместо конфронтации», но принципы преемственности отчасти были сохранены и продолжены.

В ядерном вопросе Франция находит поддержку со стороны США, что коренным образом отличается от предыдущих лет. Атлантические партнеры признавали независимость французских национальных ядерных сил.

Вопросом, вносящим разногласие во франко-американские отношения, оставался арабо-израильский конфликт. Франция по-прежнему поддерживала арабские страны, а Израиль пользовался протекцией Соединенных Штатов Америки. Осуждение Парижем Кемп-Девидского соглашения в 1978 году несколько обострило франко-американский политический диалог.

Наряду с налаживанием сотрудничества с США, Франция также усилила свои позиции в европейской политике. Можно говорить о новых попытках добиться лидирующего положения в вопросах обороны Западной Европы и упрочить западноевропейский центр силы. Апогеем политики Эстена в этом направлении можно назвать создание «большой семерки». 15–17 ноября 1975 г. в загородной резиденции французского президента в Рамбуйе (под Парижем) состоялась первая встреча лидеров семи ведущих стран мира. Инициатива ее проведения была выдвинута на Боннской встрече французского президента с немецким канцлером Г. Шмидтом в июле 1975 г. Это была новая формула согласования политики между крупнейшими странами Запада и США.

Жискар д'Эстен, как и его предшественники, боролся за величие, или «влияние», как он сам говорил, Франции на международной арене, однако в его политике национальный акцент не был столь явным и навязчивым как при голлистах. На посту президента д'Эстен постарался изменить стиль отношений с США и другими партнерами по НАТО в сторону сглаживания разногласий и интенсификации межгосударственного сотрудничества. Париж старался установить равновесие между внешнеполитическими националистическими настроениями, европейским и атлантическим тенденциями во внешней политике Франции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции / Ю. В. Дубинин. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 176.
2. Бакланов А.Г. Ближний Восток: Дорожная карта региональной безопасности. – М.: РАН. Ин-т изучения Ближнего Востока, 2006. – 72 с.
3. Zbigniew Brzezinski. America's Role in the Technetronic Era. *Nouvel Observateur*. July 1979. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tenc.net/interviews/brz.htm>
4. Le Monde Diplomatique. L'intégration militaire souhaitée par le président de la Commission soulève peu d'enthousiasme. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/europe/article/2015/03/10/m-juncker-relance-l-idee-d-une-armee-europeenne_4590561_3214.html
5. Lombart L. La politique extérieure du Président Jacques Chirac dans un monde américain-centré [Электронный каталог] / L. Lombart. – Электрон. текстовые. дан. – Режим <https://www.semanticscholar.org/paper/La-politique-ext%C3%A9rieure-du-pr%C3%A9sident-Jacques-Chirac-Lombart/5445fa0ac551eaa9f3326fddb42ce08cef61d354>
6. Кузнецов Д. В. Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981–1995 гг.) / Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2005. – С. 113.
7. Resolutions and Decisions adopted by the General Assembly during its 32nd session: GAOR, 32nd Session, Supplement No. 45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/32/45\(SUPP\)](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/32/45(SUPP))
8. Резолюция Совета Безопасности ООН, 242, принятая 22 ноября 1967 года. // Электронный ресурс: режим доступа: <http://www.middleeast.org.ua/documents/resolutionrus.htm>
9. Резолюция Совета Безопасности ООН, 338, октябрь 1973 года. Электронный ресурс: – режим доступа: <http://www.middleeast.org.ua/documents/resolutionrus.htm>
10. Жискар д'Эстэн В. Власть и жизнь / Пер. с фр. Н. Ю. Дубининой; Под ред. Л. М. Видясовой. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 183.

11. The Camp David Accords The Framework for Peace in the Middle East. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.peaceau.org/uploads/camp-david-accords-egypt-1978.pdf>
12. Leveau, R. L'Afrique du Nord et le Moyen-Orient en 2002-2003/R. Leveau//Afrique du Nord– Moyen-Orient. 2003. – 319 p.
13. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX начало XXI в.). – М.: Городец, 2005. – 320 с.

Поступила в редакцию 15.11.2023 г.

FRANCO-AMERICAN RELATIONS ON POLICY ISSUES IN POSTCOLONIAL STATES (1974–1981)

О.А. Тягливая

This study is devoted to the problem of interaction between France and the United States in the field of neocolonial politics. The author analyzed the foreign policy course of France during the presidency of Valery Giscard d'Estaing, the initiatives of Paris to establish a European-Arab-African dialogue, considered the dynamics of Franco-American relations against the background of the Arab-Israeli conflict, identified the areas of cooperation between Paris and Washington, taking into account the dynamics of European integration processes.

Key words: France, USA, Arab-Israeli conflict, NATO, foreign policy, Arab countries

Тягливая Ольга Александровна

Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: olga.tyaglivaya@mail.ru

Tyaglivaya Olga Alexandrovna

Candidate of History, Docent,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: olga.tyaglivaya@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 167+524.8

СОВРЕМЕННАЯ КОСМОЛОГИЯ: ОБЪЕКТ, ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

© 2023. *В.В. Волошин*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В контексте критики концепций множественных и возможных миров анализируются трудности, возникающие в процессе понятийного оформления объекта космологии. Философская рефлексия над революционными открытиями, научными объяснениями и подходами, обобщающими космологическими моделями способствует уточнению познавательной специфики космологии, позволяет определить ее эпистемологическую структурную иерархию. Установлено, что качественный рост знания в космологии осуществляется преимущественно благодаря наблюдательным фактам, а также аномалиям и проблемам, разрешаемым с помощью конкурирующих эвристических гипотез.

Ключевые слова: космология, эпистемология, множественные и возможные миры, научная проблема, гипотеза.

Введение. Космология – эвристическая и эзотерическая «ветвь» естественнонаучного «древа». Будучи разделом астрономии, космология изучает генезис, развитие и свойства Вселенной – уникального и максимально масштабного физического объекта, способного менять свои конфигурации и исчисляемые атрибуты в зависимости от того, в рамках какой модели (теории) он рассматривается. Космология не только поставила на службу исторический опыт и эмпирический инструментарий астрономии, но и широко использует физику элементарных частиц, математику, философию.

В работах российских ученых нашли отражение следующие сюжеты: метафизика и космология (М. В. Сажин, Ю. С. Владимиров, А. Ю. Сторожук), история космологии и философские основания космологических концепций (В. П. Бранский, В. П. Визгин, В. Н. Князев, С. А. Лебедев, М. В. Сажин, А. Ю. Сторожук, В. Е. Пеньков, А. М. Черепашук, А. Д. Чернин), космология и научная картина мира (В. С. Данилов, В. В. Казютинский, Н. Н. Кожевников, С. Д. Хайтун), космология и антропный принцип (С. А. Лебедев, А. Д. Панов, А. Л. Симанов), принцип наблюдаемости, специфика теоретического и эмпирического знания в космологии (В. В. Казютинский, А. Н. Павленко, О. С. Сажина). Актуальные темы (научный статус космологии, особенности ее концептуального каркаса, онтологические и методологические вопросы) подняты в коллективной монографии «Современная космология: философские горизонты» [1].

В статье фокусируется внимание на малоизученных проблемах: 1) понятийное оформление объекта космологии (в контексте критики концепций множественных и возможных миров); 2) условия (критерии) роста знания в космологии (в контексте ее эпистемологической структуры и познавательной специфики). Философия науки включена в исторический процесс; актуализация и объяснение прошлого является

условием адекватной философской рефлексии над ней. Поэтому много внимания уделено революционным открытиям, анализу ключевых подходов и космологических моделей.

Совершим пропедевтический экскурс в философию науки, рассмотрев один из ответов на вопрос: за счет чего (и каким образом) реализуется качественный рост и усложнение научного знания? Есть основания утверждать, что началом и генератором научного познания является такая его форма, как проблема. Продуктивные ошибки, переосмысление проблем и опровержения двигают науку вперед. Проблема – результат разочарований в наших ожиданиях, следствие не элиминируемых из научного познания наблюдательных неточностей и несоответствий, аномалий, противоречий, заблуждений, парадоксов. Ошибки могут возникать в отдельной теории (модели), при столкновении конкурирующих подходов и гипотез, в результате расхождений между теорией и опытом, под влиянием внешних венаучных факторов. Приближение к истине реализуется за счет улучшения исходного знания, выдвижения эвристических и «сумасшедших» предположений, преодоления неизбежных ошибок. Учение о принципиальной «погрешимости» знания получило имя «фаллибилизм» (англ. fallible – подверженность ошибкам). Красота науки, пишет К. Р. Поппер, в том, что она в результате критических исследований приходит к выводу: мир совсем не таков, каким мы себе его воображаем, научные утверждения открыты для коррекции. Наше воображение должно быть «подстегнуто опровержениями прежних наших теорий» [2, с. 530]. Благодаря проблеме, считает Поппер, мы сознательно принимаем теорию. Проблемы вынуждают учиться, развивать интеллект, экспериментировать и наблюдать. Плодотворность теории, модели, методологического подхода, гипотезы оценивается главным образом по тем новым проблемам, которые она порождает. Поппер резюмирует: наука начинается и заканчивается проблемами. Наиболее весомый вклад в рост знания, который может сделать теория, – это порождаемые ею проблемы возрастающей глубины [2, с. 335–336]. Предпочтение следует отдавать «подлинным предположениям» – высокоинформативным догадкам, которые хотя и не верифицируемы (нельзя доказать их истинность), но могут быть подвергнуты строгим проверкам и фальсификации. Критерием научного статуса теории «является ее опровержимость, или проверяемость» [3, с. 69]. Если теория и гипотезы, ее составляющие, не опровергаемы – они несостоятельны.

Основная часть. В космологии понятие «Вселенная» относительно. «Вселенной» называют «ту ограниченную горизонтом частиц область Мультимира, которая доступна нашим наблюдениям, а просто «вселенными» – все остальные причинно-несвязанные области Мультимира» [4, с. 20]. Часть наблюдаемой Вселенной часто именуют «Метагалактикой», которая входит в состав более сложного гипотетического образования – Мультивселенной (Мультиверса, Мультимира). В рамках многих моделей допускается существование множества вселенных (миров). В конце прошлого века, констатирует В. В. Казютинский, от общепринятой точки зрения, согласно которой наша Метагалактика и есть вся Вселенная, отказались. «В инфляционной космологии введено понятие Метавселенной, тогда как для областей масштаба Метагалактики предложен термин «минивселенные». Теперь уже Метавселенная рассматривается как «все существующее» с точки зрения инфляционной космологии, а Метагалактика – как ее локальная область. <...> Инфляционная космология, объясняя факт крупномасштабной однородности Вселенной при помощи механизма раздувания, одновременно вводит новый принцип – крайней неоднородности Метавселенной. Квантовые флуктуации, связанные с возникновением минивселенных, приводят к

различиям физических законов и условий, размерности пространства-времени, свойств элементарных частиц и др. внеметagalактических объектов» [5, с. 15].

В. П. Бранский также считает, что отождествлять Метагалактику и Вселенную нельзя. Метагалактика, с его точки зрения, есть наблюдаемая часть Вселенной, которая охватывает весь материальный мир – как наблюдаемый, так и тот, который станет доступен наблюдению в будущем. Вселенная (U) с философской точки зрения неоднородна и состоит из двух частей:

$$U = U_0 + U_\infty,$$

где U_0 – наблюдаемая часть (Метагалактика), а U_∞ – ненаблюдаемый остаток, в рамках научного мировоззрения обычно считающийся бесконечным [6, с. 15].

М. Тегмарк именуется «нашей Вселенной» часть физической реальности, которую мы в принципе можем наблюдать; это та сферическая область пространства, откуда свет успел дойти до нас за 14 млрд лет, прошедших с момента Большого взрыва. Есть еще, согласно Тегмарку, «параллельная вселенная» – часть физического пространства, «которая в принципе может быть наблюдаема из некоего места, но не с Земли». Наконец, имеется четырехуровневый Мультиверс – совокупность вселенных. Последний уровень представляет собой «все математические структуры, соответствующие *различным* (курсив наш – В. В.) фундаментальным законам физики» [7, с. 198]. В конце концов, Тегмарк приходит к отождествлению «параллельных вселенных» с уровнями Мультиверса [7, с. 504], что не придает его концепции ясности и согласованности.

Множественность вселенных не имеет экспериментального подтверждения, они более чем «эмпирически невесомы» (удачный термин, используемый А. Н. Павленко для характеристики некоторых космологических теорий). «При всей увлекательности идеи Мультивселенной, она проходит по ведомству научных спекуляций, которые, играя в науке позитивную роль, прокладывают новые пути. Вот только не следует преподносить их как «последние достижения физики», проверяемые «точнейшими наблюдениями», как это делают некоторые горячие головы» [8, с. 122–123].

Не столь категоричен А. Ю. Сторожук. Космология, констатирует он, развивается скорее на основе метода постановки проблем и конструирования общих теорий, способных разрешить ранее возникшие затруднения. Это, наряду с поиском недостающих онтологических оснований, приводит к росту умозрительности. Примером, иллюстрирующим последний тезис, является тенденция рассматривать наблюдаемую часть Вселенной как часть чего-то более общего, некоей ненаблюдаемой мегавселенной. Введение предположений, подобных гипотезам о параллельных вселенных, обусловлено необходимостью разрешения накопившихся экспериментальных и теоретических проблем космологии и физики [9, с. 96–97].

С момента появления контринтуитивной многомировой интерпретации квантовой механики Х. Эверетта идеи альтернативных реальности множественных миров (параллельных вселенных) набирают популярность благодаря работам математиков и физиков (А. В. Виленкин, Д. Дойч, А. Л. Линде, М. Тегмарк, Д. Чалмерс). Нередко онтология космологических множественных миров неоправданно рассматривается в формате семантики возможных миров. Отметим, что постулирование альтернативных физических миров всегда оставалось на уровне частично проверяемых гипотез. Онтологический статус таких миров не зависит от человека, в отличие от миров возможных. Последние имеют ментальную природу и создаются в программе модального мышления, конструирующего антропные миры, которые *условно* существуют в некоторых контекстах и функционируют по законам некоторых

логических пространств. Модальное мышление не только расширяет и дополняет наши представления о мире, но и, в силу произвола субъекта, *замещает* физическую реальность. Возможные миры (некоторые из них даже достижимы из действительного мира) способны влиять на реальность и трансформировать ее. Но эта реальность – *социальная*, такие миры приобретают статус явлений культуры, но никак не космологических феноменов. Физики и космологи – теоретики параллельных вселенных – остаются на почве реализма (пусть и специфического) и субстанционального «естественнонаучного» мышления. Их задача – строить математически и эмпирически проверяемые модели объективной реальности, живущей по строгим физическим законам, хотя таковые и *могут* (при определенных условиях) быть иными в других, исключительно *гипотетических*, областях Вселенной.

Такую модель, с множеством допустимых миров, в рамках сформировавшейся в 70-80-е гг. инфляционной космологии, аккуратно строит, А. Л. Линде. Вселенная, пишет он, способна разбиваться на мини-вселенные, в которых реализуются различные типы метастабильных вакуумных состояний и все возможные виды компактификации, при которых режим раздувания может реализоваться. Мы живем в той области Вселенной, где имеют место четыре фундаментальных взаимодействия, а пространство-время четырехмерно. Не исключено, что это происходит не потому, что данная область единственная, а потому, что такие области есть, и их должно быть экспоненциально много (или, скорее всего, бесконечно много) [10, с. 59–61].

Отметим, что в рамках инфляционной модели отчасти снимается проблема сингулярности: допускается «досингулярное» прошлое материи, существовавшей в форме «ложного вакуума». Гипотеза множественных вселенных в формате *ad hoc* элиминирует проблему свободных параметров: различные вселенные имеют собственные значения параметров (и даже «свои» оригинальные физические законы, как у Тегмарка). Инфляционная модель объясняет плоскостность Вселенной и механизм формирования крупномасштабных структур. Предполагается, что все объекты, вплоть до сверхскоплений галактик, сформировались из ничтожно малых квантовых флуктуаций, имевших место в начальной Вселенной и увеличенных до космологических масштабов в ходе инфляции. «Крупномасштабные неоднородности образуются в местах скопления темной материи, структура распространения которой была сформирована благодаря акустическим волнам начальной плазмы» [9, с. 92]. Заметим, что гипотеза хаотической инфляции не может быть подтверждена наблюдательными фактами, но хорошо обосновывается математически. У инфляционной космологии имеются альтернативы со своими достоинствами, недостатками и спецификой интерпретации объекта космологии. Это голографическая, фрактальная, информационная модели мироздания.

Итак, уже на уровне понятийной фиксации объекта космологии присутствуют разночтения. Не способствуют ясности и философские рассуждения о Вселенной. Они имеют большую познавательную и мировоззренческую ценность, но разворачиваются в ненаучных смысловых системах координат. Эти рассуждения приводили и приводят к метафизическим трактовкам. В них слово «Вселенная» – синоним «мира» и/или «Универсума» и есть результат концептуализации идеи о материальном единстве сущего. В качестве референтов понятия «мир» (и его синонимов) выступают Творение, непостижимое и сакральное Единое, интуитивно схватываемая тотальность бытия, таинственная трансцендентальная целокупность, тривиальное «все существующее» и т. д.

Несмотря на то, что в философии и космологии познание Вселенной осуществляется с помощью не тождественных концептуальных и методологических

средств, космологию считали пусть и специфическим, но разделом философии. Можно встретить и достаточно радикальные трактовки. Выводы современной космологии (и квантовой, и релятивистской), считает, например, Б. М. Моисеев, выходят за пределы экспериментальных данных, поэтому их нельзя считать естественнонаучными. «В методологическом аспекте космология – это часть или разновидность мировоззрения, базирующаяся на априорных постулатах. Математическое творчество, связанное с космологией, правильнее всего считать художественным» [11, с. 122].

Так или иначе, космология изучает уникальное структурированное Целое. Во Вселенной мы обнаружим разнообразнейшие объекты любой массы, масштаба и времени жизни. От нейтрино с массой 0,12 – 0,28 эВ, мюонов (живут $2,2 \times 10^{-6}$ с) до черных дыр с массой 10^{10} масс Солнца и грандиозной плоской галактической структуры, именуемой «Великая стена Геркулес – Северная Корона». Ее размер – 10 млрд св. лет.

В настоящее время общепринятой считается Λ CDM (Lambda-Cold Dark Matter) модель однородной (свойства вещества одинаковы в разных точках пространства), изотропной (это свойства, наблюдаемые из одной точки, одинаковые во всех направлениях), нестационарной, горячей, ускоренными темпами расширяющейся Вселенной. Расширяются не материя и излучение, а пространство в межгалактическом масштабе. Λ CDM модель требует отказа от представлений о центрально-симметричном взрыве и поисков точки, в которой он начался. Λ – космологическая постоянная, ее величина, как предполагается, соответствует плотности энергии вакуума (темной энергии). Темная энергия (~ 70 % состава Вселенной) имеет положительную плотность и отрицательное давление. Ее физическая природа неизвестна. Видимо, благодаря именно этой антигравитирующей субстанции происходит расширение. CDM – темная материя (~ 25 % состава Вселенной), как и темная энергия, ничего не излучает и не поглощает, являясь невидимой (поэтому ее пока невозможно обнаружить). Темная материя обладает гравитацией и концентрируется вблизи значительных масс барионного вещества, составляющего 4–5 % Вселенной. Из них 0,5 % – это звезды, 0,3 % – нейтрино. Остальное – свободные водород и гелий. Тяжелые химические элементы составляют ~0,03 %.

Возраст Вселенной – 13,8 млрд. лет. Она содержит 10^{11} – 10^{13} галактик и 10^{23} – 10^{25} звезд. В результате первичного нуклеосинтеза образовались дейтерий, ^3He , ^4He , ^7Li . Более тяжелые элементы появились позднее в результате ядерных реакций в звездах. Через ~ 380 тыс. лет (момент рекомбинации) фотоны перестали взаимодействовать с веществом, и Вселенная стала «прозрачной». Излучение этих «самых старых» фотонов известно как «реликтовое». Первые звезды появились через ~ 300 млн лет. Затем началось формирование крупномасштабной структуры (скопление галактик, «стены», войды). 4–5 млрд лет назад, когда плотность барионной материи стала меньше плотности темной энергии, произошел, вероятно, переход к ускоренному расширению.

Теперь о ключевых событиях в истории космологии. Родилась она в 1917 г., когда создатель общей теории относительности (ОТО) включил в свое уравнение лямбда-член (Λ), с 1935 г. именуемый «космологической постоянной». Она характеризует свойства вакуума и чрезвычайно мала: $\sim 10^{-29}$ г/см³. Λ , который Эйнштейн, по его же словам, не «принимал слишком серьезно», был введен для обеспечения статичности Вселенной и позволял найти решение «бесконечно протяженному пространству, в среднем равномерно заполненному материей» [12, с. 604]. Другими словами, Вселенная, будучи пространственно замкнутым миром с одинаково распределенной субстанцией, не рисковала остаться «пустой» и «схлопнуться» под действием

гравитации. Λ был необходим «чтобы обеспечить возможность квазистатического распределения материи, соответствующего фактическим малым скоростям звезд» [12, с. 612]. Эйнштейн ошибочно постулировал стационарную Вселенную, кривизна пространства которой не меняется с течением времени. Вселенная обладает такими важными свойствами, как однородность и изотропность (космологический принцип). Космологию, основу которой составляют положения ОТО, принято называть релятивистской.

В 1922 г. русский математик А. А. Фридман обосновал существование «возможного нестационарного мира». Он представил первую модель «переменной» (эволюционирующей, динамической, расширяющейся и/или сжимающейся) Вселенной. Кривизна ее пространства меняется и зависит от временной координаты. Фридман вычислил «период мира» (возраст Вселенной): 10 млрд лет [13, с. 229, 238]. Гипотезу Фридмана подтвердили в 1927–1929 гг. Ж. Леметр и Э. Хаббл. Они, допустив множество ошибок в вычислениях, определили, что эффект космологического красного смещения (открыт в 1912–1914 гг. В. Слайфером) возникает по причине расширения Вселенной. Было установлено, что галактики разбегаются от земного наблюдателя и друг от друга. Красное смещение пропорционально расстоянию; разбегание происходит с ускорением. Закон, описывающий расширение, назван в честь Хаббла. Его классический вид:

$$v = H_0 r,$$

где v – скорость галактики, r – расстояние до галактики, H_0 – параметр (постоянная) Хаббла. Это параметр постоянно уточняется и равен ~ 70 (км/с) / Мпк.

Если Вселенная расширяется, значит, когда-то все ее элементы находились «рядом», в исходной точке сингулярности, характеризующейся бесконечной плотностью и температурой. Космологическая сингулярность – разновидность сингулярности гравитационной – предсказывалась ОТО. Эти предположения и допущения имплицировали вопросы. Как *понять* (и принять) сингулярность, из которой родилась Вселенная? С какого события началось расширение? Каким было «детство» Вселенной – «горячим» или «холодным»? Возникли и другие затруднения, связанные с определением детерминант расширения, границ наблюдаемой Вселенной (проблема горизонта), ее вероятной плоскостностью (пространство нашего Мира является евклидовым) и т. д.

Термин «Большой взрыв» получил распространение в 40-е гг. благодаря Ф. Хойлу – стороннику стационарной и вечной Вселенной. Под «Большим взрывом» понимают как гипотетическое событие, в результате которого возникла Вселенная, так и «весь разворачивающийся в пространстве-времени процесс всеобщего расширения Вселенной», который сопровождается «длительной и богатой событиями космологической эволюцией, непрерывной цепью изменений и превращений во Вселенной» [14, с. 7].

В 1948–1953 гг. Г. Гамов сформулировал гипотезу горячей Вселенной и предсказал реликтовое излучение с температурой 7 К. Наряду с гипотезой Большого взрыва (начала мироздания), предположение Гамова было экспериментально подтверждено в 1965 г. с открытием реликтового излучения (космического микроволнового фона). Излучение было обнаружено А. Пензиасом и Р. Вильсоном. Его температура (Гамов ошибся) – 2,725 К (–270,45 °С), а мощность не зависит от направления на небе. Это излучение, обладающее спектром абсолютно черного тела, дает много информации о прошлом нашей медленно остывающей Вселенной. «С помощью реликтового излучения строго фиксируется физическое состояние мира и его геометрические симметрии в

раннюю эпоху, когда в нем еще не успели образоваться галактики» [14, с. 9]. Революционным стало открытие в 1992 г. анизотропии реликтового излучения (разница температуры в различных направлениях на небе) с помощью аппаратов Реликт (Россия), COBE и WMAP (США). Оказалось, что микроволновый фон не идеален. Имеются своего рода «пятна – микроскопические (на уровне тысячных долей процента) отклонения от однородности. Предполагается, что в этих древних «пятнах» зашифрованы данные о Вселенной на стадии формирования в ней первых протогалактик.

Конец 1990-х годов ознаменовался открытием ускоренного расширения Вселенной (Б. Шмидт, А. Рис, С. Перлмуттер) и выдвижением гипотезы о темной энергии – причине такого расширения. Наличие темной энергии *косвенно* подтверждают: 1) возраст Вселенной и динамика ее расширения; 2) Вселенная, будучи плоской (или почти плоской), имеет критическую плотность ($\sim 5,5$ протона на м^3), следовательно, можно рассчитать плотность темной энергии как разности между полной плотностью и суммарной плотностью других видов энергии; 3) плотность темной энергии в ближайшем галактическом окружении совпадает с «глобальной» плотностью, известной, например, по наблюдениям сверхновых, находящимся на чрезвычайно больших расстояниях от Земли; 4) моделирование эволюции крупномасштабной Вселенной дает максимально приемлемые результаты именно при учете темной энергии, имеющей рассчитанную плотность. Тем не менее, есть основания утверждать, что «гипотеза о темной энергии – это, по сути дела, *ad hoc* гипотеза, предложенная специально для объяснения неожиданно открывшегося факта, а это всегда не очень хорошо» [8, с. 141].

Упомянем еще о нескольких фактах. Это, прежде всего, теоретическое предсказание в 1930-е гг. Ф. Цвикки массивного «темного вещества». Наличие темной материи *косвенно* подтверждает: 1) присутствие «скрытой массы» в гало галактик, составляющих Местную группу (включает Млечный Путь и Туманность Андромеды); 2) кинематика галактик в скоплениях; 3) наличие горячего (до 100 млн градусов) рентгеновского ионизованного газа в объеме скоплений галактик (газ не разлетается, чему, вероятно, препятствует тяготение темной материи); 4) эффект гравитационного линзирования; 5) моделирование эволюции крупномасштабной Вселенной, генезис которой невозможен без «скрытой массы». Далее: наблюдательное подтверждение существования квазаров (М. Шмидт, 1963 г.) и нейтронных звезд (Дж. Белл, 1967 г.), верификация гипотезы о крупномасштабной (ячеистой) структуре Вселенной (1980-е гг.). Детектор проекта LIGO в 2015 г. зарегистрировал гравитационные волны от слияния двух черных дыр. В 2019 г. впервые получено фото «тени» сверхмассивной черной дыры в центре галактики Messier 87, находящейся на расстоянии ~ 55 млн св. лет; ученые увидели «тень» такой, какой она была в очень далеком прошлом – самом начале кайнозойской эры.

Предсказанные ОТО черные дыры – загадочные объекты космологии. Они принципиально недоступны для наблюдения. Черная дыра состоит из: 1) горизонта событий, функционирующего как информационный барьер (даже фотон не может покинуть черную дыру), где максимально искривляется пространство-время; 2) сингулярности – центральной точки бесконечной плотности вещества. Пространство черной дыры, являясь безграничным, имеет конечный объем и замкнуто на себя гравитацией. Исследование черных дыр порождает много вопросов, от сценариев возникновения, времени жизни и возможного испарения (идея С. Хокинга) до проблемы «реликтовых» черных дыр и черных дыр промежуточных масс ($10^2 - 10^5 M_{\odot}$), которых либо нет вовсе, либо их очень мало. Установлено, что доминируют небольшие черные дыры (меньше

100 M_{\odot}) и сверхмассивные ($10^5 - 10^{10} M_{\odot}$). Проблемы всегда порождают гипотезы, порой, невероятные. Согласно одной из таких гипотез, некоторые черные дыры (и даже нейтронные звезды) приходят к нам из прошлых циклов жизни Вселенной; в осциллирующей Вселенной черные дыры – важнейший фактор формирования иерархии космических структур после «очередного» Большого Взрыва [15, с. 300].

В космологии много других проблем, определяющих эволюцию этой науки и не затронутых выше. Не снят философский вопрос о «творении» материи, пространства и времени. Этот вопрос остается и в программе осциллирующей Вселенной: из чего и когда она появилась, так сказать, «в первый раз»? Если Вселенная родилась из ничего, что из себя физически представляет это «ничего»? Даже у существования «ложного вакуума» должно быть основание (вспомним принцип достаточного основания в формулировке Г. Лейбница). Если Большой взрыв – локальное событие, произошедшее в нашей Метагалактике, значит она часть чего-то *целого*, а части целого не могут не взаимодействовать. Если же причинных связей между частями нет, как «работает» космологический принцип? Кроме того, отмечает Т. Шюкер, этот принцип нерелятивистский, ибо постулирует пространство максимальной симметрии – пространство одновременности, что противоречит ОТО [16, с. 83–84]. Пока не понятно, каков механизм увеличения энергии, необходимой для ускоренного расширения. Не все ясно с размерами Вселенной. Процесс ее экспоненциального раздувания, который начался около 10^{-35} с, должен был породить, по словам А. Д. Линде, Вселенную «невообразимых размеров». Перенос методологических принципов из физики в космологию (и наоборот) ставит проблему критериев и условий адекватности таких переносов. Много вопросов у физиков, космологов, философов вызывает антропный принцип.

Отметим, что многие фундаментальные проблемы современной физики космологически нагружены. Это проблемы барионной асимметрии, космологической постоянной (ее теоретические расчеты превышают экспериментальные значения более чем в 10^{120}), квантовой гравитации. Возможно, именно космология в будущем позволит трансформировать ОТО, объединив ее с квантовой теорией, и даст ответ на важнейший философский вопрос: как из квантового мира возник мир классический?

Заключение. Космология – наука, изучающая эволюцию грандиозных структур в пространстве-времени и позволяющая видеть прошлое, причем, в разных ракурсах и со всех сторон. Ее понятийный аппарат релятивен и пластичен. Но релятивность и многозначность, аналогии и метафоры, конкуренция моделей и гипотез не оправдывают противоречивость и некогерентность, которые препятствуют росту научного знания.

Устранению разночтений в деле понятийного оформления объекта космологии будет способствовать минимизация терминов с префиксами мета-, мега- мини- и т. д. Уместно ограничиться ясными и точными понятиями: «наблюдаемая Вселенная» и «ненаблюдаемая Вселенная», либо использовать термины «Вселенная» и «Мультивселенная», четко определив их объемы и содержание. Нельзя приветствовать подгонку понятий под ту или иную теорию (модель). Ключевые термины должны иметь тождественное содержание, как в эквивалентных, так и в конкурирующих теориях.

Космология позволяет строить «потенциальные» картины мира. Но гипотезы о Мультиверсе, созданные преимущественно в рамках инфляционной модели, пока не могут претендовать на статус общезначимых программ с устойчивым онтологическим и теоретико-познавательным ядром. Параллельные миры не контактируют напрямую с реальностью (наблюдаемой, очевидной Вселенной). При наличии же такого контакта они в нее «коллапсируют». Модальному мышлению, импликацией которого являются возможные миры, трудно «легализоваться» в пространстве субстанциональной онтологии,

доминирующей в естествознании. Космологические гипотезы и модели *условно* могут рассматриваться в качестве возможных миров. Но только если они достижимы из действительного мира, их описание математически проверяемо и не нарушает физических законов. Множественным и возможным мирам недостает онтологической выполнимости. *Конструирование* миров не должно препятствовать *постижению* Мира.

В эпистемологическом плане космология имеет сложный ландшафт. Теоретическое знание, по объективным причинам, доминирует над знанием эмпирическим (о том, что в космологии исключен эксперимент, не стоит и говорить). Однако с эмпирическим базисом, как мы видим, все не так уж и плохо. Функционирование наземных, воздушных и космических обсерваторий способствует, за счет появления новых наблюдательных фактов, сокращению пространства «эмпирической невесомости». Большие надежды возлагаются на орбитальную инфракрасную обсерваторию «Джеймс Уэбб» (выведена на орбиту в декабре 2021 г.). Она способна фиксировать Вселенную такой, какой она была через ~300 тыс. лет после Большого взрыва.

Критерии качественного усложнения космологических знаний следует искать среди таких форм научного познания, как проблема и гипотеза (в которой проблема, как правило, «растворяется», чтобы затем возродиться в качестве нового затруднения). Космологию двигают вперед аномалии, эвристические ошибки и опровержения; рост знания соответствует положениям фаллибилистического проблемно-гипотетического подхода. Его представителями в философии науки являются Ч. Пирс, Н. И. Вавилов, К. Поппер, Д. Дойч. Эволюция космологии ставит под сомнение адекватность кумулятивного подхода в деле решения проблемы роста научного знания, но и не подкрепляет в достаточной мере подход парадигмальный. В настоящее время на статус общезначимого образца претендует Λ CDM модель. Если мы признаем последнюю в качестве теории, то ее можно квалифицировать как содержательную, вероятностную, дедуктивную, объяснительную (нефеноменологическую) теорию принципов.

Космология ограничена в реализации прогностической функции, она редко делает предсказания. Доминируют ретроспективные каузальные и индуктивно-вероятностные объяснения, продуцируемые новыми наблюдательными фактами и теоретическими затруднениями. Космологические проблемы отличаются информативностью и междисциплинарностью, наличием мировоззренческих оснований и метатеоретической рефлексии. Они открыты для переформатирования и модификации, имеет место обязательная демаркация известного знания и области неизвестного. Однако нередко этим проблемам недостает конкретности и лимитативности, не всегда присутствует содержательно исчерпывающее и конвенционально признанное исходное знание.

Преобладают теоретические обобщающие, неочевидные гипотезы, иногда необоснованно претендующие на статус общих, финитных. Связь между базисными гипотезами и подчиненными (вспомогательными) предположениями прослеживается не всегда. Переизбыток гипотез *ad hoc* обусловлен масштабностью объекта космологии и доминированием ненаблюдаемых сущностей. При всех недостатках таких гипотез (локальность и трудности адаптации к наличному знанию, отсутствие дополнительного эмпирического содержания, сложности с проверяемостью), *ad hoc* уместны и полезны в точках исследовательских бифуркаций, они содержат продуктивные ошибки, выступают в качестве отправного пункта формирования новых научных и философских идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современная космология: философские горизонты / Под ред. В. В. Казютинского. – М.: Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. – 432 с.

2. Поппер К. Логика научного исследования / Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 565 с.
3. Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова, Г. А. Новичковой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 638 с.
4. Сажин М. В., Сажина О. С. Современная космология // Метафизика. – 2016. – № 1 (19). – С. 10–30.
5. Казютинский В. В. Инфляционная космология: теория и научная картина мира // Философия науки. – Вып. 6. – М.: ИФРАН, 2000. – С. 22–30.
6. Бранский В. П. Синергетика и космология (философские основания космологической модели Вселенной) // Вестник СПбГУ. – 2014. – Сер. 17. – Вып. 4. – С. 12–29.
7. Тегмарк М. Наша математическая Вселенная. В поисках фундаментальной природы реальности / Пер. с англ. А. Сергеева. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 592 с.
8. Хайтун С. Д. Космологическая картина мира, вытекающая из гипотезы о фрактальной Вселенной // Философия и космология. – 2014. – Т. 12. – С. 119–151.
9. Сторожук А. Ю. Философско-методологический анализ оснований концепций множественных вселенных: лоскутная мультивселенная и инфляционный сценарий // Философия науки. – 2014. – № 4 (63). – С. 82–98.
10. Линде А. Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. – М.: Наука, 1990. – 280 с.
11. Моисеев Б. М. Современная космология в общефизическом и философском аспектах // Философия науки. – 2013. – № 4 (59). – С. 114–124.
12. Эйнштейн А. Вопросы космологии и общая теория относительности // Собр. научных трудов в 4-х т. – Т. 1. – М.: Наука, 1965. – С. 601–612.
13. Фридман А. А. О кривизне пространства // Избранные труды / Под ред. Л. С. Полака. – М.: Наука, 1966. – С. 229–238.
14. Черепашук А. М., Чернин А. Д. Современная космология: факты и идеи // Вестник Московского университета. – Серия 3. Физика. Астрономия. – 2008. – № 5. – С. 3–19.
15. Горькавый Н. Н., Тюльбашев С. А. Черные дыры и нейтронные звезды в осциллирующей Вселенной // Астрофизический бюллетень. – 2021. – Том 76, № 3. – С. 285–305.
16. Прись И. Е. Физика и философия. Интервью с Томасом Шюкером // Сибирский философский журнал. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 76–98.

Поступила в редакцию 10.11.2023 г.

MODERN COSMOLOGY: OBJECT, EPISTEMOLOGICAL SPECIFICITY

V.V. Voloshin

Within the context of criticism of multiple and possible worlds the present article deals with analysis of difficulties that take place in the course of conceptual formation of cosmology's object. Philosophical reflection on revolutionary discoveries, scientific explanations and approaches as well as generalizing cosmological models contributes to specification of cognitive peculiarity of cosmology and makes it possible to define its epistemological structural hierarchy. It is discovered that qualitative growth of knowledge in cosmology is carried out mainly due to observational facts as well as anomalies and problems which are solved by means of competing heuristic hypotheses.

Key words: cosmology, epistemology, multiple and possible worlds, scientific problem, hypothesis.

Волошин Владимир Викторович
Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: v.v.don77f@bk.ru

Voloshin Vladimir Victorovich
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Chair of Philosophy
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: v.v.don77f@bk.ru

УДК 124.5

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЛЕВАНТНОСТЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА ДОНБАССА

© 2023. *Н.Н. Емельянова*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье исследуется проблема экзистенциального выбора Донбасса как явления, впитавшего в себя ценности смыслового универсума Русского мира. Анализируются ценностные приоритеты отечественной культуры, обусловленные глубинными ментальными связями народов России и Донбасса. Мировоззренческая обусловленность и аксиологическая релевантность состоявшегося экзистенциального выбора исследуется на фоне децентрации ценностей в западном сообществе и продвижения идеологий возрождающегося нацизма.

Ключевые слова: Донбасс, русский мир, экзистенциальный выбор, ценности, духовность, индивидуальное, общественное.

Проблему экзистенциального выбора Донбасса невозможно исследовать без обращения к ценностно-смысловому универсуму Русского мира. Духовно-нравственные ценности, составляющие основу Русского Возрождения, формируют его философский дискурс. Сюда входит анализ глубинных смыслов экзистенциальной рефлексии, исследование ментальной целостности народов Донбасса и сохранения идентичности в условиях продвижения идеологий стремительно возрождающегося нацизма, рассмотрение преемственной культурной общности Донбасса и России, обращение к православной духовности, выступающей противовесом неоязычеству и разрушительным идеалам западного либерализма. Изучение ценностных приоритетов, определивших осознанно-волевой выбор Донецкого региона, представляется особенно актуальным на фоне осложнения международной обстановки в связи с проведением СВО, а также лавинообразно расширяющихся военных конфликтов на мировой арене.

Целью исследования является обоснование мировоззренческой обусловленности и аксиологической релевантности экзистенциального выбора Донбасса как субъекта РФ.

Задачей исследования является анализ проблемы экзистенциального выбора Донбасса на фоне ускоряющейся децентрации ценностей в западном сообществе.

Прежде всего, отметим, что проблема экзистенциального выбора всегда сопряжена с рефлексией личности относительно смысложизненных основ ее существования. Пытаясь постичь предельные основания своего бытия, индивид подвергает пересмотру привычные ценностные ориентиры. Перед ним стоит задача утвердить себя как личность, а не как явление из толпы. Повседневная жизнь с ее каждодневными заботами осознается как неподлинное существование, в процессе которого утрачивается смысл и ценность собственной жизни.

Экзистенциальная «тошнота» (известный термин Ж.-П. Сартра) ставит человека перед непростым выбором, ибо в монотонно-житейском существовании есть свои плюсы и соблазны. Плыть по течению вместе со всеми комфортно и безопасно; отсутствие свободы предполагает точно такое же отсутствие ответственности, которую всегда можно переложить на Другого. Неслучайно Великий Инквизитор Ф.М. Достоевского весьма убедителен в обосновании подобной несвободы, дающей

«спящим» людям ощущение покоя и стабильности. Послушное стадо, бросающееся подгребать горячие угли к костру Спасителя, чувствует себя счастливым, ибо лишено великой заботы и мук свободы: «Нет ничего обольстительнее для человека как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее» [1, с. 300].

Экзистенциальный выбор – это всегда самопреодоление и самопревосхождение, готовность идти на риск и отвечать за каждый свой поступок. Более того, это готовность взять на себя ответственность и за проектирование будущего – как для себя, так и для других людей. Социальная сущность человека диктует свои требования и приоритеты, побуждая его соотносить свои действия с запросами общества. В результате проблема экзистенциального выбора личности насыщается социальными смыслами, определяя будущее всего сообщества.

Каждый исторический тип культуры пронизан специфическими ментальными предпочтениями, главенствующими нравственными нормами, авторитетными мировоззренческими принципами. По справедливому утверждению Б. Рассела, чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию. Будучи продуктом своего времени, философия является особым способом освоения общественно-исторической практики. Само по себе философское знание может выступать как в монологической форме, нацеленной на завершённый результат (эпистемный способ философствования), так и в диалогической форме, основанной на свободном поиске истины (софийный способ). Поскольку философия является формой духовной культуры, связанной с поиском ответов на вечные вопросы человеческого бытия, подлинное философское знание включает в себя и софийный, и эпистемный компоненты. Но именно софийный способ философствования, присущий отечественному «любомудрию», учит осмысливать мир максимально творчески и нестандартно.

Ценности русского мира, являясь составной частью мировой аксиологической сферы, имеют свои особенности, обусловленные длительной историей формирования и развития наций и народностей, входящих в состав России. В отличие от западного мышления, преимущественно ориентированного на рационально-индивидуалистическое мировосприятие, русское сознание изначально отдавало приоритет духовно-коллективистским идеалам. Это дало основание А. Лосеву, пристально изучавшему специфику русской философии, говорить о непрекращающейся борьбе между западным *Ratio* и богочеловеческим Логосом. Не увлекаясь схоластическими абстракциями и отвлеченным теоретизированием, русские мыслители обращались к практическим задачам социальных преобразований. Их политические взгляды, не отделявшиеся от твердых этических установок, содержали в себе экзистенциальную тревогу за судьбу России. Интерес к историческому развитию своей страны, раздумья о месте России в мировом цивилизационном процессе обусловили историософичность русской философской культуры. Неудивительно, что аксиологическая проблематика всегда пронизывала собой отечественную философскую мысль. Индивидуальное выступало в тесной связке с социальным, поэтому для русского духа было естественным тяготение к общественному подвижничеству.

Пристальный интерес к внутреннему миру человека, мучительные искания правды и смысла жизни всегда были предметом анализа отечественных мыслителей. Так, Г. Сковорода, которого справедливо называли «русским Сократом», нацеливал современников на познание своего внутреннего «дома», на сбережение души. По убеждению философа, человек – это не пассивное воспроизведение структуры космоса, но активный момент в гармоническом взаимодействии с макромиром. Надо уметь отделить в себе «тень» от сущности, познать свой «план» и сродность, свое особое

предназначение: «Знай себя. Смотри себя. Будь в доме твоём. Береги себя. Слышь! Береги сердце» [2, с. 140]. Самопознание сопряжено с трудной работой над собственными слабостями, над преодолением пассивно-созерцательного умонастроения. Обдумывая эту ситуацию философ-просветитель Н. Новиков упрекал соотечественников в лениости мышления: «Многие науку познания самих себя не почитают за нужную и требующую великого прилежания... И так удивительно ли, когда познание самого себя есть наука, между людьми мало еще известная?» [3, с. 384]. Однако эту «науку» успешно постигали философы, обращавшиеся в поисках русской идентичности к ценностным запросам личности как неотъемлемой части социального организма.

Одной из определяющих особенностей русского менталитета является духовный коллективизм, сформировавшийся преимущественно на основе православных ценностей, что не исключало уважительного отношения к другим видам религиозного миропонимания. Российская соборность объединяла людей в поисках добра, истины и красоты – высших ценностей, тщательно изученных и экзистенциально усвоенных В. Соловьевым. Разрабатывая идею Всеединства, философ вкладывал в понятие соборности единство единичного и общего, индивидуального и общественного. За полвека до него известные славянофилы А. Хомяков и К. Аксаков связали в единое целое церковную и общественную соборность, построенную на согласии самоотверженных личностей. О предстоящем обращении мира в собор мечтал и основатель философии общего дела Н. Федоров, искавший пути к преодолению людской разобщенности и создавший удивительную картину будущего общечеловеческого братства. Отечественные мыслители Серебряного века, отмечавшие присущее русской душе чувство сопринадлежности к целому, видели в ее светлой жертвенности очистительную силу грядущего. Так, для Г. Флоровского была очевидной жажда соборности, присущая православно-славянскому сознанию в целом и русскому духу в частности. С. Франк, исследующий духовные основы общества и особо отмечавший роль личного начала в соборности, усматривал в последней направляющую силу общественной жизни, скрепляющую социум внутренним единством. Л. Гумилев был убежден, что на Руси принцип соборности воплощает в себе особенности евразийской политической культуры, в которой общая государственность строится с учетом прав каждого народа на собственный образ жизни. Точно так же для Н. Бердяева соборность являлась не только онтологическим качеством Церкви и уж тем более не внешним авторитетом; она выступала имманентным качеством личной совести, стоящей перед Богом, расширением индивидуального опыта до всеобщего.

Неотъемлемая связь индивидуального и общественного, осознание ценностей духовного коллективизма, мужество и самоотверженный труд каждого в рамках всеобщего государственного дела определили ментальность народов России, частью которой издавна был Донбасс. Его самобытная культура, объединившая признаки многих этносов, особенно ярко проявилась в прошлом столетии. Выдающиеся художники, музыканты, спортсмены, мастера сцены, прославлявшие наш регион в разных точках мира, демонстрировали высокий потенциал духовности, основанной на полиэтнической гармонии. Фактор многонациональности обеспечил толерантное сосуществование многих традиций, обычаев, трудовых практик. В гармоничном симбиозе культур естественное развитие получили идеи интернационализма, гражданского единения, взаимовыручки. Формируясь на протяжении веков, духовность Донбасса включала в себя и осознанный патриотизм, и уважение к разным религиозным конфессиям, и языковое многообразие, и крепкие общественные связи.

Однако в последние десятилетия, ознаменованные вступлением просвещенного человечества в эпоху постмодерна, подобные мировоззренческие доминанты стали подвергаться пересмотру. В противовес ценностным приоритетам Русского мира, западная культура, ориентирующаяся на «ослабленное мышление» (термин Д. Ваттимо), строится на основе тотального плюрализма мнений, идей, принципов. Вековые споры о подлинных и мнимых человеческих ценностях нередко воспринимаются в ироническом ключе, а вопросы о иерархии единого и множественного решаются в пользу последнего. Отсюда – приверженность принципу децентрации, а также концентрация мысли на идее конечности и случайности человека. Утрата веры в перспективы гармоничного общества порождает хаотичность в аксиологических установках, лишенных «центра». Это означает крушение веры и в человеческий разум, и в язык как средство достоверного отражения реальности. Любой жанр воспринимается как маска, скрывающая обилие смыслов. Преобразование понятий переворачивает устоявшуюся иерархию и меняет ее структуру. Ценностная парадигма «обычая» окончательно сменяется ценностной парадигмой «обмена»: если в первой ценность объекта соотносилась с его настоящей природой, то во второй утверждается дух соперничества, а сама природа ценностей признается релятивной [4, р. 20-24].

По мнению Н. Аббаньяно, подобное бытие имеет все те черты человеческой природы, от которых всегда страдало человечество: «Его новизна заключается лишь в том, что оно исключает человека в его индивидуальной неповторимости как свободную и способную на ответственные выборы личность» [5, с. 229-230]. Н. Аббаньяно характеризует постсовременных философов как теологов Анти-Бога, предсказывающих скорый конец Человека, отвергающих все устои и ценности, которые он создал в своей истории. Итальянский философ справедливо обвиняет подобную теологию в несостоятельности, так как она запутывается в рассуждениях о взаимоотношениях человека и общества.

Действительно, насущной задачей постмодернизма становится создание «философии на границе», где больше нет места рефлекслирующему субъекту. «Проламывание в радикальную инаковость» (выражение Ж. Деррида) обеспечивает философствование «по краям» культурного опыта, в его маргинальных зонах. Возникают нарративы, которые допускают многообразные интерпретации, способные нести разрушительные идеи.

Подчеркнем, что в самих принципах постмодернизма (хотя понятие принципа не совсем уместно в мировоззренческих установках «постсовременности»), не содержится ничего противоестественного. Но любая идея, доведенная до крайности, может изменить первоначальную мысль до абсурда. Так, принцип тотального плюрализма сам по себе не вызывает резкого противостояния: действительно, в демократическом обществе множество индивидуальных «я» не должно объединяться в бессловесную массу и слепо повиноваться указаниям свыше. Безусловно, каждый разумный человек имеет право на собственное мнение. Но как быть, если это мнение высказывает явный маргинал, которому, тем не менее, с готовностью предоставляют трибуну? К примеру, как расценивать заявления «авторитетных» западных специалистов, оправдывающих действия педофилов и уверяющих аудиторию в том, что к подобным субъектам надо относиться с пониманием и сочувствием? То же касается деятельности многочисленных ЛГБТ-сообществ, претендующих на ведущую роль в формировании нынешнего общественного сознания. Разумеется, каждый человек имеет право на личную жизнь; вряд ли сегодня кто-то будет требовать уголовного преследования за нетрадиционную сексуальную

ориентацию, если она не ущемляет права и свободы других членов общества. Но, когда окрыленные новой моралью трансгендеры, гомосексуалисты и им подобные считают не только возможным, но и необходимым вмешиваться в естественное развитие детского организма (например, вводить ребенку гормоны, запускающие процесс изменения пола), это чревато необратимыми последствиями и для ребенка, и для социума в целом. Настоящее гендерное безумие, овладевшее западным обществом, в перспективе ставит под вопрос само существование человечества.

Еще одно свидетельство того, что новомодные установки, при их кажущейся плюралистической толерантности, легко вбирают в себя экстремистские идеи, касается понимания истории. В постмодернистской литературе история трактуется не как то, что происходит в действительности, а как то, что постоянно переделывается, переосмысливается и переписывается. Отсюда – один шаг до волонтаристского истолкования любых событий прошлого и настоящего вплоть до искажения документально обоснованной исторической правды. На смену адекватно воспринимаемым научным концепциям приходят вымышленные факты и псевдонаучные интерпретации событий мировой истории. Так, ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, предпринятая вооруженными силами США в 1945 г. и не имеющая никаких военно-политических аргументов, ныне превращается в некое абстрактное трагическое событие. Оказывается, многие молодые японцы вообще не знают о преступной роли США; более того, им внушается мысль о причастности к этому злодеянию СССР – мысль, нелепая для всех здравомыслящих людей, знающих историю. Но эта мысль может оказаться вполне приемлемой для нового поколения, выросшего и сформировавшегося под опекой американского капитала. Несомненно, данная идея была задумана в рамках той самой концепции «мягкой силы», которая предполагает манипуляцию сознанием современников с целью продвижения определенных геополитических интересов.

Умело вложенные в умы, не отягощенные выстраданными знаниями, подобные идеи способствуют размыванию границ реального и воображаемого, дозволенного и недозволенного. Торжествует этический нигилизм в его наихудшем варианте, прокладывающий дорогу не созидательному творчеству, а темной силе разрушительных инстинктов. В этом случае человеконенавистнические идеи распространяются не только на какое-либо государство, но и на представителей определенной нации, на их язык и религию.

Именно так проявляет себя современный украинский национализм, адепты которого, гордо именуя себя язычниками, насильственно запрещают русский язык, захватывают православные храмы и убивают священников. Все эти пагубные действия фатальны для самой украинской культуры, из которой сознательно изгоняются животворящие силы. Новоявленные аналитики в националистическом угаре создают некую параллельную реальность, где у истоков мировой цивилизации стоят древние укры, потомками которых оказываются – ни много ни мало – Будда и Христос. Возрождение культа Бандеры, иррациональная ненависть к русской культуре, кровожадные планы по наказанию и уничтожению инакомыслящих – все эти идеологемы программируют сознание обычных граждан, провоцируя их на агрессию и насилие.

«Не доверяйте никому, в ком сильно стремление наказывать! Это – народ плохого сорта и происхождения: на их лицах виден палач и ищейка», – предупреждал в свое время Ф. Ницше [6, с. 88]. Нормы жизни палачей и карателей, вписанные в нацистскую идеологию, всегда вызывали у населения Донбасса принципиальное отторжение. Глубоко чуждые идеям национализма, склонные к сотрудничеству, но стремящиеся

сохранить свою идентичность, жители нашего региона сознательно отвергли и попытки переписать историю, и русофобские лозунги, и новомодные либеральные приоритеты.

Между тем, пересмотр постсовременным Западом общечеловеческих ценностей выразился не только в попытках подогнать историю под геополитические амбиции, реабилитировать маргиналов и оправдать гендерную вседозволенность. Не менее важным для мирового капитала стало стремление утвердить свое господство посредством насильственного захвата новых регионов. По наблюдению известного британского философа З. Баумана, наступила эпоха этнических чисток, при которых насилие со стороны тех, кто «назначен» быть патриотами, становится не только обязательным, но и ненаказуемым. В качестве примера глобальных войн нового типа автор приводит войну в Персидском заливе и операцию НАТО в Косово: «Целью войны было заставить врага, противящегося открытию своей территории "глобальным силам", подчиниться, но при этом обязать его нести ответственность за текущие повседневные дела, оставляя ему необходимые ресурсы, позволяющие поддерживать привлекательность и приспособленность территории для мирового торгового и финансового капитала и в то же время недостаточные для осуществления новых попыток превращения страны в неприступную крепость» [7, с. 273].

Действительно, все эти разрушительные процессы мы наблюдаем в разных точках земного шара. Ассимиляция, размежевание, уничтожение непокорных – весь этот арсенал политических ухищрений задействован в глобальных планах мировой олигархии, стремящейся к установлению однополярной модели существования. В этой модели нет места свободному развитию наций и этносов, претендующих на самостоятельный выбор своего будущего. Неудивительно, что попытка насильственного внедрения в сознание масс идей цивилизационного превосходства и принципов национализма вызвала множество протестных движений.

Важно понимать, что политический раскол Украины на Запад и Юго-Восток – это разделение не только по месту проживания. Каждая географически обозначенная территория – это прежде всего территория мысли. Любая потребность оформляется в нашем сознании в виде идеи, переходящей в действие. Так, потребность жить в соответствии с ценностями, отвечающими нашему менталитету (читать своих героев, разговаривать на родном языке, исповедовать семейные традиции и т. д.), укрепилась в сознании жителей региона и, начиная с 2014 г., побудила их к решительным действиям. Рефлексивная оценка последующих событий вызвала к жизни активное противодействие политике тех, кого либеральный Запад «назначил» быть патриотами. Поэтому в Донбассе не нашли поддержки идеи радикального национализма, принятые на ура в западных областях Украины. Произошло столкновение противоположных ценностных миров, разных типов морали, обладающих императивной природой.

Мораль, проявляющаяся как самосознание и оценка деятельности человека, призвана развивать у него способность к критическому мышлению. Анархические тенденции в общественной жизни приводят к распаду органов, контролирующих поведение человека. Потребность людей в социальном контроле приходит в противоречие с их способностью к самоопределению, и сама аномия уже воспринимается как норма. В мире, где господствует моральный хаос, временное способно одержать верх над непреходящим. Динамизм развития принципов и символов способствует дезорганизации внутреннего мира человека и, следовательно, расщеплению самой его сущности. В результате происходит деформация общественного сознания и мифологизация социальной теории, которая, в свою очередь, оказывает негативное влияние на социально-преобразовательную практику.

Для деформированного массового сознания в целом характерна вера в правильность сформулированных догм. Никем не оспариваемые домыслы обретают статус истины, и самые чудовищные идеи с доверием принимаются житейским сознанием и с усердием претворяются в практику. Именно так состоялась деформация сознания целой нации в гитлеровской Германии; так происходит перекося в восприятии реальной картины бытия у нынешних противников русского мира. Несомненно, подобная деформация нравственных начал имеет трагические последствия как для общества в целом, так и для отдельной личности.

Закономерным образом «новый мировой порядок», выражающий интересы международного капитала и культивируемый западным сообществом, оказался чуждым ментальности жителей Донбасса, издавна тяготевших к ценностям Русского мира. Этнополитическое и социокультурное развитие донбасского края обеспечило единство его духовно-материальных ценностей с мировоззренческими установками народов, исконно входящих в территорию России. Исторические события, составляющие живую ткань бытия, прочно вошли в коллективную память народа и закрепились в виде культурных архетипов русской цивилизации. На этом строится аксиологический дискурс полиэтничности Донбасса, определивший его экзистенциальный выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 12 томах. – Т. 11. – М.: Правда, 1982. – 623 с.
2. Сковорода Г. Наркисс / Г.С. Сковорода. Соч. в 2 т. – М. – 1973. – Т. 1. – С. 122-171.
3. Новиков Н.И. и его современники. Избр. соч. / Под ред. И.В. Малышева. – М.: Политиздат, 1961. – 535 с.
4. Vattimo D. Éloge de la pensee faible Magazine litteraire. – Juillet. – Août. – 1990. – № 279. – P. 20-24.
5. Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблемы нашей жизни / Пер. с ит., коммент. и имен. указ. А.Л. Зорина. – СПб: Алетейя, 1998. – 306 с.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше / Пер. Ю. М. Антоновского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 302 с.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество / Бауман, Зигмунт. Пер с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.

Поступила в редакцию 28.10.2023 г.

AXIOLOGICAL RELEVANCE THE EXISTENTIAL CHOICE OF DONBASS

N.N. Yemelyanova

The article examines the problem of the existential choice of Donbass as a phenomenon that has absorbed the values of the semantic universe of the Russian world. The article analyzes the value priorities of the national culture, conditioned by the deep mental ties of the peoples of Russia and Donbass. The ideological conditionality and axiological relevance of the existing existential choice is investigated against the background of the decentralization of values in the Western community and the promotion of the ideologies of the resurgent Nazism.

Key words: Donbass, Russian world, existential choice, values, spirituality, individual, public.

Емельянова Наталия Николаевна

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: emeljanova.n.n@bk.ru

Yemelyanova Natalia Nikolaevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Chair of Philosophy,
FSBEI HE "Donetsk State University",
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: emeljanova.n.n@bk.ru

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В МАРКСИЗМЕ И В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

© 2023. *А.А. Миргородский*

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

В статье предпринята попытка краткого анализа современной западной философии, которая рассматривает антропологическую проблематику в философской традиции. Проблема свободы человека решается в сторону реализации деятельных потенций человека в труде как деятельном творчестве. Наиболее объективным является марксистский взгляд на существующую проблему, где субъектом истории выступает труд, который разворачивается в элементах духовного производства.

Ключевые слова: духовное производство, необходимость, свобода, труд, человек

Может ли быть человек свободным? Это один самых важных и вечных философских вопросов. На первый взгляд, свобода – способность действовать согласно своему «внутреннему зову», это человеческий феномен, заключающийся в возможности сделать самостоятельный выбор между разными альтернативами. В жизнедеятельности свобода человека разворачивается в различных сферах, проходит различные этапы и связана прежде всего с историческим прогрессом.

Актуальность темы обуславливается тем, что в современную эпоху идет примитивизация жизненных сфер. Средства массовой информации манипулируют сознанием, что влечет за собой потерю человеком своей индивидуальности. Проще говоря, человек становится «ролевиком» в общественной жизни. Таким образом, происходит все большее замещение реальной действительности виртуальной, что приводит к нарастающей зависимости от последней.

В классической философской литературе проблема свободы нашла свое отражение в формуле «свободы как осознанной необходимости». Данная философия идет от Б. Спинозы через И. Канта к Г. Гегелю, согласно которой человек, ведя любую деятельность, способен познать необходимость.

Понимание познанной необходимости дает освобождение человеку от действий стихийных сил природы. Диалектика свободы и необходимости состоит в том, что необходимость выступает как форма проявления свободы.

Ф. Энгельс отмечал, что свобода воли должна быть направлена на познание естественной необходимости, к которой относятся законы внешней природы и законы, влияющие на физическую и духовную жизнь человека. Свобода воли рассматривается как способность принимать логические решения. Это значит, что ключом к осознанию всего является положительная свобода, «свобода для», которая ориентирована на коллективность, на всеобщее благо, где личность для общества является самоцелью. Быть свободным – значит уметь познавать объективную действительность, потому как «неограниченная свобода неотличима от неограниченного произвола, что рождает проблему границ свободы» [7, с. 11].

Преодолеть социальную апатию, пассивное, потребительское отношение к жизни можно посредством приобщения человека к интересной для него общественной деятельности, посредством учета его индивидуальных качеств. Именно об этом нам говорит философия марксизма. По К. Марксу, должно возникнуть общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех как

общественных существ. Посему свобода доступна только человеку. Философия К. Маркса – это социальная философия, ориентированная на освобождение человека, а сама философия – это наука о всеобщем. Итак, проблема человека может анализироваться прежде всего в рамках социальной философии. Важнейшую роль при этом имеет система ценностей, моральные идеалы и сознание как явление нравственного порядка (Э.В. Ильенков).

В связи с тем, что в процессе практики возникает незапланированное творческое новое, встает вопрос об источниках и причинах его проявления. Гегель обращал внимание на тот факт, что в результате деятельности людей в истории получается нечто иное, чем то, чего они добиваются и достигают. Это явление Гегель охарактеризовал как «хитрость мирового разума».

Но при этом бесспорным для нас является то, что одним из проявлений свободы человека является умение управлять самим собой. Выражение «господство над нами самими» (Ф. Энгельс) – это не просто господство *ratio* над чувствами. Задача здесь заключается не в подавлении чувств, а в том, чтобы сделать чувства подлинно человеческими, как можно более соответствующими его социально-деятельной природе, то есть человек должен овладеть силами природы.

Заметим, что понимание человека и его свободы существенно трансформируется в XX веке. Нами сделан краткий анализ по существу феномена свободы в контексте проблемы человека [5]. Так, в современной религиозной западной философии представлены такие философские школы, как персонализм (Ж. Лакруа, Г. Марсель, Э. Мунье), христианский эволюционизм (П. Тейяр де Шарден), неотоцизм (Ж. Маритен, Э. Жильсон), неопротестантизм (Р. Гвардини, Р. Нибур, П. Тиллих, А. Швейцер). В этой традиции религиозная вера является примером свободного выбора человека. Идеи данных направлений основаны на христианстве, деятельность человека есть постоянная работа по освобождению от грехопадения и стремление к обретению образа и подобия Бога. Жизнь человека приобретает линейную перспективу, она устремлена в будущее, к вечной жизни после смерти. То есть человек – основной элемент бытия, через него проходит история, ведущая к высшему состоянию развития общества – «Граду Божьему». Это общество будет основано на высших религиозно-нравственных ценностях, в сотворчестве человека и Бога. На наш взгляд, это теория имеет наивно-идеалистический характер и неосуществима «человеческими руками» в пределах реального исторического времени.

Экзистенциализм в лице К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра и А. Камю внес заметный вклад в разработку проблематики внутренней свободы. При этом здесь мы имеем дело скорее с пессимистическим экзистенциализмом, ведь доминирует идея абсурдности всего бытия. В оптимистическом же экзистенциализме (Н. Аббаньяно, О. Больнов) наличествует попытка поднять у человека веру в будущее, что гораздо больше соотносится с марксистской философией. В целом, экзистенциалисты выдвинули положение, согласно которому подлинно свободный выбор – это выбор, сделанный в полном соответствии с внутренней совестью человека. Но, если подходить критически, то здесь обходится стороной вопрос об объективных критериях свободы. Это исключает моральную ответственность человека перед обществом. То есть свободные поступки человека могут носить и отрицательный характер, например, в случае, когда «цель оправдывает средства». Свобода возможна лишь при условии, если каждый человек в состоянии ограничить свои действия и намерения без внешнего принуждения, чтобы не ущемлять и уважать свободу интересов и достоинство других людей. При оценке выбора необходимо учитывать моральную меру свободы – степень ответственности индивида не только перед самим собой, но и перед другими людьми.

Также экзистенциализм в его нерелигиозных вариантах неправомерно видит отсутствие в человеке какой-либо субстанциональной основы. В концентрированном виде эта концепция представлена в философии Ж.-П. Сартра. Например, в работе «Экзистенциализм – это гуманизм» говорится, что человека ничто не детерминирует – ни его собственная природа, ни Бог, поэтому человек «осужден быть свободным». По Сартру, человек сам творит свое бытие, значит, он и ответственен за него. Но человек, который это сознает, не может не испытывать чувства полной и глубокой ответственности. Отсюда и термины, которыми часто пользуются экзистенциалисты: «непрочность бытия», «тревога», «бессилие», «одиночество». В любом случае, истина в экзистенциализме – это субъективность. На наш взгляд, в экзистенциализме возникают различного рода деформации внутренней свободы, которая уходит в «ничто», в ложные формы самоутверждения, иллюзорные способы «выбора себя», «иллюзии свободы». Произвол происходит тогда, когда человек осуществляет свою волю, не считаясь с интересами других людей, нарушает культурные рамки общежития.

Примыкает к идеям экзистенциалистов и творчество представителей психоанализа. Так, З. Фрейд считал, что бессознательное – причина и основа человеческого духовного рабства, поэтому нужно избавить человека от власти Оно. По Фрейду, разум человека бессилён в сравнении с человеческими влечениями. Но Фрейд требовал от человека постоянной работы по преобразованию Оно в Я, а потом и в Сверх-Я. У Ж. Лакана на месте Оно оказывается реальное, роль Я выполняет воображаемое, а функцию Сверх-Я – символическое. В неопрейдизме человеческое обнаруживается там, где оканчивается природа человека. Для этого необходим поиск любви к себе, что исключает «бегство от свободы» (Э. Фромм). Как видим, и в психоанализе наличествует ярко выраженный субъективистский подход.

Новое нередко возникает как бы случайно, независимо от предшествующей логической работы сознания. Это побудило, например, А. Бергсона, к обоснованию интуиции как иррационалистического явления, противоположного разуму, а также к утверждению, что творчество не носит разумного характера. В действительности же интуиции предшествует работа логики и сознания. Интуиция – это не сфера иррационального, а завершение обычных логических законов, которыми она оперирует быстрее и конкретнее. Она не является способностью, совершенно отличной от разума, поэтому ее нельзя противопоставлять логическому мышлению. Интуиция базируется на законах логики, она синтезирует различные элементы внутренней жизни человека – теоретико-рассудочные и эмоционально-чувственные.

Суть постмодернистских концепций сводится к критике разума и его возможностей (Ж. Батай, Ж. Бодрийяр). Постмодерн внутри себя также неоднороден, поэтому задача этой релятивистской философии – интерпретация различных культур, а не учение о человеке или поиск истины. Здесь скорее возможен поиск субстанциональных начал культуры (П. Рикер) или решение эстетических проблем, что в главном и существенном определяются концепцией языка (Р. Барт, М. Фуко).

Момент критики разума подается в постмодерне как критика западной цивилизации, повлекшей за собой неисчислимыя беды, кровопролитные войны и революции, экологические катастрофы. В целом, можно добавить, что в противовес западноевропейскому индивидуализму и произволу здесь можно поставить в пример коллективизм и соборность как идеалы русского общества [1].

При этом в постмодернизме полностью отвергается идея человечности, все концепции исторического прогресса и стремления построить разумно обоснованную теорию самосовершенствования человека. Это, по нашему убеждению, недопустимо. В

то же время присутствует критика всей гегелевской рациональной философии как проекта модерна, критика идеала освобождения человека. Взамен «предлагается» либо деконструкция (Ж. Деррида), либо общество, где нет места для человека и гуманизма (Ж.-Ф. Лиотар). При этом кризис человека связан с торжеством технической цивилизации (Дж. Ваттимо), а назначение человека заключается в непрерывном творчестве, которое выступает опытом реальной человеческой свободы (Р. Рорти).

Итак, постмодерн, как и экзистенциализм, выступает против эссенциализма в понимании человека. В целом, мироощущение постмодерного человека можно определить как неофатализм. Цинизм постмодерна проявляется в отказе от многих прежних нравственных норм и ценностей.

Многие представители современной философской антропологии (А. Гелен, Г. Плеснер) резонно исходят из положения о человеке как недостаточно развитом биологическом существе. В силу этого человек, чтобы выжить в борьбе за существование, предопределен был компенсировать биологическую недостаточность развитием трудовой деятельности. Но главный итог развития философской антропологии – соединение биологического и социального в концепции сущности человека, подчеркивание духовных и творческих основ человека и общества (М. Шелер). Человек способен творить свой мир, свою культуру как вторую природу, в этом его главное предназначение. Творчество выражает сущностные силы человека как существа. В этом мы соглашаемся с представителями философской антропологии.

С другой стороны, мы не согласны с А. Геленом в том, что выводить целеполагающую деятельность из биологической недостаточности – это значит занимать негативную позицию по отношению к возможностям человека. Потому что позитивное основание человеческой свободы и творчества вытекает из генетической связи человека и его приспособленности к природе.

В результате социального разделения труда продукты человеческой деятельности превращаются в господствующую над ними враждебную силу, то есть отчуждаются. Различные аспекты проблемы отчуждения были проанализированы уже Т. Гоббсом, Ж.-Ж. Руссо, И. Фихте и особенно – Г. Гегелем и Л. Фейербахом. Отчуждение истолковывалось у них прежде всего как отчуждение сознания, духа. В отличие от этих интерпретаций К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что источник отчуждения – в труде, что на этапе разделения труда производимые людьми предметы превращаются в вещи как воплощение отчужденного труда. Но К. Маркс полагал, что не опредмечивание вызывает отчуждение, а овеществление отчуждаемых от производителя и обретающих власть над самими людьми производимых товаров. Это приводит к деиндивидуализации вещей (товаров, денег, религиозных или юридических символов). С другой стороны, опредмечивание – это существенная характеристика трудовой деятельности. Именно в труде рождается сложная диалектика внутреннего и внешнего, субъективного и объективного. Таким образом, задача заключается в том, чтобы отчужденный труд превратить в свободную самореализацию сущностных сил человека.

Итак, отчуждение является сферой раскрытия социального бытия и характеристикой человеческого в мире. Феномен отчуждения привел к атомизации человека, падению его ценности. Производство становится машинным. Человек из субъекта производства превращается в машинный придаток. То есть человек, рождаясь в определенном обществе и в определенную эпоху, застаёт сложившуюся систему общественных отношений, которую он не может обойти. Но он может и должен определить свое место и роль в этой жизни, найти в ней свое предназначение как

существа живого и действующего. Власть объективных закономерностей общества не является чем-то фатальным, и в этом смысле история – движение человечества к свободе и гуманизму в отношениях людей и их сообществ.

По К. Марксу, свобода и универсальность каждого индивида – главная предпосылка универсальности и свободы всех людей. Творчество, как в сфере материального, так и духовного производства, совпадает с творчеством элементов новых отношений между людьми, с осуществлением дальнейшего прогресса в «производстве самой формы общения». Человеку дан дар свободы, но полностью освободиться от общественных отношений ему не дано: «Как дикарь, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться цивилизованный, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства... Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что социализированный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль...» [3, с. 386-387].

Поэтому, пока существуют государство, разделение труда, нации, мировые религии, сознание индивида будет общественно-индивидуальным. Поэтому «подлинная свобода – это необходимость, властная нужда для каждого индивида творчески разворачивать в своем индивидуально осуществляемом способе жизнедеятельности свою собственную общественную природу» [2, с. 121].

В марксистской литературе необходимость – это прежде всего наличие частной собственности на средства производства, которую необходимо упразднить. При этом развитие производительных сил должно находиться под сознательным контролем всех членов общества, должно быть избавлено от природной стихийности. Итак, творческая деятельность является тем качеством, которое радикальным образом отличает человека от животного. Таким образом, мы солидарны с мнением Н.П. Рагозина о том, что духовное производство – царство свободы [6, с. 11].

К. Маркс связывал переход от доминирования материального производства как царства необходимости к превалированию духовного производства. Если ранее это было производство общественного богатства, то теперь главным должно стать возделывание «всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями. То есть производство культурных ценностей и культурного человека в противоположность товарному производству искусства [6, с. 12].

Как справедливо отмечает Н.П. Рагозин, только открытие роли труда как процесса, в котором производство человеческого бытия совпадает с производством сознания, позволило найти верный ключ к пониманию истории и природы человеческого духа [8, с. 11].

Человек может постигать мир и подчинять его своей власти, потому что мир разумен, то есть подчиняется определенным законам, овладев которыми, человек способен направлять ход событий в мире в соответствии со своими целями и желаниями. Категория «дух» входит в категории марксистской философии. При этом мы видим, что гегелевское понимание духа трансформировалось в марксистское понимание, обогащаясь категорией «духовное производство».

Таким образом, марксизм явственно показывает, что человек – не философская абстракция, а реальная историческая категория, это совокупность всех общественных отношений, продукт культурно-исторического процесса. Поэтому логика истории состоит в непрерывном изменении человеческой природы. Человек становится

«человеческим природным существом» в ходе целесообразной трудовой деятельности, являющейся не только средством к жизни, но и формой самоутверждения личности. Среди форм духовного производства, которые появляются после отделения духовного труда от физического и возникновения обособленного духовного производства, К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли религию, искусство, мораль, науку, право, политику, философию как особые виды общественного сознания и продукты разума. Рано или поздно человечество должно преодолеть товарное отношение к человеку, который постепенно вырвется из отношений экономической необходимости. Поэтому жизнедеятельность человека будет находить еще большее проявление в различных сферах его общественного и индивидуального бытия: экономической, политической, духовной, нравственной, эстетической и т.д. Такой труд, осуществляющийся ради творчества, приносящий радость и ощущение полноты бытия, перестает быть необходимостью. Для К. Маркса в общественном характере труда человек утверждает свою подлинную человеческую реальность.

Таким образом, на основании анализа современной западной философии, мы пришли к выводу, что человек может быть свободным лишь тогда, когда найдет себя в труде и в активном творческом деянии. В этом проявляется действительная ценность человеческой личности. Игнорирование необходимости чревата произволом и вседозволенностью, анархией и хаосом, что вообще исключает свободу. Необходимость останется той базой, на которой только и может развернуться подлинная свобода человека. А культура делает возможной постановку вопроса об ответственности. Только способность взять на себя ответственность делает человека свободным, в том числе и глубоко внутренне, при этом само по себе это является не самоцелью, а реализацией смысла жизни человека [4].

Итак, чтобы стать свободной, воля человека должна быть введена в русло культуры, включена в систему знаний, смыслов, ценностей, то есть в сферу духовного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. П. Западный индивидуализм и русская традиция / А. П. Андреев, А.И. Селиванов // Философия и общество, 2001. – С. 98-121.
2. Давыдов Ю. Н. Труд и искусство: избранные сочинения / Ю. Н. Давыдов; сост. В. В. Сапов. – М.: Астрель, 2008. – 670 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 25. Ч.2 – М.: Политиздат, 1962. – 551 с.
4. Мысливченко А. Г. О внутренней свободе человека // Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И. Ф. Балакина, Б. Т. Григорьян, С. Ф. Одуев, Л. А. Шершенко. – М.: Наука, 1969. – С. 248-265.
5. Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.
6. Рагозин Н. П. Духовное производство и тенденция его «погружения» в базис общества // Культура и цивилизация. – Донецк, 2018. – Вып. № 1 (7). – С. 7-14.
7. Рагозин Н. П. Иммануил Кант и классический университет // Культура и цивилизация. – Донецк, 2022. – Вып. № 1 (15). – С. 7-17.
8. Рагозин Н. П. Понятие «духа» в ранних работах К. Маркса: становление концепции духовного производства // Культура и цивилизация. – Донецк, 2018. – Вып. № 2 (8). – С. 7-19.

Поступила в редакцию 05.09.2023 г.

**THE PROBLEM OF HUMAN FREEDOM IN MARXISM AND MODERN WESTERN
PHILOSOPHY**

A.A. Mirgorodskiy

The article attempts a brief analysis of modern Western philosophy, which considers anthropological problems in the philosophical tradition. The problem of human freedom is solved in the direction of realizing the active potentials of a person in work as an active creativity. The most objective is the Marxist view of the existing problem, where the subject of history is labor, which unfolds.

Key words: spiritual production, necessity, freedom, labor, man.

Миргородский Андрей Александрович
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени
Ф.Э. Дзержинского», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich
Candidate of philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Sociology, Dzerzhinsky Academy of the Ministry
of Internal Affairs, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

УДК 172.4

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДОНБАССА В ПАРАДИГМЕ РУССКОГО МИРА

© 2023. Г.В. Полеводов

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматривается эволюция мировоззрения населения Донбасса как социокультурной общности, комплементарной морально-этической парадигме русского народа. Анализируются различия мировоззренческих приоритетов жителей Донбасса и сторонников радикального украинского национализма, приведшие к общественно-политическому расколу Донецкого региона и киевской власти. Раскрывается потенциал мировоззренческой парадигмы Донбасса в контексте дальнейшего развития концепции Русского мира.

Ключевые слова: мировоззрение, русский выбор, Донбасс, Русский мир, украинский национализм.

Мировоззрение является одной из наиболее важных философских категорий. Регулируя различные аспекты жизни как отдельного индивида, так и общества в целом, оно является ориентиром при выборе мотивов, формировании планов и перспектив будущего, постановке глобальных жизненных целей. Исследование эволюции мировоззрения Донбасса в парадигме Русского мира является актуальной задачей современной философской мысли. События 2014 – 2023 гг. вскрыли глубокие противоречия между политическими, этическими, ценностными установками киевского режима и мировоззренческими предпочтениями народов Донбасса. Несомненно, проблема эволюции мировоззрения населения Донбасса является одной из важнейших в контексте парадигмы Русского мира и органично вписывается в современную тематику.

Целью работы является выявление закономерностей возникновения и эволюции мировоззрения населения Донбасса и его перспектив развития в социально-исторической и культурно-философской парадигме Русского мира.

Данная проблема так или иначе поднималась многими исследователями в регионе и за его пределами – историками, археологами, политологами, юристами, философами. В последнее десятилетие такие авторы, как В. Бортников, В. Гончаров, В. Даренский, А. Евглевский, В. Койнаш, Н. Кудокоцев, С. Лебедев, В. Ляшенко, И. Оносова, О. Проскурина, Е. Тараненко, Д. Титаренко, В. Ткаченко, И. Чуприна, Ю. Яковлева и др. обращались к этническим, политико-культурным, духовным, ценностным основам донбасской идентичности.

С философской точки зрения проблемы мировоззрения Донбасса были исследованы коллективом авторов монографии «Полиэтничность как функциональная детерминанта Донбасса в рецепции философской мысли» (Т. Андреева, Е. Андриенко, В. Волошин, Н. Емельянова, А. Клименко, Е. Комисова, А. Коновалов, Т. Целик и др.) [1]. Также следует отметить работы луганского философа и культуролога Н. Ищенко, в частности, статью (совместно с Е. Заславской) «Образ Другого как структурная характеристика культурной границы (на примере Украины и Донбасса)» [2].

Как известно, мировоззрение в широком смысле включает в себя совокупность всех взглядов на окружающую действительность, на объекты и явления природы и общества. В него входят философские, общественно-политические, этические, эстетические, естественно-научные воззрения. В контексте данного исследования нас в

большей степени интересует формирование и эволюция политического мировоззрения населения Донбасса в контексте его Русского выбора.

Отметим, что большинство авторов рассматривают политическое мировоззрение как неоднородное, многомерное, «пульсирующее», внутренне противоречивое, многоуровневое образование, отражающее в обобщенной форме степень знакомства субъекта с политикой, и рациональное отношение к ней [3, с. 59]. По мнению К.С. Гаджиева, «политическое мировоззрение является цементирующим элементом политической культуры, так как оно значительно влияет на характер политических ориентаций, ценностно-нормативных установок симпатий и антипатий людей» [4, с. 58]. В то же время, М.А. Василик, Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов и др. считают понятие «политическое мировоззрение» компонентом политической культуры вместе с политическими стереотипами, символами и мифами [5, с. 366].

Формирование политического мировоззрения является сложным динамическим процессом, на который влияет множество факторов: географических, социальных, психологических. Одним из важнейших условий формирования мировоззрения является уровень научно-технического развития, поскольку и отдельно взятая личность, и социум в целом развиваются в ходе усложнения технологий, количественного и качественного роста научных знаний.

Следует отметить, что на начальном этапе развития человеческого общества на формирование мировоззрения существенное влияние оказывала географическая среда. Так, еще Аристотель указывал, что образ жизни людей, их культурный и хозяйственный уклад определяются материальными условиями географии и климата: «Племена обитающие в странах с холодным климатом [...] преисполнены мужества, но недостаточно наделены умом и способностью к ремеслам. Поэтому они дольше сохраняют свою свободу, но неспособны к государственной жизни... Населяющие же Азию в духовном отношении обладают умом и отличаются способностью к ремеслам, но им не хватает мужества... Эллинский же род, занимая, как бы срединное место, объединяет в себе и те, и другие свойства», – пишет античный философ [6, с. 601].

Географически обусловленное существование общности, населяющей Донбасс, диктовало свои жесткие условия. Население региона в ранние периоды истории сталкивалось с засушливым климатом с одной стороны и набегами кочевых племен – с другой. Эти первичные факторы существования способствовали сплоченности индивидов, свободе от национальных предрассудков, а также формированию особой социальной общности, в которой особо ценились личные достижения, а не сословные или иные предпочтения. Так Донбасс на ранних этапах становления стал своеобразным «плавильным котлом наций».

Географические факторы во многом создали предпосылки и возможности для развития определенных форм общественно-экономических отношений. Речь идет о промышленном развитии региона. В этом контексте уместно привести рассуждения американского социолога Д. Белла по поводу английской промышленности: «Исторически природные ресурсы были основой существования любого общества. Англия – это остров, «лежащий» на угле. Когда были изобретены паровые насосы, появилась возможность легко откачивать воду из шахт, и шахтеры смогли проходить более глубокие его пласты. При наличии угля и железа можно варить сталь, и этим объяснялось первенство Англии в самом начале индустриальной революции» [7, с. СХХIV].

Утверждение американского социолога, стоявшего на позиции географического детерминизма, можно соотнести и с положением Донбасса, который тоже «лежит» на

угле. Соответственно, те же факторы будут релевантны и оценке промышленного развития региона. Именно под воздействием бурного развития тяжелой индустрии с конца XVIII в. формируется мировоззрение жителей Донбасса. Занятость на промышленных предприятиях и угольных шахтах способствовала формированию особого мироотношения. Те же самые процессы усиливались на протяжении XIX–XX вв. в связи с бурной индустриализацией региона. Техническая грамотность и привычка к тяжелому труду, изначальная ориентация на коллективные усилия в достижении общей цели сочетались с требованиями лидерских качеств отдельно взятой личности в управлении многочисленным трудовым коллективом в сложных условиях металлургического производства и добычи угля в шахтах. В итоге и появился тот самый уникальный сплав мировоззренческих установок, который именуется «донбасским характером». Он основан на высокой технической и общей грамотности, осознании определенной исключительности в профессиональной сфере, готовности к коллективному труду на общий результат. Также это сформировало восприятие личности как неотделимой от профессиональной общности и осознание масштабности самой работы на отдаленную перспективу.

Таким образом, на протяжении нескольких столетий индустриального развития Донбасса сформировалась многофакторная социальная среда на основе уже развитых и закрепленных представлений субъекта как непосредственного участника этих событий. Подобный процесс как нельзя лучше иллюстрируют слова П.Н. Савицкого: «Социально-политическая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт» [8, с. 279-294].

Обратимся к идеям Э. Фромма, который справедливо рассматривал определенный тип социального характера как связующее звено между личностью и обществом. В таком социальном характере различные сознательные и бессознательные установки взаимосвязаны и возникают в результате определенного социокультурного сдвига. В работе «Человек для себя» философ выделил пять основных ориентаций характера или идеальных типов. Среди них указаны как неплодотворные ориентации (рецептивная, эксплуататорская, стяжательская и рыночная), так и плодотворная ориентация, основывающаяся на любви и созидании [9, с. 105-106]. Так, для современного индустриального общества характерна рыночная ориентация национального характера. Порождаемые современным образом жизни черты характера патологичны и в итоге формируют большую личность. Взаимодействие таких деструктивных личностей формирует, в свою очередь, нездоровое в социальном отношении общество.

Э. Фромм был убежден, что выход из современного кризиса возможен только при победе плодотворной ориентации над рыночной. Интересно также его утверждение о том, что социальный характер является «цементирующей силой» общества. Однако он указывал и на очевидное противоречие социального развития: когда социальные условия не соответствуют социальному характеру, он может превратиться из «цемента» во «взрывчатку» и стать мощным фактором взрывных социальных трансформаций.

Экстраполируя данные высказывания на общественно-политическую ситуацию, которая, начиная с 2014 г., сложилась на Украине, нельзя не отметить их очевидную актуальность. Показательно, что в Народное ополчение Донбасса патриоты уходили целыми технологическими участками цехов металлургических предприятий и шахт. Для рабочих в регионе фактором самоидентификации стал «донбасский характер» как важнейший элемент сложного, но предельно конкретизированного мировоззрения. Так в Донбассе произошел переход от фронта географически детерминированного к фронтиру промышленному.

Общая с Россией историческая память также стала для Донбасса важнейшим фактором формирования уникального мировоззрения. Французский философ и социолог М. Хальбвакс определил роль коллективной памяти у социокультурных групп современного общества как непосредственно связанной с единением между современными обществами. Именно важностью «конструктивной» функции исторической памяти объясняется растущий интерес широких масс к историческому прошлому. Однако следует отметить и двоякую направленность «идентификационной» и «конструктивной» функции исторической памяти. Соответственно, по мнению М. Хальбвакса, в современных обществах «идентификационная» и «конструктивная» функции исторической памяти разделяют социокультурные группы [10].

Центральным и наиболее значимым аспектом формирования общей исторической памяти в Донбассе стали воспоминания о событиях Великой Отечественной войны, победа советского народа и стран антигитлеровской коалиции во Второй Мировой войне, а также морально-этическая оценка этого глобального явления в мировой истории XX века.

Не менее важным фактором общей для Донбасса и России исторической памяти стало послевоенное возрождение промышленности и социальной сферы региона. Исключительная значимость индустриальной мощи Донетчины предопределила огромные усилия по ее восстановлению в масштабах СССР. Произошла консолидация усилий огромной многомиллионной страны; регион вновь стал своеобразным «плавильным котлом наций», в котором естественным образом укрепился интернационализм. Соответственно, все социально-исторические изменения, происходящие в Донбассе, остались в народной памяти не только как великие испытания, но и как великие свершения. Историческая память об этом жива до сих пор.

Важнейшим в развитии мировоззрения Донбасса стало восприятие ужасов Великой Отечественной войны в их экзистенциальном аспекте. В этом случае победа мыслится не только и не столько как выигрыш в споре, который ведется силой оружия, но и как прекращение разрушительных действий вооруженного конфликта. При этом в людях укрепляется экзистенциальная решимость пресечь агрессию по отношению к их родной земле. В этом отношении величие войны воспринимается жителями региона через ее трагизм, что полностью соотносится с точкой зрения Н. Бердяева, высказанной в работе «Судьба России»: «Принятие войны есть принятие трагического ужаса жизни» [11, с. 196]. Но, вместе с тем, мир в Донбассе мыслится, прежде всего, как возможность созидательного труда.

Значимым для мировоззрения Донбасса стало еще и то, что жители региона, в силу очевидных социально-политических особенностей, во многом избежали издержек процесса либерализации 1990–2000-х гг. Поскольку таковые процессы, с очевидным вектором «европоцентризма», происходили в центре и на западе Украины, практически весь Юго-Восток, и Донбасс в частности, стали восприниматься западно-украинским лобби как «отсталая советская окраина».

Все это привело к тому, что в мировоззрении населения Донбасса «русское» продолжало (и продолжает во многом в настоящее время) ассоциироваться с «советским». Это отражается не только в сохранении топонимов (Артемовск, Красноармейск), но и в том, что совершенно неожиданно одним из символов протестного движения в регионе против киевской власти в 2014 г. стал образ В.И. Ленина, наряду с использованием другой советской символики и ее стилизацией. Особенно заметно это проявлялось на фоне фактически тотальной, а порой и откровенно абсурдной «декоммунизации» на остальной территории Украины. Подобные процессы актуализировали процесс роста этнической и

национальной идентичности в Донбассе. При этом следует отметить, что данные понятия тесно взаимосвязаны.

В современной отечественной науке рассматриваются два подхода к определению этнической идентичности: «этноисторический» и «этнополитизированный» [12]. В данном случае этноисторический подход предполагает, что «этничность всегда, хотя бы незримо, присутствует в любой деятельности человека, даже если он этого не осознает или активно не желает» [13, с. 9]. Согласно этнополитизированному подходу, этничность создается государством из имеющегося в доступности культурного и социального материала [14], что сближает эту идентичность с идентичностью национальной.

Исходя из этого, в контексте русского выбора Донбасса наглядно проявился переход «этноисторической» концепции в «этнополитизированную». Именно культурная парадигма Русского мира позволила сформировать в Донбассе мировоззрение, соответствующее социокультурному контексту современной Российской Федерации.

Возвращаясь к словам Э. Фромма о том, что, если социальные условия не соответствуют социальному характеру, то последний может стать мощным фактором «взрывных» социальных трансформаций, отметим, что именно так и произошло в 2014 году. Различные, а в большинстве своем – прямо противоположные оценки официальной киевской властью и населением Донбасса результатов Великой Отечественной войны и последующих событий, присущий жителям региона патриотизм и оправданная категоричность суждений стали одним из существенных факторов конфликта мировоззрений Запада и Востока Украины.

Для объективного понимания важности столкновения идеологии Донбасского региона с украинским радикальным национализмом необходимо проанализировать и особенности мировоззрения противоположной стороны. Во многом современная социокультурная парадигма Украины как сравнительно молодого государственного образования, ставшего таковым с 1991 г., базируется на резком противопоставлении себя России. Процесс этот не был, да и не мог быть – в силу недавней и длительной общей истории – одномоментным. Однако политические и социокультурные силы на территории Украины, избравшие путь радикального национализма, сумели навязать местному населению абсурдное антирусское мировоззрение.

В частности, это отчетливо прослеживается в деятельности современного украинского арт-деятели, экс-советника министра культуры Украины Антона Мухарского. Еще до 2014 г. он организовывал проекты, направленные на дегуманизацию русских на Украине. Так, в 2009 г. им был создан художественно-культурологический проект «Жлоб. Жлобство. Жлобизм», основной задачей которого было доказательство на уровне образов и символов, что «жлобство» – это русский язык на Украине [15], [16]. Среди его проектов: «Ласкова українізація» («Ласковая украинизация», 2012); «Майдан. (Р)Эволюция духа» (2014), «Украинизация на экспорт» (2015); «Сказкі руссаго міра» (2016).

Открывая последний проект, А. Мухарский так описал отношение к русским и России: «Побутова демонологія совка, [...] день побьеди, Сандра Баллок і казанські гопники, розіп'яті хлопчики і геї – визволителі Європи, імперські міфи і бурятські богатирі, збитий Боїнг і страшні бабусі-людоджерки, виховані на піснях Булата Окуджави: все це – «Руській мір», з яким я добре обізнаний, тектонічне бродіння якого я відчуваю й у власній душі, бо народився в СРСР, вчився в Києві у російській школі, служив в радянській армії і по суті також є носієм цієї вірусної інфекції, що зветься «хомо советікус-постсоветікус» [17].

Для лучшего понимания приведем авторский перевод данной цитаты:

«Бытовая демонология совка, день победы, Сандра Баллок и казанские гопники, распятые мальчишки и геи – освободители Европы, имперские мифы и бурятские богатыри, сбитый «Боинг» и страшные бабушки-людоедки, воспитанные на песнях Булата Окуджавы: все это – «Русский мир», с которым я хорошо знаком, тектоническое брожение которого я чувствую и в собственной душе, потому что родился в СССР, учился в Киеве в русской школе, служил в советской армии и по сути тоже являюсь носителем этой вирусной инфекции, которая называется «хомо советикус-постсоветикус».

Данный текст носителя современного украинского мировоззрения четко демонстрирует стремление обесценить важнейшие исторические события и сам исторический период, относящийся к советской эпохе. Обращает внимание написание «день победы» транслитерацией, поскольку по-украински это «День Перемоги». Видимо, таким образом представитель современной украинской культуры старался показать непричастность своего народа к данному событию мировой истории. Это тем более абсурдно, что именно Украинская ССР понесла в годы Великой Отечественной войны весомые потери народонаселения, промышленной и жилой инфраструктуры. Также и словосочетание «советская армия» написано с маленькой буквы – видимо, по тем же самым соображениям.

Другим важным фактором является презрительное в данной коннотации высказывание Мухарского о «хомо советикус-постсоветикус», то есть о поколении людей, выросших в советской и постсоветской парадигме. Однако за более чем три десятилетия Российская Федерация прошла сложный путь государственного и социально-экономического становления, итогом которого как раз и стало формирование сложной и многогранной парадигмы Русского мира как общей социокультурной межэтнической среды. Европейский выбор, к которому так стремится современная Украина, для работников Донбасса всегда заключался не в лозунгах и декларациях «Украина – это Европа!», а в соблюдении высоких европейских стандартов качества продукции, технологии и культуры металлургического производства, соответствие которых регулярно проверялось ведущими европейскими и мировыми аудиторскими агентствами. Именно русский выбор в этом контексте позволяет Донбассу выйти на новый уровень социокультурного и научно-технического развития, приобщиться к национальным ценностям нашей большой Родины как составной части развития общемировых и общегуманистических трендов.

Что же касается мировоззрения таких деятелей, как А. Мухарский, то оно предстает явно контрпродуктивным, ибо существует в совершенно иной парадигме и остается на уровне 90-х гг. XX столетия. Данное мировоззрение основывается на устаревших социокультурных нарративах, которые, во-первых, сами по себе гиперболизированы в контексте антирусских высказываний. Во-вторых, самой страны, на которую была бы направлена негативная коннотация националистического украинского мировоззрения, не существует в принципе. Современная Россия представляет собой совершенно иную социокультурную среду и общественно-политическую формацию. Несомненно, она имеет и собственные весьма значимые проблемы. Но нынешние украинские культурные деятели бесконечно далеки от понимания этих проблем, поскольку находятся в плену собственных националистических иллюзий.

Более того, мировоззрение самого А. Мухарского как представителя современного украинского истеблишмента своей структурой во многом имеет сходство с позднесоветскими идеологическими нарративами и идеологическими установками. А именно: поиском внутренних врагов среди русскоговорящих на территории Украины;

наличием образа антагониста – «внешнего врага» в лице Российской Федерации; декларируемой «отсталостью» современной России; резким неприятием общих культурно-исторических ценностей русского и украинского народов.

Так выявляется не только очевидный конфликт мировоззрения пророссийски настроенного населения Донбасса с антирусскими идеологическими установками украинского национализма. Мировоззренческий конфликт донецкого региона и официального Киева продиктован не только и не столько философским антагонизмом в рамках классической энантиодромии взглядов, сколько самой деструктивностью официальной украинской идеологии. Основанная на радикальном национализме, категорическом неприятии русской культуры, отрицании культурно-этических ценностей в рамках глобальной парадигмы, к которым относится и концепция Русского мира, подобная идеология лишена потенциала развития.

Победа Русского мира и Донбасса в его составе мыслится нами в этом конфликте не как самоцель, но как торжество созидательного начала над парадигмой всеобщего хтонического разрушения. Резкое неприятие идеализации войны как социально-политического явления, стремление к миру, созидательному труду и творчеству является тем фундаментом, на котором возможно построение нового поля смыслов в послевоенной действительности. Экзистенциальный выбор Донбасса, основанный на осознании трагизма самого феномена войны, связанного с общей для России исторической памятью и стремлением к реализации созидательного потенциала, опирается на мировоззрение, безусловно способствующее интеграции в Русский мир.

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Население Донбасса на протяжении всей своей истории испытывало серьезное влияние факторов географического детерминизма, которые на начальном этапе развития региона привели к формированию тенденции интернационализма, укрепившейся в дальнейшем с развитием промышленности. Оставаясь промышленным регионом в составе Украины, Донбасс ментально сумел сохранить многое из советского наследия, что позволило весьма быстро и эффективно интегрироваться в современную культурную среду России. В частности, интернационализм, высокий образовательный уровень, веротерпимость, экзистенциальное, а не директивное восприятие исторических событий стали теми факторами, которые не только определяют мировоззрение подавляющего большинства населения региона, но и имеют перспективное значение уже в культурной, духовной жизни Российской Федерации.

Можно утверждать, что мировоззрение Донбасса в парадигме Русского мира оказалось шире и масштабнее, чем это требовалось в реалиях жизни в украинском «декларативно-европоцентричном» пространстве. Именно это привлекло население нашего региона в 2014 году и повлияло на его русский выбор. Более того, ДНР и ЛНР добились той цели, которую ставили перед собой, присоединившись к России 30 сентября 2022 г. Но это лишь промежуточный этап на пути общего социокультурного и научно-технического развития. Гуманитарный потенциал Донбасса, проверенный на стойкость в сложных условиях вооруженного конфликта, фактически гражданской войны, имеет огромное значение для последующих позитивных преобразований в российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полиэтничность как функциональная детерминанта Донбасса в рецепции философской мысли. [Монография] / под ред. Е. В. Андриенко, Т. А. Андреевой. – Донецк: ДонНУ, 2017. – 159 с.

2. Ищенко Н.С., Заславская Е.А. Образ Другого как структурная характеристика культурной границы (на примере Украины и Донбасса). // Н.С. Ищенко, Е.А. Заславская / Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 124-136 // Сайт: Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-kak-strukturnaya-harakteristika-kulturnoy-granitsy-na-primere-ukrainy-i-donbassa/viewer> (дата обращения: 23.07.2023). – Текст: электронный.
3. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 496 с.
4. Политология: Энциклопедический словарь / Под ред. Аверьянова Ю.И. – М., 1993. – 431 с.
5. Василик М.А. Политическая наука / М.А. Василик. – М.: Юрист, 1999. – 368 с.
6. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт соц. прогнозирования / Д. Белл. Пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
8. Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории / П.Н. Савицкий. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 279-294.
9. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм. Пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышевой. – Мн.: «Коллегиум», 1992. – 253 с.
10. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память/ Морис Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. [электронный ресурс] Режим – доступа. – <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения – 23.07.2023).
11. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – Москва: АСТ, 2023. – 382 с.
12. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII века / А.С. Мыльников. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 400 с.
13. Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность: отклик на статью С.В. Чешко / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 7–10.
14. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А. Тишков. – М.: Рус. мир, 1997. – 532 с.
15. Заславская Е. А. Аскарита революции достоинства. – Текст: электронный // Поэзия. Проза. Дневник. – URL: <http://zaslavskaja.com/2017/02/28/askarida-revoljutsii-dostoinstva.html>. (дата обращения: 23.07.2023).
16. Рубрика «Их нравы». – Текст: электронный // Одуванчик. Новости культуры и искусства. – URL: <http://oduvan.org/category/interesnosti/ix-nravu/> (дата обращения: 23.07.2023).
17. Сказки русского мира. – Текст: электронный // Мітец. Сучасне мистецтво України. – URL: <https://mitec.ua/skazki-russkago-mira/> (дата обращения: 23.07.2023).

Поступила в редакцию 30.10.2023 г.

THE EVOLUTION OF THE DONBASS WORLDVIEW IN THE PARADIGM OF THE RUSSIAN WORLD

G.V. Polevodov

The article examines the evolution of the worldview of the population of Donbass in the context of the formation of a socio-cultural community, complementary to the moral and ethical paradigm of the Russian people. Differences of views with supporters of radical Ukrainian nationalism are indicated. Which led to the ideological conflict and socio-political split of the Donetsk region with the official position of the Kiev authorities. The potential of the Donbass ideological paradigm is also revealed in the context of further development of the concept of the Russian world.

Key words: worldview, Russian choice, Donbass, Russian world, Ukrainian nationalism.

Полеводов Георгий Валериевич
аспирант кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: Grach-25SM@mail.ru

Polevodov Georgy Valerievich
Postgraduate student of the Chair of Philosophy,
FSBEI HE «Donetsk state University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: Grach-25SM@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК: 378.147.091.33-028.22:001.818

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЕ УМЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

© 2023. *Н.В. Слота*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье исследуется актуальность проблемы формирования презентационных умений будущих учителей музыки, анализируется их место в системе педагогических умений. Также приводится классификация презентационных умений в контексте лекторско-педагогической, презентационной деятельности.

Ключевые слова: презентационные умения, педагогические умения, деятельность, профессиональная компетентность, учителя музыки.

Социальные изменения в обществе, интеграция Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации, выразительные противоречия между требованиями к личности, деятельности педагога и фактическим уровнем готовности выпускников педагогических университетов к выполнению профессиональных функций обуславливают необходимость расширения профессиональной программы педагога, использованию новых форм, методов и средств обучения. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановлении Правительства Российской Федерации от 14.01.2022 № 3 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности, Приказе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2021 г. № 1094 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования», Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Одной из приоритетных задач педагогических заведений всех уровней аккредитации определяют подготовку специалистов с высоким уровнем профессионализма, сформированностью педагогических умений как ведущего фактора и критерия профессиональной компетентности педагога.

Ученые трактуют компетентность как способность эффективно и творчески применять знания и умения в профессиональных ситуациях [1]. Для формирования профессиональной компетентности, образовательные учреждения высшего образования должны воспитывать информированных студентов, способных к критическому мышлению и решению разных проблем. Поэтому реализация поставленных задач требует новых исследований в педагогической сфере, формирование умений, связанных «с коммуникацией, творческим и критическим анализом, независимым мышлением» [2].

Учитывая изменения в социально-экономической жизни республики, требования законодательства Российской Федерации к квалификации выпускников педагогических

университетов, предметом исследования мы выбрали презентационные умения будущих учителей музыки.

Гуманистическая направленность современного музыкального обучения и воспитания предполагает отказ от формального подхода к решению педагогических задач. Современный учитель музыки должен быть для учеников не только носителем знаний и умений в области музыкального искусства, но и яркой творческой личностью, обладающей компетенциями по педагогической коммуникации, организации коллективного музицирования школьников, оригинального профессионального исполнения музыкальных произведений, умением презентовать себя, что обуславливает эффективность процесса музыкального обучения учащихся.

Целью статьи является определение места презентационных умений в системе педагогических умений учителей музыки и обоснование принципов их классификации.

Презентационные умения в педагогической сфере рассматривали, Richard I. Arends, T. Henninger-Chiang, J. Ring, M. Powell, Н. С. Анищенко, Т. В. Иванова, О. Ю. Попова и др. Исследователи утверждают, что указанные умения облегчают процесс подготовки будущих учителей, способствуют эффективному представлению учебного материала и отслеживанию результатов профессиональной деятельности, что делает формирование презентационных умений актуальным и необходимым. Под презентационными умениями мы понимаем готовность педагога к изложению учебного материала в виде композиционно четкой и логически оформленной речи, нацеленной на побуждение к действию, информированию или убеждению аудитории. Указанная готовность основывается на владении гибкой системой осознанных, целенаправленных, взаимосвязанных умственных и практических действий по обобщению и применению информации для решения проблемы.

Для определения места презентационных умений в системе педагогических умений рассмотрим разные направления исследования данного вопроса. Занимаясь решением этой проблемы, А. А. Абдуллина выделяет три направления исследования и принципы их классификации [1]. Первого направления, в основу которого положены компоненты педагогической деятельности, придерживаются С. И. Кисельгоф, Н. В. Кузьмина, О. И. Щербаков. Второе направление В. А. Слостенин берет за основу классификации этапы педагогической деятельности и характеризуется разработкой профессиограммы преподавателя, в которой определяется перечень необходимых педагогу умений [8]. В третьем направлении А. А. Абдуллина, О. И. Кочетов, Е. И. Пассов, В. П. Кузовлев объединяют умения в группы на основе структурно-функционального и системного анализа деятельности преподавателя.

Л. Ф. Спирин, представитель четвертого направления, группирует умения по этапам управленческой педагогической деятельности [9].

Следовательно, пятое направление, которому следует А. К. Маркова, основой классификации считает позицию преподавателя – активную позицию субъекта труда, профессионала, творца [6].

Проведенный нами анализ педагогической литературы позволил выделить шестое направление Г. А. Атанов, в основу которого положен деятельностный подход, основывающийся на поэтапном формировании педагогических умений с основой на уже предварительно сформированные [2].

Н. В. Кузьмина, изучая педагогическую деятельность, отмечает, что она состоит из четырех компонентов: конструктивного, организаторского, коммуникативного и гностического [4]. А. А. Леонтьев [5], рассматривая структуру лекторской деятельности, выделяет в ней гностический компонент, однако умения, его

обеспечивающие, по Н. В. Кузьминой, принадлежат к конструктивному блоку. Перцептивный компонент, считает психолог, соотносится с гностичным компонентом у педагога. Социально-коммуникативный блок с подгруппой организационных умений, выделенный А. А. Леонтьевым, соответствует отдельным блокам у Н. В. Кузьминой. Согласно В. А. Сластенину, деятельность педагога четко структурирована и происходит последовательно по определенным этапам.

Итак, опираясь на исследования Н. В. Кузьминой, А. А. Леонтьева и В. А. Сластенина, в основу классификации презентационных умений мы положили компоненты лекторско-педагогической деятельности, по которым разбили указанные умения на группы, объединив их в три блока в соответствии с этапами подготовки, реализации, отслеживания результатов готовности к презентационной деятельности будущих учителей музыки.

Необходимо отметить, что разные подгруппы презентационных умений используются для реализации нескольких компонентов лекторско-педагогической деятельности, на нескольких этапах презентационной, управленческой педагогически-презентационной деятельности или на протяжении всего процесса подготовки к презентационной деятельности будущих учителей музыки. Кроме того, презентатор выполняет одновременно несколько видов деятельности и выступает в нескольких ролях, для которых требуются одинаковые подгруппы презентационных умений, что также не позволяет четко их сгруппировать. Учитывая указанные причины, мы объединили два направления классификации педагогических умений и использовали их для построения презентационной системы умений.

Поскольку для проведения эффективной подготовки к презентационной деятельности ее необходимо спланировать, организовать и отследить результаты, что требует сформированности соответствующих умений, то презентационные умения, по нашему мнению, носят интегративный характер. Конструктивный компонент презентационных умений заимствуется из конструктивного общепедагогического компонента и предполагает умение определять цель и задачи презентационной деятельности, диагностировать условия, моделировать структуру, прогнозировать достижения; организаторский компонент используется умениями организовывать презентационную деятельность будущих учителей музыки таким образом, чтобы результаты соответствовали поставленным целям в процессе непосредственного взаимодействия. Так как устная презентационная деятельность относится к академическому виду публичной речи, презентатор должен обладать и сформированными коммуникативными умениями: устанавливать педагогически целесообразные отношения со обучающимися, слушательской аудиторией, реализовать коммуникативный план деятельности. Это подтверждается мнением В. А. Кан-Калика [3], Н. В. Кузьминой [4], А. А. Леонтьева [5], О. Ю. Поповой [7] о том, что педагогическая деятельность строится по законам общения. любое публичное выступление – это своего рода речетворчество, которому нужно целенаправленно обучать с тем, чтобы выступающий мог связно, логично и последовательно излагать свои мысли, оказывая при этом определенное воздействие на партнера по коммуникации [7]. Гностический компонент использует соответствующие общепедагогические умения, а именно: анализировать процесс презентационной деятельности и достигнутые результаты, определять места и причины допущенных ошибок, вносить необходимые коррективы. Все названные заимствования адаптируются под специфические условия и задачи презентационной деятельности.

Важно отметить, что специалисты-презентаторы не классифицируют и не группируют презентационные умения в своих работах, а только подчеркивают

необходимость их формирования. Проанализировав работы Л. Арредондо, Д. Вайссмана, Э. Джея, Н. Д. Красюк, О. Ю. Поповой, Р. Хоффа, R. I. Arends, P. Brown, M. Ellis, L. Becker по презентациям и презентационным умениям, труды Ж. Данкел, С.Ф. Ивановой, Д. Карнеги, В. И. Максимова, П. Л. Сопера, И. Томана, О. Эрнста по публичной речи и культуры общения, а также И. А. Зимней, В. А. Кан-Калика, А. А. Леонтьева, К. С. Станиславского, Э. М. Фальковича и др., посвященные проблемам коммуникации мы выделили следующие этапы, группы и подгруппы презентационных умений будущих учителей музыки.

Первый этап – умение подготовки к презентационной деятельности, которая, как и любой другой вид публичного выступления, начинается с планирования, что обеспечивает презентационную деятельность крепкой, упорядоченной структурой. Этап содержит конструктивную группу презентационных умений, связанную с проектировочно-прогностической (исходя из мотивации будущих учителей музыки при планировании презентационной деятельности; представлять, как аудитория будет реагировать в том или ином случае; моделировать процесс коммуникации во время презентационной деятельности), информационной (пользоваться информационно-поисковыми системами; использовать методы обработки информации; накапливать, систематизировать, классифицировать и хранить информацию; превращать презентационную деятельность в информативную, если не удастся побуждать аудиторию к действию или убедить) и структурно-содержательной деятельностью презентатора (композиционно оформлять презентационную деятельность, выделять смысловые блоки выступления, «сжимать» и «расширять» информацию). Организаторская работа лектора предполагает: организацию среды (приспособлять технические средства комплексу условий, оценивать влияние второстепенных факторов) и участников презентационной деятельности (распределять время, создавать психологические условия для эффективной презентационной деятельности, настраиваться на конкретную аудиторию слушателей).

Ко второму этапу мы отнесли умения, необходимые для непосредственного проведения презентационной деятельности и реагирования на любые процессы, события или факты. Во время публичного выступления педагог использует конструктивно-оперативную группу, состоящую из психолого-педагогических умений (моделировать внутренние особенности слушателей на основе внешних признаков; вызвать у слушателей ситуативные переживания, внушающие приятные ощущения, для реализации цели презентационной деятельности; умение вести себя перед видеокамерой и микрофоном), конструктивно-деятельных умений (использовать вербальные и невербальные средства коммуникации в общей цели; вносить коррективы в структуру презентационной деятельности, учитывая состояние слушателей, другие независимые от лектора условия; определять необходимый баланс эмоциональных и рациональных аргументов). Группа коммуникативных умений содержит коммуникативно-организаторские (очерчивать рамки общения с аудиторией, план, регламент презентационной деятельности; обеспечивать свою лидерскую позицию во время презентационной деятельности; стимулировать слушателей задавать вопросы), коммуникативно-перцептивные (определять, способны ли слушатели к действию, или удастся убедить аудиторию; создавать примирительное настроение, если слушатели против предложения), социально-психологические (последовательно вызвать у слушателей четыре состояния – внимание, интерес, решительность, желание действовать; пользоваться нюансами эмоционально-оценочных отношений, контактоустанавливающие (вызвать доверие, устанавливать и поддерживать обратную

связь, выбирать целесообразный стиль общения) и умение реализовать коммуникативный план (начать, проводить, завершать презентационную деятельность; подбирать языковые средства, которые вызвали бы у слушателей необходимую реакцию; соблюдать чувство меры; избегать монотонности, одновременно не быть слишком выразительным).

На послепрезентационном этапе отслеживаются результаты презентационной деятельности. Для успешного выполнения этой операции лектор должен обладать сформированными гностическими умениями (определять насколько достигнуты цели презентационной деятельности; находить и исправлять ошибки) и рефлексивными умениями (анализировать проводимую презентацию, критически относиться к достигнутым результатам).

Презентационные умения будущих учителей музыки являются важной составляющей их профессиональной компетентности. Они позволяют эффективно взаимодействовать с учениками, поддерживать образовательный процесс и создавать стимулирующую обстановку на уроке. Для развития этих умений необходимо глубокое понимание материала, владение техническими навыками и развитие коммуникативных умений. Будущие учителя музыки должны уделять внимание развитию презентационных умений, чтобы успешно выполнять свою задачу по передаче знаний и развитию музыкального потенциала учащихся.

Таким образом, презентационная деятельность будущих учителей музыки предполагает профессионально-педагогическое общение со слушателями в большой аудитории и рассчитана на внимание слушателей к учителю, что достаточно сложно и невозможно без специальной подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Для пед. спец. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. / О. А. Абдуллина. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Атанов Г. А. Деятельностный подход в обучении / Г. А. Атанов. – Донецк, ЕАИ-пресс, 2001. – 160 с.
3. Кан-Калик В. А. Педагогическое творчество / В. А. Кан-Калик, Н. Д. Никандров. – М. : Педагогика, 1990. – 144 с.
4. Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования / Н.В. Кузьмина. – М., 2001. – 144 с.
5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. 8-е изд. / А. А. Леонтьев. – Москва : Ленанд, 2014. – 211 с.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
7. Попова О. Ю. Методика обучения иноязычным презентационным умениям студентов неязыковых вузов (на материале английского языка) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О. Ю. Попова. – Пятигорск, 2005. – 24 с.
8. Слостен В. А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры / В. А. Слостен // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 12. – С. 4-15.
9. Спирин Л. Ф. Педагогика решения учебно-воспитательных задач / Л. Ф. Спирин. – Кострома: КГУ, 1994. – 107 с.

Поступила в редакцию 29.10.2023 г.

PRESENTATION SKILLS OF FUTURE MUSIC TEACHERS AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE

N.V. Slota

The article examines the relevance of the problem of the formation of presentation skills of future music teachers, analyzes their place in the system of pedagogical skills. It also provides a classification of presentation skills in the context of lecturer-pedagogical, presentation activities.

Key words: presentation skills, pedagogical skills, activities, professional competence, music teachers.

Слота Наталья Владимировна.

Кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой музыкального
педагогического образования
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: nataliya.slota@mail.ru

Slota Natalia Vladimirovna.

Candidate of pedagogical sciences,
Head of the Department of Musical Pedagogical
Education,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: nataliya.slota@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклоненных статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректурa статей авторам не высылается.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объем рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (emeljanova.n.n@bk.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

- Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
- **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);
- Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).
- На следующей строке: официальное название организации (курсивом).
- Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 14+1(091)

ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА

© 2023. *И.И. Иванов*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена сравнительному изучению онтологических идей Мартина Хайдеггера и Владимира Соловьева, которые старались преодолеть господствующую в их время философию позитивизма, поставив в центр своих философских учений принцип онтологической дифференции. Хайдеггер показывает, что бытие – это время, базовая характеристика субъекта сознания, присутствия в мире. Соловьев показывает, что бытие – это модус Сущего, каковым является только Бог. Таким образом, онтология Хайдеггера является философией бытийствующего субъекта, присутствия, человека в философско-антропологическом смысле. Онтология же Соловьева вырастает из Сущего (Бога). Имея общий полнос отталкивания, философы создают противоположные системы: в центре одной из них – человек, в центре другой – Бог. Так оба философа преодолели философию позитивизма, создав различные онтологические системы в немецком и русском культурном контексте.

Ключевые слова: Владимир Соловьев, Мартин Хайдеггер, онтология, русская философия, немецкая философия

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

○ название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),

○ инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),

○ аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words**: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

Поступила в редакцию 02.05.2023 г.

THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

I. I. Ivanov

The article is devoted to a comparative study of the ontological ideas of Martin Heidegger and Vladimir Solovoyov, who tried to overcome the dominant philosophy of positivism in their time, placing the principle of ontological differentiation at the center of their philosophical teachings. Heidegger shows that being is time, the basic characteristic of the subject of consciousness, presence in the world. Soloviev shows that being is a mode of Being, which only God is. Thus, Heidegger's ontology is the philosophy of the being subject, presence, man in the philosophical and anthropological sense. Soloviev's ontology grows out of Being (God). Having a common pole of repulsion, philosophers are aware of opposing systems: in the center of one of them - man, in the center of the other - God. Thus, both philosophers overcame the philosophy of positivism, creating various ontological systems in the German and Russian cultural context.

Key words: Vladimir Soloviev, Martin Heidegger, ontology, presence, Russian philosophy, German philosophy.

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

○ Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);

○ Ученая степень и звание (без выделения).

○ Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).

○ Должность (без выделения).

○ Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

<p>Иванов Иван Иванович Доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ. E-mail: i.ivanov@mail.ru</p>	<p>Ivanov Ivan Ivanovich Doctor of Philosophy, Professor. FSBEI HE “Donetsk State University”, Donetsk, DPR, RF. E-mail: i.ivanov@mail.ru.</p>
--	---

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Иванов И. И. Принцип онтологической дифференции в философских концепциях хайдеггера и соловьева

Ivanov I. I. The principle of ontological differentiation in the philosophical concepts of heidegger and soloviev

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, ДНР, г. Донецк, пр. Гурова, 14, кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: Емельянова Наталья Николаевна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого государственного университета (E-mail: emeljanova.n.n@bk.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд.ист.наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонГУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

Научный журнал

2023. – № 3

На русском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 25.12.2023 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 8,75.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.